

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НИЖЕГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Р.Е. АЛЕКСЕЕВА»**

РАЗВИТИЕ И БЕЗОПАСНОСТЬ

№ 4

Нижегород 2019

16+
УДК 338
ББК 65

Развитие и безопасность / НГТУ им. Р.Е. Алексеева. – Нижний Новгород, 2019. № 4. – 120 с.

ISBN 978-5-6043450-7-8

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Митяков Сергей Николаевич, д.ф.-м.н., профессор, г. Н. Новгород

Заместители главного редактора:

Городецкий Андрей Евгеньевич, д.э.н., профессор, г. Москва

Сильвестров Сергей Николаевич, д.э.н., профессор, г. Москва

Ширяев Михаил Виссарионович, д.э.н., доцент, г. Н. Новгород

Ответственный секретарь

Митяков Евгений Сергеевич, д.э.н., доцент, г. Н. Новгород

Члены редколлегии:

Гринберг Руслан Семенович, чл.-корр. РАН, д.э.н., профессор, г. Москва

Дмитриев Михаил Николаевич, д.э.н., профессор, г. Н. Новгород

Захаров Павел Николаевич, д.э.н., профессор, г. Владимир

Казанцев Сергей Владимирович, д.э.н., профессор, г. Новосибирск

Кузнецов Олег Леонидович, д.т.н., профессор, г. Москва

Кшакевич Казимеж, д.э.н., профессор, г. Познань, Польша

Лапаев Дмитрий Николаевич, д.э.н., профессор, г. Н. Новгород

Миронова Ольга Алексеевна, д.э.н., профессор, г. Йошкар-Ола

Морозова Галина Алексеевна, д.э.н., профессор, г. Н. Новгород

Павленко Юрий Григорьевич, д.э.н., профессор, г. Москва

Старовойтов Владимир Гаврилович, д.э.н., г. Москва

Трофимов Олег Владимирович, д.э.н., профессор, г. Н. Новгород

Хорев Александр Иванович, д.э.н., профессор, г. Воронеж

Учредитель: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева»

(603950, Нижегородская обл., г. Нижний Новгород, ул. Минина, д. 24)

Электронная версия журнала: <https://ds.nntu.ru>

УДК 338
ББК 65

© Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	4
Гринберг Р.С. Контурь новой экономики: мировые тренды и российская специфика.....	4
Городецкий А.Е. Национальная и экономическая безопасность: императивы меняющейся стратегической культуры.....	13
Старовойтов В.Г., Старовойтов Н.В. Система управления рисками и мониторинг экономической безопасности Российской Федерации: федеральный уровень, первый опыт.....	26
Рамазанов С.А. Динамический анализ активов центральных банков стран-участниц ЕАЭС в условиях углубления интеграционных процессов.....	36
Логинов Д.А. Аспекты экономической безопасности в стратегическом планировании социально-экономического развития региона...	48
ИННОВАЦИОННОЕ И ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ...	57
Лабаев А.М., Митякова О.И., Мурашова Н.А. О реализации концепции инновационного развития Нижегородской области.....	57
Митяков С.Н., Ширяев М.В. Модель взаимодействия малого и крупного бизнеса при создании инновационного продукта.....	68
Колесов К.И., Болоничева Т.В., Чалов В.П. Основные тенденции развития организации производства на предприятиях атомной отрасли.....	80
СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ И БЕЗОПАСНОСТИ	93
Митяков Е.С., Федосеева Т.А. Экономическая безопасность муниципалитетов (на примере Нижегородской области).....	93
Миронова О.А. Налоговая безопасность: трансформационно-типологический анализ.....	105
НАШИ АВТОРЫ	115

ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 330.1

Р.С. Гринберг

КОНТУРЫ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ: МИРОВЫЕ ТРЕНДЫ И РОССИЙСКАЯ СПЕЦИФИКА

Институт экономики Российской академии наук, г. Москва

В статье констатируется наличие беспрецедентной неопределённости в развитии мировой экономики. Кризис 2008-2009 годов опроверг миф о способности экономистов прогнозировать и предотвращать глобальные финансовые кризисы. Сделан вывод о вероятности в ближайшем будущем повторения такого кризиса, одним из возможных предвестников которого может стать резкое увеличение внешнего долга США. Обозначены три основные угрозы, являющиеся потенциальными катастрофами. Первая, климатическая, связана с глобальным потеплением. Вторая, геополитическая, обусловлена обострением международной напряженности. Третья, социальная, вызвана углублением расслоения населения по уровню доходов. Обсуждаются проблемы современной экономической теории, начиная с критики мейнстрима и заканчивая констатацией гипертрофированной математизации различных направлений исследований. Рассмотрены основные компоненты потенциала развития экономики страны. Первый из них, природный, задействован практически полностью. Второй, интеллектуальный, требует своего эффективного вовлечения в решение проблем обеспечения экономической безопасности России. Третий, пространственный потенциал, имеет значительные перспективы использования посредством формирования транспортно-логистических коридоров. Проанализированы две позиции экономистов относительно дальнейшего развития экономики страны в современных турбулентных условиях. Одна из них, которой придерживается руководство страны, – сохранение прежнего курса на сдерживание инфляции и обеспечение профицита бюджета. Другая связана с ростом инвестиций в транспортно-логистическо-инфраструктурные проекты, чтобы преодолеть недостаточную связанность обширной территории России. Еще одним важным ресурсом обеспечения экономической безопасности страны выступает укрепление Евразийского сообщества. Сегодня появились шансы развития интеграции в рамках Евразийского экономического союза для того, чтобы успешно конкурировать с остальным миром.

Ключевые слова: финансово-экономический кризис, рыночный фундаментализм, глобальные катастрофы, профицит бюджета, покупательная способность, Евразийская интеграция.

Мы живем в очень турбулентное время. Я не помню такого момента, когда была бы такая неопределенность в отношении будущего. Мы не знаем будущего. Есть профессионалы, занимающиеся прогнозами. Но чаще всего эти прогнозы не сбываются. Сегодня налицо беспрецедентная непрогнозируемость. Это относится как к экономике, так и к политике. Современная экономическая теория пока не дает ответов на те вопросы, перед которыми стоит человечество.

На мой взгляд, главное противоречие нашей эпохи – это противоречие между свободой человека и его безопасностью. Человек хочет выбирать, он вправе быть свободным. Но новые технологии, о которых мы еще мало знаем, таят в себе большие опасности. Институт экономики РАН, где я был директором, а сейчас являюсь научным руководителем, занимается фундаментальными проблемами экономической теории. Продолжая традиции академика Абалкина, мы стараемся понять, какой теоретический компас подошел бы сегодня для того, чтобы объяснить состояние современной экономической жизни и предложить способы ее улучшения.

Недавно исполнилось 80 лет со дня Великой депрессии (1929–1933 гг.). Это был крах финансовой системы мира [1]. Потребовалось обновление теоретического видения современной экономики. Во второй половине прошлого века нам казалось, что после этого краха мир обрел какой-то способ предотвращать финансовые кризисы. Экономисты были очень горды и даже надменны. Появилось понятие «экономический империализм», когда мы стали вмешиваться в другие гуманитарные науки: социологию, философию, историю. Мы были уверены, что нашли разгадку экономической динамики, что нужно было просто следовать некоторым принципам, которые были открыты ранее.

Однако случился кризис 2008–2009 гг., который сразу же поставил нас всех на место. Ее величество королева Великобритании, выступая в Лондонской школе экономики, задала вопрос ведущим экономистам, почему они не могли предвидеть наступление кризиса? Были написаны тысячи книг и миллионы статей о том, как бороться с цикличностью. В ответ английские экономисты подготовили письмо, в котором в качестве одной из причин они назвали «психологию отрицания», которая охватила финансовый мир в предкризисный период. «Трудно найти более наглядный пример самонадеянного мышления, замешанного на спеси», – утверждают авторы письма, отмечая, что комплексный характер экономических проблем остался вне поля зрения специалистов [2].

Оказалось, что экономика – не вполне точная наука. Кризисы снова вернулись, причем сегодня приходится иметь дело с пророчествами новых катастроф. Будто бы опять мир стоит на пороге очередного финансового кризиса. Есть некоторые признаки, что он будет уже в 2020 или 2021 году. Экономическая теория сегодняшнего дня не дает ответа на то, какие реко-

мендации мы должны давать реальной экономической повестке, чтобы избежать этого кризиса.

Одним из возможных предвестников нового кризиса может стать большой внешний долг США. Американцы знают, что это плохо, когда государственный долг существенен. Европейцы ввели правило, согласно которому государственный долг не должен превосходить 60% от валового внутреннего продукта. В США он уже превышает 100%, а в Японии – более 200%. Это конечно очень плохо. Но с другой стороны, без этого невозможен рост экономики. В этом вся проблема. Государственный бюджет движет экономику вверх. Им все время не хватает денег. В этом состоит большое отличие от России. У них не хватает денег, а у нас наблюдается их избыток. Однако, если мы пойдем по пути Запада, наращивая государственный долг, в том числе путем печатания денег, то у нас вырастет инфляция. Американцы каждый месяц печатают до 80 млрд долларов, но у них инфляции нет. Потому что, когда у них тратятся деньги, они увеличивают покупательную способность, люди идут в магазин, магазин дает команду предприятиям, предприятия выпускают больше продукции, увеличивая тем самым экономическую активность. В России, поскольку экономика невелика, первой реакцией на увеличение покупательной способности станет рост цен, или покупка иностранной валюты, либо, в лучшем случае, приобретение импортного товара. Никто не знает, когда обрушится американская экономика, но мы все – заложники США, ибо никто в мире не заинтересован в крахе американской валюты.

Теперь, о проблемах экономической теории. Начну с критики современного мейнстрима, который определяет экономическую политику в разных странах мира. Все его критикуют, но он очень живучий. Его можно назвать «рыночный фундаментализм». Он сопротивляется любым попыткам пересмотра его традиционной аксиоматики. По мнению Нобелевского лауреата Дж. Стиглица, «рыночный фундаментализм» по-прежнему продолжает оказывать огромное влияние [3].

Наряду с этим следует отметить гипертрофированную математизацию экономической науки. Ясно, что без математики нельзя обойтись, но выяснилось, что математический подход не способен охватить качественные процессы и дать им адекватное объяснение. Главный изъян его состоит в том, что происходит виртуализация экономической науки, что отрывает ее от эмпирической почвы. Экспансия математики в экономику сплошь и рядом сопровождается выхолащиванием экономической сути. Современный экономист-теоретик живет в мире расколотой математизированной реальности, где каждый фрагмент существует отдельно от других, имеет свою эконометрическую оценку и свою картину бытия.

Поэтому существует насущная потребность в создании всеохватывающей единой экономической теории, подобной известным теориям

Адама Смита, Карла Маркса, Джона Мейнорда Кейнса. Все упомянутые теории разные, и тем не менее, каждая из них претендовала на общее объяснение экономической жизни социума.

Главная уязвимость «рыночного фундаментализма» кроется в его идеологической направленности. Постулируется безоговорочный приоритет свободному рынку и минимизация участия государства в экономике. В России в свое время мы тоже отдали дань этому течению. Знаменитый американский социолог Френсис Фукуяма тридцать лет назад написал статью под названием «Конец истории?» [4], где было указано, что есть всего три священные вещи, которым надо следовать, и все станет хорошо. Будь это Руанда, Верхняя Вольта, Россия или Китай. Это – рыночная экономика, гражданское общество и плюралистическая демократия. Сегодня после 30 лет мы видим, что никакого конца истории не произошло, более половины стран мира авторитарны. Государство активно участвует в экономических процессах, что имеет как позитивные, так и негативные последствия.

На данный момент в мире есть три серьезные угрозы. Они проявляются в разных сочетаниях. Первая – глобальная климатическая катастрофа, которая может наступить. Теперь уже ясно, что это не блеф, как полагали многие. Недавно в России и в Германии проводился опрос общественного мнения по поводу того, озабочены ли респонденты глобальным потеплением, или нет. В Германии 65-70% ответили, что озабочены. В России ответили наоборот: пусть будет потеплее, мы любим тепло. Однако это очень серьезные вещи. По мнению аналитиков, глобальное потепление реально, об этом свидетельствует учащение природных катастроф: засухи, наводнения, штормы, бури [5]. Для решения данной проблемы нужна координация усилий разных государств.

Вторая возможная катастрофа – геополитическая. Тридцать лет назад, когда М.С. Горбачев начал процесс разрядки международной напряженности, нам всем казалось, что скоро все мы будем жить в благом мире. Тогда мы стали жертвой упомянутой выше триады Фукуямы. Не предполагали, что наступит новая холодная война, которая сегодня стала явью. Мы ожидали, что станет развиваться сотрудничество и всеобщая кооперация. Для меня наиболее печальный итог рыночных реформ состоит в квазирелигиозной вере во всемогущество свободного рынка, когда правительство Б.Н. Ельцина провозгласило, что нам нужно продавать все, что продается. Экономика за одну ночь была брошена в суровую пучину рынка, где выстояли только сырьевые отрасли. С тех пор мы находимся в униженной зависимости от продаж топлива и сырья. Если раньше это была только зависимость от Запада, то теперь есть угроза такой же зависимости от Китая, который не попался на упомянутый посыл «благостности».

Третья возможная катастрофа – социальная: неожиданное распространение массовой бедности. Сегодня налицо расслоение социума во всем мире от США до Африки. Массовая бедность и расслоение общества тоже есть результат преданности «рыночному фундаментализму». Очевидно, что эту проблему надо решать, хотя пока не очень понятно, как. Финансовая номенклатура мира противится любому реформированию здесь. Большой вред приносит и коммерциализация гуманитарного сектора экономики: образования, науки, культуры и здравоохранения. Восстание «желтых жилетов» во Франции, волнения в других странах – это результат такой коммерциализации. Здесь нужны внятные действия по возвращению социального государства. Прежде всего, необходима трансформация налоговой системы, введение прогрессивной шкалы налогов на доходы.

Россия, разумеется, прочно встроена во все эти мировые процессы, хотя у нас, безусловно, есть собственная специфика. Что можно сказать о текущем состоянии российской экономики? Один из губернаторов на вопрос «Как дела в Вашей губернии?» ответил: «Дела наши идут хорошо. Но так дальше продолжаться не может». То же можно сказать и о России в целом. Если посмотреть чисто статистически, то имеется достаточно оснований для оптимизма. Во-первых, налицо очень низкая инфляция. Для нас это крайне важно. За последние тридцать лет в России темп инфляции в среднем существенно превышал среднеевропейские показатели. Но в последние четыре года в силу разных причин у нас инфляция существенно снизилась. Отрадно, что у нас нет дефицита бюджета, а наблюдается его профицит. Налицо потрясающий профицит платежного баланса, особенно, торгового баланса. Наблюдается одно из лучших в мире отношение государственного долга к валовому внутреннему продукту. Сохраняется низкая безработица. Вот такие позитивные у нас результаты. Казалось бы, все хорошо.

Главная проблема российской экономики кроется в том, что она не растет. За период с 1990 по 2017 г. ВВП России вырос всего на 19% [6]. В то время, как в Белоруссии – на 91%, в Польше в 2,6 раза, в Узбекистане – в 3,2 раза, в Китае – в 12,3 раза. За последние пять лет темп роста ВВП в России практически равен нулю. Реальные доходы населения падают. Что же делать? Философия сегодняшнего правительства предполагает накопление средств в ожидании «черного дня». В докладе Всемирного банка отмечается, что гибкий валютный курс и накопление резервов помогают России противостоять внешним шокам [7]. Так ли это? Правительство считает, что нужно накопить побольше валютных резервов, чтобы предотвратить обрушение рубля как результат возможного падения цен на нефть. Сегодня нет единого мнения о прогнозах цен на нефть. Экономисты разделились ровно пополам. Одни говорят, что будет цена падать, а другие – что наоборот.

В настоящее время преобладают две школы мышления у экономистов. Они сходятся в том, что экономика не растет, поскольку покупательная способность людей мала. Логика такая: снижение покупательной способности приводит к снижению производства продукции, что, в свою очередь, обуславливает снижение темпов экономического роста. А вот дальше школы расходятся. Первая группа экономистов, так называемые «перфекционисты» (улучшатели) считают, что нужно улучшать инвестиционный климат, совершенствовать судебную систему, гарантировать частную собственность. При этом они утверждают, что следует ограничить вмешательство государство в экономику.

Вторая группа – интервенционисты. Они полагают, что нет оснований надеяться на то, что частный сектор может ускорить экономический рост. Интервенционисты считают, что только усиление роли государства может изменить ситуацию. Я частично согласен и с той, и с другой группой. С первой – потому, что действительно необходимо обеспечить независимость суда, со второй – в силу выделения ими трех аспектов, трех потенциалов нашей экономики, куда следует направить внимание государства.

Во-первых, природный потенциал, который задействован на все сто процентов, хотя плоды использования этого потенциала делятся несправедливо. Во-вторых, интеллектуальный потенциал. В России остались сильные вузы, способные готовить настоящих профессионалов. К сожалению, ряд выпускников в последствии покидает страну. В связи с этим значительную актуальность приобретает задача укрепления кадровой безопасности страны. Третья группа, которая пока не до конца используется – это потенциал территорий или пространственный потенциал. Сейчас в мире идет серьезная дискуссия по поводу такого явления, как «связанность территорий». Связанность наблюдается тогда, когда развита инфраструктура, когда производитель и потребитель быстро связываются друг с другом. Это – развитые дороги и иные элементы транспортно-логистической сети. В России 140 млн человек и очень большая территория – 17 млн квадратных километров. Поэтому нам нужен новый Транссиб, необходимо осваивать северный путь, нужны высокоскоростные железные дороги, которые могли бы быстро перевозить грузы по территории России.

Указ Президента № 204 от 07 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» предусматривает вхождение России в число пяти крупнейших экономик мира и увеличение ВВП приблизительно на 30 % к 2024 г. по отношению к 2016 г. Это эквивалентно среднегодовым темпам роста экономики на уровне 3,3 % в 2018–2024 гг. Заявленные цели весьма амбициозны. Но даже если мы не достигнем таких результатов, то, стремясь к ним, достигнем чего-то вполне реального и осязаемого [8]. Сегодня благостный мир как

мы мечтали во время перестройки, судя по всему, исчез окончательно и бесповоротно. Бал правит геополитика с борьбой государств за сферы влияния. Это создает мощный конфликтный потенциал, беспрецедентную неопределенность даже самого ближайшего будущего. При этом превалирует стагнационный тренд, а главной установкой государства становится выжидание. Как переломить эту ситуацию? В области рекомендаций доминируют две позиции экономистов [4]. Первые полагают, что не надо делать резких движений – слишком большие риски. Именно этой точки зрения пока придерживается правительство, заботясь о сохранении статус-кво. Вторые связывают развитие страны с ростом инвестиций в транспортно-логистическо-инфраструктурные проекты, чтобы преодолеть не-связанность необъятной территории. Идеологически я тяготею именно к этой школе мышления. Каждый рубль инвестиций в железнодорожную инфраструктуру дает 1,46 рубля мультипликативного эффекта для ВВП страны, причем инвестиции в железнодорожную инфраструктуру вызывают не только новые инвестиции в смежных отраслях, но и новый спрос [9]. Полагаю, что в этом подходе меньше риска, чем в случае бездействия.

Кроме того, у нас есть еще один важный ресурс. Это – евразийское сообщество. Сегодня весь мир признает существование нашего интеграционного блока, несмотря на то, что существуют санкции против России. Здесь появились шансы создать более или менее приличную интеграцию для того, чтобы каким-то образом конкурировать с остальным миром. Здесь присутствуют и свои проблемы, поскольку Россия очень большая по сравнению с партнерами по сообществу, и трудно находить компромиссы. Когда создавался европейский союз, страны-участники были примерно равными по численности населения и площади территорий. У нас иная история, когда 85% совокупного евразийского ВВП приходится на Россию. Нам трудно согласовывать наши интересы, например, с Молдавией, или Киргизией. Они не хотят нам подчиняться, а мы пока не воспринимаем их как равных. Это – так называемый синдром «старшего брата». Вместе с тем, наши страны-партнеры осознают, что без России жить сложно. Так возникают новые возможности через интеграционную группировку для борьбы с примитивизацией экономики, поскольку распад СССР привел к тому, что структура любой из бывших советских республик стала примитивной. Если бы нам удалось на равных провести глубокую интеграцию, то это позволило бы существенно продвинуться вперед.

© Гринберг Р.С., 2019.

Библиографический список

- [1] Великая депрессия в США и ее влияние на мировую экономику. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/119377>

- [2] Английские экономисты – королеве: как мы проворонили кризис. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chitalnya.ru/work/99517/>
- [3] Джозеф Стиглиц цитаты. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.citaty.net/avtory/dzhozef-stiglits/>
- [4] Фукуяма, Ф. Конец истории? // Вопросы философии. – 1990. – № 3. – С. 84-118.
- [5] Ученые: одним из последствий глобального потепления станут новые формы природных катаклизмов. [Электронный ресурс]. URL: <https://esquire.ru/articles/114012-uchenye-odnim-iz-posledstviy-globalnogo-potepleniya-stanut-novye-formy-prirodnih-kataklizmov/>
- [6] Гринберг, Р.С. Контуры новой экономической политики в условиях глобальных трансформаций / Пленарное заседание МАЭФ–2019 // Труды ВЭО России. – Т. 218. С. 133-139. [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_39567746_37782723.pdf
- [7] Russia Economic Report. June 2019. Modest Growth; Focus on Informality. World Bank Group, 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldbank.org/en/country/russia/publication/rer>
- [8] Гринберг, Р.С. Технологические революции и социум: мировой тренд и российская специфика // Экономическое возрождение России. 2019. № 1(59). С. 17-22. [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_37034356_96611764.pdf
- [9] Инфраструктурные проекты как залог развития национальной экономики. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dialogi.su/discussions/62/2498.html>

R.S. Greenberg

THE CONTOURS OF THE NEW ECONOMY: WORLD TRENDS AND RUSSIAN SPECIFICITY

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow

Abstract. The article states the presence of unprecedented uncertainty in the development of the world economy. The crisis of 2008-2009 has refuted the myth of the ability of economists to predict and prevent global financial crises. The conclusion has been made about the likelihood of the recurrence of such a crisis in the near future, one of the possible harbingers of which could be a sharp increase in US foreign debt. Three main threats that are potential disasters are identified. The first, climatic, is associated with global warming. The second, geo-political, is due to the exacerbation of international tension. The third, social, is caused by deepening stratification of the population by the income level. The problems of modern economic theory are discussed, starting with criticism of the mainstream and ending with the statement of hypertrophied mathematization of various research areas. The main components of the development potential of the country's economy are considered. The first of them, natural, is involved almost com-

pletely. The second, intellectual, requires its effective involvement in solving problems of ensuring the economic security of Russia. The third, spatial potential, has significant prospects for use through the formation of transport and logistics corridors. Two positions of economists with respect to the further development of the country's economy in modern turbulent conditions are analyzed. One of them, which the leadership of the country adheres to, is maintaining the previous course to contain inflation and ensure a budget surplus. Another is associated with increased investment in transport, logistics and infrastructure projects in order to overcome the insufficient connectivity of the vast territory of Russia. Another important resource for ensuring the country's economic security is the strengthening of the Eurasian community. Today, the chances of developing integration within the framework of the Eurasian Economic Union have appeared in order to successfully compete with the rest of the world.

Key words: financial and economic crisis, market fundamentalism, global catastrophes, budget surplus, purchasing power, Eurasian integration

References

- [1] The Great Depression in the USA and its Impact on the World Economy. [Electronic resource]. Available at: <https://www.vestifinance.ru/articles/119377>
- [2] English economists - the queen: how we overcame the crisis. [Electronic resource]. Available at: <https://www.chitalnya.ru/work/99517/>
- [3] Joseph Stiglitz quotes. [Electronic resource]. Available at: <https://ru.citaty.net/avtory/dzhozef-stiglits/>
- [4] Fukuyama F. (1990). *End of story*. Questions of philosophy. No. 3. pp. 84-118.
- [5] Scientists: one of the consequences of global warming will be new forms of natural disasters. [Electronic resource]. Available at: <https://esquire.ru/articles/114012-uchenye-odnim-iz-posledstviy-globalnogo-potepleniya-stanut-novye-formy-prirodnih-kataklizmov>
- [6] Greenberg, R.S. (2019). [The contours of the new economic policy in the context of global transformations]. V. 218. pp. 133-139. [Electronic resource]. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_39567746_37782723.pdf
- [7] Russia Economic Report. June 2019. Modest Growth; Focus on Informality. World Bank Group, 2019. [Electronic resource]. Available at: <https://www.worldbank.org/en/country/russia/publication/rer>
- [8] Greenberg, R.S. (2019). [Technological revolutions and society: the global trend and Russian specifics]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii* [Economic revival of Russia]. No 1 (59). pp. 17-22. [Electronic resource]. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_37034356_96611764.pdf
- [9] Infrastructure projects as a guarantee of the development of the national economy. [Electronic resource]. Available at: <http://www.dialogi.su/discussions/62/2498.html>

УДК 338.3

А.Е. Городецкий

НАЦИОНАЛЬНАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ИМПЕРАТИВЫ МЕНЯЮЩЕЙСЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Институт экономики Российской Академии наук, г. Москва

В статье рассматриваются вопросы причин возможной эволюции приоритетов национальной безопасности в сфере экономики, содержания и роли экономической безопасности в общей системе стратегических институтов, исследуется проблема взаимосвязи национальных стратегических задач, стратегических проектов и государственных программ с обеспечением экономической безопасности. Материалы статьи докладывались на VII Международной конференции «Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы» в Нижнем Новгороде в мае 2019 г.

Ключевые слова. Стратегические приоритеты национальной безопасности, современный миропорядок, переходная эпоха и реалии экономической безопасности, национальные задачи и стратегические национальные проекты во взаимосвязи с экономической безопасностью, красные линии экономической безопасности, мониторинг экономической безопасности стратегических национальных проектов и государственных программ.

О научно обоснованных подходах к корректировке стратегических национальных приоритетов в обеспечении национальной безопасности

Вопрос о стратегических национальных приоритетах Стратегии национальной безопасности встает сегодня по ряду причин. Происходят капитальные сдвиги в геополитических и геоэкономических условиях обеспечения международной и национальной безопасности. Мир вступил в переходную эпоху кризисов и новых трансформаций. Соответственно эволюционируют вызовы, угрозы и риски как внутренние, так и внешние. Эволюционирует и стратегическая культура Российской Федерации. Стратегирование развития и безопасности встраивается в контекст стратегического прогнозирования и планирования (включая стратегические национальные проекты и государственные программы), которые сами по себе становятся *фундаментальным приоритетом государственной политики и управления.*

Тема корректировки стратегических национальных приоритетов Стратегии национальной и экономической безопасности актуализируется

и в силу методологических разрывов в содержании стратегий национальной и экономической безопасности. В Стратегия Национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683) экономическая безопасность как самостоятельный вид, по сути, отсутствует, достаточно бессистемно входя в отдельные положения пп. 50-100 (национальные стратегические приоритеты: повышение качества жизни российских граждан; экономический рост; наука, технологии и образование; здравоохранение; культура; экология живых систем и рациональное природопользование; частично – стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство).

С момента введения в действие Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208) определен развернутый перечень вызовов и угроз экономической безопасности, а также состав стратегических приоритетов и задач, определяющих курс государства в области её обеспечения. В этом смысле оба документа нуждаются во взаимной увязке и существенном обновлении. Принципиально важно то, что сегодня стратегические перспективы развития установлены майскими (2018 г.) указами Президента РФ. Это также определяет то, что эти фундаментальные стратегические документы нуждаются в согласовании, причем именно в систематизации и иерархизации стратегических приоритетов развития и безопасности. Очевидно, что военная, государственная, экономическая и социальная безопасность остаются высшими приоритетами национальной безопасности. Но они должны быть дополнены системой стратегических институтов (государственный стратегический план, национальные стратегические проекты и государственные программы), функционирование которых обеспечивает фундаментальные условия развития и безопасности.

Развитие концептуально-стратегических основ государственной политики в области экономической безопасности, начиная со второй половины 90-х годов, ориентировалось на возвращение России в число лидеров современного социально-экономического развития. В силу этого экономический рост всегда определялся как важнейший стратегический национальный приоритет. Из этого логически вытекали последующие приоритеты, отражающие конституционные положения о социальном характере государства; преодолении экспортно-сырьевой модели роста, архаичной и примитивной структуры экономики, её социально-экономической модернизации, выхода на рубежи инновационного развития.

Фазы кризисного развития и санкционные войны второго десятилетия 2000-х годов показали также утопичность надежд на то, рынок может самостоятельно обеспечить сбалансированную структуру экономики, в

особенности, с точки зрения развития стратегически важных для модернизационного проекта, обороны, государственной и общественной безопасности отраслей, технологий, видов продукции.

Модель экономического роста, необходимая для возвращения статуса великой экономической державы, сопряжена с совершенно иными масштабами и емкостью рынков, рыночного спроса, нежели нынешний российский рынок, и это ставит принципиальные вопросы о приоритетах интеграционной политики.

Облик современной экономики и управления определяется также и тем, насколько успешно развивается цифровая экономика, отрасли микро- и нанoeлектроники. В условиях фактической экономической блокады именно санкции на информационно-коммуникативные технологии затормозили реализацию ряда важнейших проектов в области авиации, судостроения, продукции ОПК.

В силу высказанных соображений, в определение стратегических национальных приоритетов национальной безопасности, не повторяя развернутые положения стратегии экономической безопасности, необходимо внести следующие коррективы:

- экономическая безопасность как совокупность условий и факторов, обеспечивающих долгосрочное устойчивое социально-экономическое развитие, защиту экономического суверенитета и национальных интересов, конкурентоспособность национальной экономики на внутренних и внешних рынках, от циклических колебаний мировой и внутренней конъюнктуры; необходимую мобилизационную готовность в условиях современной внешнеполитической нестабильности и возможных гибридных войн;

- человек и человеческий потенциал как творческий, интеллектуальный и социальный ресурс социально-экономического развития, фундаментальная цель деятельности социального государства, носитель ценностных, мотивационных и стимулирующих факторов роста и производительности, научно-технического и технологического прогресса. Демография, медицина, физическая культура как социальные факторы динамики спроса и развития рынков. Образование и просвещение, культура и наука как социально-экономическая инфраструктура развития и безопасности, формирования личности, реализации её человеческих и гражданских прав.

- экономический рост, нацеленный на экономическое лидерство, темпы, характерные для опережающего роста новых индустриальных стран, развитие промышленной революции 4.0, современной цифровой экономики и отраслей микро- и нанoeлектроники;

- развитие национальной финансовой системы и финансовых рынков, преодоление чрезмерной зависимости от иностранных инвестиций,

создание инвестиционной инфраструктуры экономического роста, макроэкономических условий и источников инвестиций, внутренние источники формирования и стимулирование инвестиций включая корпоративные инвестиции, деофшоризация российских капиталов, структура иностранных инвестиций (акцент на прямые инвестиции) в сравнении с краткосрочными спекулятивными вложениями;

- структура, структурные реформы и структурная политика, развитие реального сектора, обрабатывающей промышленности, инновационных отраслей, информационно-коммуникационных технологий и секторов цифровой экономики; топливно-энергетический сектор и энергетическая безопасность; ОПК и оборонно-промышленная безопасность; кадры промышленности, российская инженерная школа и инженерный корпус, развитие импортозамещения как системного элемента структурных реформ;

- эволюция пространственной структуры Российской Федерации и Стратегия пространственного развития; связанность российского экономического пространства, расселение и размещение промышленности, социально-экономической инфраструктуры, транспортная инфраструктура и геополитика панросийских и трансевразийских (Север – Юг, Запад – Восток) транспортных коридоров и сетей; экономический федерализм и административно-территориальное деление страны; социально-экономическая сбалансированность регионального развития;

- конфигурация интеграционных процессов в мире. «Европа от Лиссабона до Владивостока» и/или Большая Евразия. Новые контуры и модели связывания пространственной структуры Большой Евразии. Большая Евразия, центростремительные и центробежные силы и тенденции. Стратегии социально-экономического развития во-первых, стран-членов СНГ (ЕАЭС, Союзного государства РБ-РФ), во-вторых, общеевразийской стратегии, формулирующей общие региональные интеграционные интересы стран участниц, соотношение национальных суверенитетов и интересов с одной стороны, и общих наднациональных институтов и интересов, выстраивание векторов и приоритетов сотрудничества с союзными и партнерскими интеграционными объединениями (ЕАЭС, ШОС, Новый Шёлковый путь - «Один Пояс – Один Путь», БРИКС, АТЭС и др). Гармонизации внешнеполитических/внешнеэкономических стратегий стран-участниц и основ общей международной политики и дипломатии;

- стратегические институты (форсайты, определение облика будущего и сценариев его достижения; система стратегий развития и безопасности; государственный стратегический план, национальные стратегические проекты и государственные программы), собственно стратегическое прогнозирование, планирование и управление.

Сегодня мы вступили в новую эпоху развития, меняются и контуры возможного (и вариантного) будущего. В отличие от предшествовавшего концептуального творчества по написанию стратегий и программ, в общем то и не предназначенных для реализации (за вычетом известной антикризисной Программы Примакова – Маслюкова)¹, сегодня в лице майских (2012, 2018 гг.) указов Президента РФ мы имеем развернутую Политическую программу действий, положения которой переведены на язык правовых документов, планово-управленческих инструментов и процедур, административной, политической и персональной ответственности, и, как и все документы подобного рода, обязательные к исполнению.

Экономический кризис и западные санкции, введенные после присоединения Крыма, усложнили исполнение «майских указов»; есть попытки переложить ответственность за них на регионы, сразу же уходящие в долги, перенести сроки исполнения важных проектов и программ на более поздний период, срываются сроки разработки и достижения отдельных показателей.

Уже на старте нового цикла возникают знакомые попытки выхолащивания содержания майского (2018 г.) указа Президента РФ, подвергаются сомнению обоснованность количественных ориентиров поставленных целей по тем же, как и в прошлом, основаниям, – высокой вероятности мирового кризиса, санкционного давления, возросших издержек геополитической активности государства. Это заставляет ещё более жестко рассматривать проблемы реализации установленных национальных целей и приоритетов, задач через призму новых реалий и условий национальной и экономической безопасности. Необходимо четкое и ясное формулирование положения *о непосредственном увязывании механизмов реализации национальных стратегических приоритетов социально-экономического развития с обеспечением их экономической безопасности, систематизация соответствующих вызовов, угроз и рисков, определение подходов к их профилактике, упреждению, нейтрализации.*

Необходимо также четко определить так называемые «красные линии» национальной и международной экономической безопасности с точки зрения национальных стратегических проектов и возможных подходов к реакции на пересечение этих «красных линий». Это, в свою, очередь, ставит задачу выявления критических областей (зон) в экономике и управлении, где реальные угрозы и риски носят наиболее интенсивный характер, требуют, в зависимости от обстоятельств, принятия комплексных стратегических/тактических/оперативных решений.

¹ Утверждена 20 декабря 1998 г. правительством Евгения Примакова «О мерах Правительства Российской Федерации и Центрального Банка Российской Федерации по стабилизации социально-экономического положения в стране». (Подробнее: <https://www.vestifinance.ru/articles/59350>)

Основные тренды в области национальной и экономической безопасности

Если в 1990-е годы общим умунастроением и научной парадигмой являлась (практически) аксиома о том, что экономическая безопасность является ядром национальной безопасности, вызовы и угрозы носят по преимуществу невоенный характер, соответственно и базовыми методами обеспечения национальной безопасности являются невоенные, то в 2000-е годы ситуация качественно изменилась. Геополитическая, военно-дипломатическая и военная активность НАТО приняла глобальный характер (ползучий новый «Дранг нах Остен», уже достигший непосредственных границ РФ; негласная поддержка международного терроризма, в том числе, непосредственно по периметру границ и на территории Российской Федерации; «Балканский рубеж» и операция по расчленению Югославии; цветные революции на постсоветском пространстве; военные операции в Ираке и Афганистане; волны арабской весны, захлебнувшиеся разгромом ИГИЛ в Сирии (сработали критерии «красных линий», о чем ниже); подрывные действия против Венесуэлы, по большому счету стран Боливарианского пояса и левоориентированных правительств в Южной и Центральной Америке; наконец, государственный переворот и развязывание гражданской войны на Украине) – всё это совершенно меняет соотношение национальной и экономической безопасности, военных и невоенных угроз, механизмов их предупреждения и парирования. Более того наблюдаются капитальные сдвиги в *стратегической культуре* США, ЕС, коллективного Запада в целом. Происходит смещение центра тяжести в пользу внеэкономических, в том числе силовых методов геополитической и геоэкономической конкуренции. Переходная эпоха предстает как остро конфликтный мир, постоянно балансирующий на грани различного рода войн (не конвенциональных, когнитивных, ценностных, информационных иррегулярных, региональных, гибридных). Реанимируются призраки «холодной войны», в пределе – 3-й мировой. При этом в парадигме новой стратегической культуры это – не альтернатива обычным горячим войнам, но их необходимая предварительная фаза. В эту роль вписываются экономические войны и разнообразные методы подрыва экономической безопасности [11-17].

Экономические санкции из чрезвычайной, но оправданной и легитимной с точки зрения международного права и устава ООН практики превращаются в регулярные меры экономической агрессии, применяемые в гегемонистских интересах отдельных держав, в блоковых интересах военно-политических альянсов. Для России это становится вдвойне критичным, поскольку внутренние трудности, кризисы и стагнация последнего 10-летия очевидным образом переплетаются и усугубляются системным кризисом международных отношений, обострением всей системы геополитического и геоэкономического противостояния.

В этих условиях современный аппарат определения угроз и рисков с точки зрения их выявления, идентификации и оценки, предупреждения и парирования, в том числе под углом зрения рисков становится совершенно недостаточным. Есть потребность во введении понятия того, что можно было бы назвать **красными линиями экономической безопасности**. Такими красными линиями сегодня являются границы, пересечение которых непосредственно направлено на уничтожение государственности, насильственную смену власти (применение так называемой «мягкой силы» уже никого не должно вводить в заблуждение), обрушение экономики (Б. Обама: «разорвать экономику РФ в клочья»), радикальное ухудшение уровня жизни граждан и провоцирование массовых протестов.

Сегодня можно определить некоторые исходные основные черты, присущие «красным линиям экономической безопасности». Это глобальный, тотальный, системно увязанный и стратегически направляемый процесс экономических войн (вытеснение с международных рынков ресурсов, товаров и капиталов; санкции в отношении российского экспорта и импорта, системные персональные и секторальные санкции, попытка воздействия на внутреннюю экономическую политику, арктические претензии США и ряда других приполярных (и не только) государств, диверсионные и террористические операции и др.), который не раз исторически предшествовали «горячим войнам».

Они призваны навсегда оставить Россию в качестве полузависимой периферийной экспортно-сырьевой экономики с опереточным государственным полу-суверенитетом по известной модели стран-клиентов США и территорий с внешним управлением, без каких-либо амбиций и перспектив на лидерство и самостоятельный полюс силы в будущем новом миропорядке. *Это, - исторический вызов, и Россия должна сделать адекватный исторический выбор и дать соответствующий жесткий и безальтернативный ответ.*

Другой чертой красной линии в экономической безопасности является превращение (потенциальных и действительных) угроз в факты и события реальной опасности с чрезвычайно высокими рисками её актуализации, чреватых неотвратимостью и катастрофичностью социально-экономических, политических и военных последствий. Здесь может потребоваться шкалирование (определение интервалов») угроз и рисков по характеру социально-экономических последствий, вероятности рисков их наступления, масштабов наносимого ущерба. Но неотвратимость, катастрофичность и необратимость действий и событий против экономической безопасности страны, несомненно, свидетельствуют о тех самых «красных линиях», пересекать которые ни в коем случае нельзя.

Здесь не работают стандартные меры политики. Здесь должен быть в наличии комплексный инструментарий не менее неотвратимого ответа в виде стратегических, текущих (тактических) и оперативных мер регулирования/реагирования, симметричных и несимметричных, способных мониторить и анализировать, предвидеть, предупреждать уже на ранних стадиях, жестко парировать любые попытки пересечения «красных линий» экономической безопасности. Причем не в режимах пассивного реагирования «*postfactum*», а в соответствии с выработанной долгосрочной стратегией и тактикой парирования угроз такого порядка, активной встречной политикой национальной и экономической безопасности. Это возможно тогда, когда не только развитие, но и безопасность являются объектом и предметом системного государственного стратегического планирования, частью стратегического контура (каркаса) государственного регулирования и управления.

Сегодня национальные цели и задачи, соответствующие национальные стратегические проекты и государственные программы их реализации, сами по себе выступают объектом и фундаментальным фактором обеспечения национальной и экономической безопасности страны. Неисполнение или даже частичное исполнение майских (2018 г.) Указов Президента РФ чревато окончательным срывом российского модернизационного проекта и исчерпанием шансов на успех нового Российского Ренессанса, создание российской версии экономического успеха, гарантирующего возвращение Российской Федерации в клуб великих экономических держав. А, значит, и обреченность на необратимое экономическое, технологическое и социальное отставание, превращение в «геополитическое захолустье». И это, само по себе, является сегодня и в предстоящие шесть лет безусловной «красной линией» национальной и экономической безопасности, которую никому и ни в коем случае пересекать нельзя.

Очевидно, что для сферы управления реализацией стратегических национальных задач, стратегических национальных проектов и государственных программ необходима специальная система мониторинга, стратегического анализа и прогноза, планирования и управления. Начинать надо с системы мониторинга.

Сегодня в Счетной палате РФ уже создана система мониторинга исполнения майских (2018 г.) Указов Президента, в котором по разделам «Национальные задачи»; «Национальные стратегические проекты»; Государственные программы и их финансирование», – определены порядок и хронология наблюдения, исходные индикаторы и ход их исполнения, ответственные по ключевым направлениям управления проектами и программами, достижение заданных значений национальных целей. Это может стать важным и действенным механизмом общественного контроля.

Но такие мониторинговые системы, согласованные по критериям, целям и задачам обеспечения экономической безопасности, заточенные по ядру экономической безопасности, – исполнение Политической программы Президента РФ В.В. Путина на период до 2024 года, должны быть созданы по всему спектру руководства и органов исполнительной власти, несущих ответственность за достижение соответствующих национальных целей, реализацию национальных проектов и государственных программ. Уже первые данные этого мониторинга сигнализируют о возможном рецидиве прошлых хронических болезней исполнения майских (2012 г.) указов Президента РФ, для чего нужны своевременные оперативные **меры реагирования**².

То же относится к мониторингу, который традиционной осуществляется общественными организациями – Общероссийским народным фондом, Общественной палатой РФ. В целях мониторинга исполнения указа Президента Российской Федерации № 204 от 7 мая 2018 года "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года" создана Межрегиональная общественная организация "Майский указ" (свидетельство о регистрации 1187700013236). Организация в регулярном режиме запрашивает данные об исполнении 204-го указа В.В. Путина у федеральных органов исполнительной власти, глав субъектов федерации, акционерных компаний с государственным участием. Было бы целесообразно, чтобы между этими организациями осуществлялся постоянный обмен информацией и соответствующими аналитическими материалами для формирования общей трибуны общественного мнения, повышения действенности общественного контроля.

² Счетная палата РФ отмечает низкий уровень бюджетных расходов на нацпроекты. Об этом говорится в аналитических материалах контрольного ведомства об итогах исполнения федерального бюджета РФ за январь-июнь 2019 года. По данным аудиторов, расходы на реализацию нацпроектов и комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры РФ за первое полугодие составили всего 32,4% от плана, это на 10,1 процентного пункта ниже среднего уровня исполнения расходов федерального бюджета. «На низком уровне (менее 25%) исполнены расходы по четырем нацпроектам и комплексному плану. Не осуществлялись расходы по 9 из 76 федеральных проектов», – отмечает Счетная палата. Расходы на закупку товаров, работ и услуг, по данным аудиторов, в рамках нацпроектов составили лишь 9,3%, на предоставление межбюджетных трансфертов регионам – 18,5% от плана. Не начато предоставление 60 из 100 предусмотренных законом о бюджете субсидий юридическим лицам, отмечает ведомство. Счетная палата констатирует, что паспорта национальных проектов и федеральных проектов комплексного плана предусматривают бюджетные ассигнования в текущем году на их реализацию в общем объеме 1,719 триллиона рублей, и они до сих пор не приведены в соответствие с законом о бюджете. (Счётная палата: Паспорта нацпроектов не соответствуют закону о бюджете: URL: <https://eadaily.com/ru/news /2019/08/19/schyotnaya-palata-pasporta-nacproektov-ne-sootvetstvuyut-zakonu-o-byudzhetе>)

Методические основы для создания гармонизированных мониторинговых систем государственного и общественного контроля есть. Во-первых, собственно система национальных стратегических задач, национальных проектов и государственных программ располагает (должна располагать в соответствии с исходным замыслом) системой критериев и показателей, позволяющих количественно оценить и измерить достижение поставленных целей и приоритетов. Во-вторых, имеются соответствующие системы показателей статистической отчетности Росстата. Оценить прогресс в исполнении указов призваны также ключевые показатели экономической безопасности, которые разрабатывает и публикует Росстат. В-третьих, объективности оценок может способствовать и система показателей достижения целей устойчивого развития, которая также должна разрабатываться и регулярно публиковаться главным статистическим ведомством страны. Ключевое слово здесь, - «должны», поскольку работа идет не шатко не валко и по весне 2019 года многие клетки в соответствующих формах отчетности содержат записи либо «находятся в разработке», либо «информация отсутствует». А поскольку Роскомстат находится в составе МЭР России, то и ответственность за своевременность и достоверность этих показателей, принятие мер по результатам мониторинга исполнения указов Президента РФ должно нести МЭР России. И здесь тоже пока (по истечении уже года с момента принятия майских (2018 г.) указов Президента РФ) ключевым словом продолжает оставаться «должно».

Краеугольным камнем, как и в предыдущие годы, остаются:

- экономический рост, его ключевые факторы, - инвестиции, структурные реформы, инновации и «цифра», доходы и спрос, социальные факторы и стимулы роста, пространственные факторы, - в их тесной взаимосвязи с приоритетами национальной и экономической безопасности;

- полемика о количественных значениях экономического роста с точки зрения преодоления сложившегося технологического отставания от стран-лидеров технологического прогресса и достижения национальной задачи выхода на лидирующие позиции мирового развития в сроки, определенные соответствующими политическими документами;

- реальность угроз неисполнения задач достижения и превышения общемировых темпов роста;

- принятие мер внутренней и внешней политики, необходимых как для нейтрализации возможных объективных колебаний мировой экономической конъюнктуры, так и в части мобилизации внутренних национальных ресурсов стимулирования ускоренного роста.

Библиографический список

- [1] Заседание Совета по стратегическому развитию и национальным проектам / под председательством Владимира Путина состоялось заседание Совета при Президенте по стратегическому развитию и национальным проектам. Стенограмма. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/councils/60485>
- [2] Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума / Владимир Путин выступил на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума. Стенограмма. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/60707>
- [3] Аганбегян, А. Г. Финансы, бюджет и банки в новой России: монография / А. Г. Аганбегян. – М.: Дело, 2018. – 400 с.
- [4] Бодрунов, С.Д. Ноономика: монография / С.Д. Бодрунов. – М.: Культурная революция, 2018. – 432 с.
- [5] Мау, В.А. Национальные цели и модель экономического роста: новое в социально-экономической политике России в 2018–2019 гг. // Вопросы экономики. – 2019. – № 3. – С. 5–28.
- [6] Блинов, С. Запах рецессии // Эксперт. – № 15 (1115). – С. 34–38.
- [7] Маврина, Л. Не для вас копили / Л. Маврина, Е. Обухова // Эксперт. – № 15 (1115). – С. 40–43.
- [8] Галушка, А. Деньги для роста / А. Галушка, А. Ниязметов // Эксперт. – 2019. – №14 (1114). [Электронный ресурс]. URL: <https://expert.ru/expert/2019/14/dengi-dlya-rostax/>
- [9] Позняков, А. 5 экономических чудес // Дилетант. [Электронный ресурс]. URL: <https://diletant.media/top-5/4481/>
- [10] Хандурин, Л. Экономическая безопасность и «экономическое чудо» // Деловой мир. [Электронный ресурс]. URL: <https://delovoyimir.biz/ekonomicheskaya-bezopasnost-i-ekonomicheskoe-chudo.html>
- [11] Бартош, А. Треугольник стратегических культур. Особенности взаимоотношений центров силы в эпоху мирового беспорядка // Независимое военное обозрение. [Электронный ресурс]. URL: http://nvo.ng.ru/concepts/2019-06-28/1_1050_strategy.html
- [12] Ожиганов, Э.Н. Стратегическая культура и национальная безопасность. Развитие России и мира: наши перспективы в концепциях и сценариях / Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. – 2005. – № 5. – С. 293.
- [13] Милаева, О.В. Сравнительный анализ стратегической культуры США и Евросоюза (на материалах стратегий безопасности 2002–2010 гг.) / О.В. Милаева, А.Е. Силушкин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2012. – № 3 (23). – С. 19–8.
- [14] Барышев, А.П. Современная стратегия США и НАТО в контексте проблем национальной безопасности России / А.П. Барышев. – М.: Изд-во ОГИ, 2011. – 248 с.
- [15] Военная доктрина Российской Федерации // Российская газета. № 6570 от 30 декабря 2014 г.
- [16] National Security Strategy. February 2015. The White House. Washington. – 29 p. [Электронный ресурс]. URL: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf
- [17] Литвиненко, А. Стратегическая культура России. Выводы для Украины [Электронный ресурс]. URL: <http://argumentua.com/stati/nas-zhdet-ochen-zhestkoe-stolknovenie-s-rossiei-no-interventsii-ne-budet>

A.E. Gorodetsky

NATIONAL AND ECONOMIC SECURITY: IMPERATIVES OF A CHANGING STRATEGIC CULTURE

Institute of Economics of the Russian Academy of Science, Moscow, Russia

Abstract. The article considers the reasons for the possible evolution of national security priorities in the field of economics, the content and role of economic security in the overall system of strategic institutions, explores the problem of the relationship of national strategic objectives, strategic projects and government programs for economic security. The stuff of the article was reported at the VII International Conference “Economic Security of Russia: Problems and Prospects” in Nizhny Novgorod in May 2019.

Key words: strategic priorities of national security, modern world order, transitional area realities of economic security, national tasks and strategic national projects, economic security, red lines of economic security, monitoring the economic security of strategic national projects and state programs.

References

- [1] Meeting of the Council for strategic development and national projects / Vladimir Putin chaired a meeting of the Council under the President for strategic development and national projects. Verbatim. [Electronic resource]. Available at: <http://kremlin.ru/events/councils/60485>
- [2] Plenary session of the St. Petersburg International Economic Forum/Vladimir Putin addressed the plenary session of the St. Petersburg International Economic Forum. Verbatim. [Electronic resource]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/60707>
- [3] Aganbegyan, A.G. (2018). *Finansy, byudzhet i banki v novej Rossii: monografiya* [Finance, budget and banks in the new Russia: monograph] Moscow: Business. 400 p. (In Russ).
- [4] Bodrunov, S.D. (2018). *Noonomika: monografiya* [Nanamica: monograph]. Moscow: the Cultural Revolution. 432 p. (In Russ).
- [5] Mau, V.A. (2019). [National goals and the model of economic growth: innovations in social and economic policy of Russia in 2018–2019]. *Voprosy jekonomiki* [Questions of Economics]. No. 3. pp. 5–28. (In Russ).
- [6] Blinov, S. [The Smell of Recession]. *Jekspert* [Expert]. No. 15 (1115). pp. 34–38. (In Russ).
- [7] Mavrina, L., Obukhov, E. [Not for you saved]. *Jekspert* [Expert]. No. 15 (1115). pp. 40–43. (In Russ).
- [8] Galushka, A., Niyazmatov, A. (2019). [Money for Growth]. *Jekspert* [Expert]. No. 14 (1114). [Electronic resource]. Available at: <https://expert.ru/expert/2019/14/dengi-dlya-rostax/>
- [9] Poznyakov, A. [5 economic miracles]. *Diletant* [Amateur]. [Electronic resource]. Available at: <https://diletant.media/top-5/4481/>

-
- [10] Khandurin, L. [Economic security and the "economic miracle"]. *Delovoj mir* [Business world]. [Electronic resource]. Available at: <https://delovoyimir.biz/ekonomicheskaya-bezopasnost-i-ekonomicheskoe-chudo.html>
- [11] Bartosh, A. [Triangle of strategic cultures. Features of the relationship of the power centers in the era of world disorder]. *Nezavisimoe voennoe obozrenie* [Independent military review]. [Electronic resource]. Available at: http://nvo.ng.ru/concepts/2019-06-28/1_1050_strategy.html
- [12] Ozhiganov, E.N. (2005). [Strategic culture and national security. Development of Russia and the world: our prospects in concepts and scenarios]. *Analiticheskij vestnik Soveta Federacii FS RF* [Analytical Bulletin of the Federation Council of the Russian Federation]. No. 5. p. 293. (In Russ).
- [13] Milaeva, O.V., Ilushkin, A.E. (2012). [Comparative analysis of the strategic culture of the United States and the European Union (on materials of security strategies 2002–2010)]. *Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Obshhestvennye nauki* [News of the higher educational institutions. Volga region. Social Science]. No. 3 (23). pp. 19–8. (In Russ).
- [14] Baryshev, A.P. (2011). [Modern strategy of the USA and NATO in the context of problems of national security of Russia]. *M.: Izd-vo OGI* [Moscow: OGI Publishing]. 248 p. (In Russ).
- [15] Military doctrine of the Russian Federation. *Rossijskaja gazeta* [Russian newspaper]. No. 6570 of 30 December 2014
- [16] National Security Strategy. February 2015. The White House. Washington, 29 p. [Electronic resource]. Available at: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf
- [17] Litvinenko, A. [Strategic culture of Russia. Conclusions for Ukraine]. [Electronic resource]. Available at: <http://argumentua.com/stati/nas-zhdet-ochen-zhestkoe-stolkновение-s-rossiei-no-interventsii-ne-budet>

УДК 338.2**В.Г. Старовойтов, Н.В. Старовойтов****СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ
И МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ, ПЕРВЫЙ ОПЫТ**

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва

В статье представлены концептуальные подходы к созданию федеральной системы управления рисками. Обоснована необходимость создания системы управления рисками, которая позволяет в оперативном режиме на федеральном, региональном и отраслевом уровне выявлять вызовы и угрозы экономической безопасности, а также организационные, технологические, логистические, правовые и иные факторы их возникновения. Показано, что федеральная система управления рисками позволяет развивать методы и инструменты системного анализа, имитационного моделирования динамики сложных организационно-технических и социально-экономических объектов в условиях высокой неопределённости, а также принимать решения по своевременному реагированию органов государственного и корпоративного управления на внезапно возникающие риски в экономической сфере. Кроме этого, в статье представлены результаты анализа информационно-аналитических материалов состояния экономической безопасности, подготовленные участниками мониторинга состояния экономической безопасности для составления доклада Правительства Российской Федерации Президенту Российской Федерации «О состоянии экономической безопасности Российской Федерации в 2017 году и мерах по ее укреплению», подготовленных Министерством экономического развития РФ. Выявлены недостатки, допущенные участниками мониторинга и оценки экономической безопасности при подготовке информационно-аналитических материалов. Предложены меры по решению установленных недостатков и проблем.

Ключевые слова: федеральная система управления рисками, экономическая безопасность, вызов, угроза, риск, ущерб, имитационное моделирование, мониторинг, информационно-аналитические материалы.

В последние годы в России, в связи со сложным состоянием национальной экономики возросло внимание к вопросам обеспечения экономической безопасности. Вопросы обеспечения экономической безопасности стали предметом многочисленных исследований отечественных ученых [1-6].

В мае 2017 года Указом Президента Российской Федерации утверждена Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (далее - Стратегия). Реализация Стратегии, предполагает решение проблем российской экономики, обеспечение экономического суверенитета Российской Федерации и устойчивости национальной экономики к внешним и внутренним вызовам и угрозам, укрепление общественно-политической стабильности, динамичное социально-экономическое развитие, повышение уровня и улучшение качества жизни населения.

О создании федеральной системы управления рисками

В соответствии с требованиями п.24 Раздела IV Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года создается федеральная система управления рисками в области экономической безопасности (далее - система управления рисками, ФСУР).

Основными функциональными задачами ФСУР являются [7. С. 354-355]:

- выявление и оценка существующих и потенциальных вызовов и угроз экономической безопасности;

- оценка ресурсов, необходимых и достаточных для предотвращения вызовов, и нейтрализации угроз экономической безопасности, минимизации допущенного ущерба;

- планирование мер по реализации государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности, определение задач федеральных органов исполнительной власти, субъектов естественных монополий, государственных корпораций, компаний с преобладающим участием Российской Федерации и иных заинтересованных организаций по осуществлению этих мер;

- выработка, контроль за реализацией и оценка эффективности мер по противодействию экономическим санкциям, введенным в отношении российских юридических и (или) физических лиц, отраслей экономики Российской Федерации, а также ответных мер в отношении государств, которые вводят указанные санкции.

ФСУР представляет собой централизованный комплекс, в котором реализуется единая методология сбора и обработки информации, механизмов выявления и оценки вызовов, угроз и рисков экономической безопасности. Он включает в себя множество субъектов ФСУР, распределенных по отраслевому и региональному признаку и действующих по единому регламенту [8, 9]. Субъектами ФСУР являются федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, государственные корпорации, субъекты естественных монополий, государственные корпорации и иные уполномоченные структуры.

Структура ФСУР, основные принципы ее функционирования, а также регламент взаимодействия ее элементов и ответственность определяются Правительством Российской Федерации. Главным субъектом ФСУР является федеральный орган исполнительной власти, ответственный за организацию, методическое обеспечение и осуществление мониторинга реализации Стратегии экономической безопасности, за подготовку ежегодного доклада Правительства Российской Федерации Президенту Российской Федерации «О состоянии экономической безопасности Российской Федерации и мерах по ее укреплению». В составе каждого субъекта ФСУР определяются структурные подразделения, которые направлены на решение задач прогнозирования угроз в сфере ответственности соответствующего субъекта (далее – центр ФСУР), непосредственно подчиняющиеся руководителю или уполномоченному заместителю руководителя субъекта ФСУР.

Функции и задачи центров ФСУР, порядок их функционирования и взаимодействия с иными структурными подразделениями субъекта ФСУР, внешними организациями и ведомствами, а также со специализированными ситуационными центрами (при наличии) определяются руководителем субъекта ФСУР. Горизонтальные связи и информационный обмен на региональном уровне ФСУР выстраиваются в рамках федеральных округов. Координация деятельности региональных субъектов ФСУР, информационное взаимодействие с головными субъектами ФСУР осуществляется при непосредственном участии аппарата полномочного представителя Президента РФ в соответствующем федеральном округе. Ведомственные центры ФСУР решают задачи по определению, анализу, ранжированию и управлению рисками, а также выявлению факторов (угроз) их возникновения в сфере ответственности субъекта ФСУР.

Субъекты ФСУР обеспечивают сопряжение механизмов функционирования ведомственных центров ФСУР с деятельностью системы распределенных специализированных ситуационных центров, центров Государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации, ведомственных систем мониторинга экономической безопасности.

В соответствии с решением Совета Безопасности Российской Федерации от 7 декабря 2016 г. (протокол от 18 декабря 2016 г. № Пр-2488, пункт 8) методические рекомендации по организации деятельности субъектов ФСУР будут разработаны с учетом результатов практических научных исследований, направленных на формирование критериев, методологии и механизмов прогнозирования, выявления и анализа негативных факторов и тенденций, угроз и рисков в области экономической безопасности; определения совокупности факторов, объектов и субъектов математиче-

ских моделей; имитационного моделирования; агрегирования его результатов; обеспечения готовности субъектов экономической деятельности к внезапно возникающим угрозам и рискам в области экономической безопасности [10].

Главной субъект ФСУР является органом, ответственным за разработку методических рекомендаций по организации деятельности субъектов ФСУР; проведение обучающих семинаров по вопросам функционирования ФСУР; координацию взаимодействия субъектов ФСУР; обобщение результатов анализа выявленных угроз и рисков в области экономической безопасности; выработку рекомендаций по управленческим решениям, направленным на преодоление вновь выявленных угроз и рисков в области экономической безопасности.

Информационную основу деятельности субъектов ФСУР составляют сведения федерального статистического наблюдения, ведомственные информационные ресурсы федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, Центрального банка РФ, Российской академии наук, базы данных ГАС «Управление», первичные данные федеральной информационной системы стратегического планирования, иных информационно-аналитических систем, а также профильные экспертно-аналитические оценки.

Унифицированный программный продукт для создания прикладных программно-информационных инструментов проведения модельных исследований объекта управления и окружающей обстановки представляет собой комплекс программ для ЭВМ, в котором сопрягаются:

- комплекс программных средств для исследования взаимодействия открытого множества экономических объектов и сущностей на основании макроструктурных моделей;

- комплекс программных средств для организации и проведения модельных исследований хода и исхода реализации конфликтных взаимодействий открытого множества субъектов экономической деятельности;

- комплекс программных средств для исследования характера изменений элементов предметной области и выявления участков их неустойчивой динамики в том числе с учетом внешнего воздействия на субъекты и объекты, составляющие исследуемую предметную область.

Прикладные программно-информационные инструменты, необходимые для моделирования, анализа, прогнозирования и выработки предложений и рекомендаций по управленческим решениям, формируются на основе соответствующих унифицированных программных продуктов, адаптированных для использования в деятельности конкретного субъекта ФСУР [11]. Для обеспечения методологического единства механизмов прогнозирования, выявления угроз и выработки управленческих решений, самостоятельно разработанные субъектами ФСУР инструменты должны

быть сертифицированы для применения по назначению ФСУР соответствующим подразделением РАН.

Финансовое обеспечение функционирования ФСУР осуществляется за счет средств федерального бюджета в рамках ведомственных расходов субъектов ФСУР (федеральный уровень), за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации (региональный уровень) и собственных средств субъектов экономической деятельности (корпоративный уровень). Нормативный правовой акт, регламентирующий порядок создания и функционирования ФСУР в области экономической безопасности разрабатывается по поручению Правительства Российской Федерации.

Таким образом, представленные концептуальные подходы к созданию федеральной системы управления рисками позволяют заложить основу формирования в Российской Федерации новой государственной системы управления способной эффективно и качественно функционировать в условиях высокой неопределенности. Для создания полноценной ФСУР в ближайшие годы предстоит выполнить большой объем научных и опытно-конструкторских работ, а также организационно-технических мероприятий.

О мониторинге состояния экономической безопасности

Одной из важнейших функциональных задач ФСУР является мониторинг состояния экономической безопасности. Под мониторингом состояния экономической безопасности понимается система непрерывного наблюдения за развитием ситуации в сфере обеспечения экономической безопасности с использованием комплекса показателей.

Основными технологическими процессами мониторинга являются:

- сбор, обобщение и анализ информации, отражающей состояние экономической безопасности и эффективность реализуемых мер по ее укреплению;

- выявление вызовов и угроз обеспечению экономической безопасности;

- оперативное информирование Правительства Российской Федерации о выявленных вызовах и угрозах экономической безопасности;

- формирование предложений по управлению рисками в области экономической безопасности, нейтрализации выявленных вызовов и угроз;

- подготовку ежегодного Доклада Правительства РФ Президенту РФ о состоянии экономической безопасности страны и мерах по ее укреплению.

Структура Доклада предусматривает отражение ключевых тенденций и новых глобальных вызовов в развитии мировой экономики в отчетном году, подведение основных итогов реализации Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года за отчетный год, а также информацию о развитии системы государственного управления, прогнозирования и стратегического планирования в сфере экономики.

Кроме этого, в Докладе представлены вопросы обеспечения устойчивого роста реального сектора экономики, стимулирования инновационного развития, создания экономических условий и совершенствования нормативно-правовой базы разработки и внедрения современных технологий, устойчивого развития национальной финансовой системы. Отражаются вопросы пространственного и регионального развития, укрепления единства экономического пространства Российской Федерации, повышения эффективности внешнеэкономического сотрудничества и реализации конкурентных преимуществ экспортно-ориентированных секторов экономики, обеспечения безопасности экономической деятельности и объектов экономики, развития человеческого потенциала, оценка вызовов и угроз экономической безопасности, рисков в экономической деятельности, меры противодействия экономическим санкциям в отношении отраслей экономики, задачи и первоочередные меры по укреплению экономической безопасности на краткосрочную перспективу и динамика показателей состояния экономической безопасности. На основании представляемого Доклада Президентом РФ должны приниматься действенные меры по решению существующих проблем и укреплению экономической безопасности.

В соответствие со статьей 30 Стратегии экономической безопасности Российской Федерации функции и полномочия по осуществлению мониторинга и оценки состояния экономической безопасности возлагаются на федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере анализа и прогнозирования социально-экономического развития – Министерство экономического развития Российской Федерации. Министерство осуществляет функции по научно-методическому обеспечению и консультационному сопровождению мониторинга и оценки состояния экономической безопасности. Оно проводит научно-исследовательскую и организационную работу в данной сфере деятельности.

В последние годы по заказу Министерства представителями вузовской и академической науки выполнено несколько научно-исследовательских работ, в том числе и сотрудниками Финансового университета при Правительстве РФ. В указанной научно-исследовательской работе исследовались вопросы использования инструментов имитационного моделирования при оценке состояния экономической безопасности и выработке решений по нейтрализации и минимизации рисков и угроз. С помощью разработанных для различных сфер экономики имитационных моделей проводилось сценарное моделирование планируемых на государственном уровне решений и оценивалось их результирующее воздействие на социально-экономическое развитие страны [12].

С целью повышения качества оценки состояния экономической безопасности и наполнения имитационных моделей актуальными, достовер-

ными данными в рамках НИР выполнено обобщение и сводный анализ информационно-аналитических материалов о состоянии экономической безопасности за 2017 год, проведена оценка степени адаптации этих материалов к использованию в качестве базы данных для детализации имитационной модели и проведения имитационного моделирования состояния экономической безопасности в различных отраслях экономики. Обобщение и сводный анализ представленных информационно-аналитических материалов ложится в основу подготовки и представления в Правительство РФ проекта ежегодного Доклада Президенту РФ о состоянии экономической безопасности и мерах по ее укреплению.

В исследовании показано, что работы по мониторингу и оценке состояния экономической безопасности Российской Федерации, формированию Доклада осуществляют структурные подразделения центрального аппарата Министерства (департаменты). Они взаимодействуют с участниками мониторинга – федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, Центральным банком Российской Федерации, Российской академией наук, государственными корпорациями и иными организациями по вопросам мониторинга и оценки состояния экономической безопасности, подготовки информационно-аналитических материалов к Докладу Президенту РФ. Всего – свыше 30 государственных управленческих структур Федерального уровня.

Департаменты в соответствии с установленным регламентом запрашивают у участников мониторинга необходимую информацию за отчетный год. При проведении анализа использовалась таблица запросов участников мониторинга экономической безопасности «Структура и состав информационно-аналитических материалов к докладу «О состоянии экономической безопасности Российской Федерации в 2017 году и мерах по ее укреплению». Участникам мониторинга экономической безопасности было предложено представить данные для заполнения таблицы количественной оценки преодоления ведомственных угроз и рисков, в которой определяются весовая доля каждой угрозы, проблемы и риска, а также указывается оценка фактического (прогнозируемого) вклада каждой меры в преодоление частной угрозы.

По итогам рассмотрения информационно-аналитических материалов участников мониторинга экономической безопасности были сделаны следующие **выводы**:

- рассмотренные материалы участников мониторинга экономической безопасности показывают, что подавляющее большинство из них (90%) не соответствует Структуре и составу информационно-аналитических материалов необходимых к составлению;

- представленные информационно-аналитические материалы имеют в основном описательный и фрагментарный характер;

- не выявлены основные вызовы и угрозы экономической безопасности, не расставлены ведомственные акценты на угрозы;

- не определены весовые характеристики угроз, принимаемые меры по преодолению угроз, не указана оценка вклада каждой меры в преодоление каждой угрозы;

- в лучшую сторону (около 80% соответствия) отличаются материалы, представленные Министерством промышленности и торговли РФ, Министерством природных ресурсов и экологии РФ;

- полное соответствие Структуре и составу информационно-аналитических материалов, необходимых к составлению Доклада, выявлено у материалов, представленных Госкорпорацией Росатом, они могут служить «эталонном» для участников мониторинга экономической безопасности;

- низкое качество представленных информационно-аналитических материалов может привести к выработке ошибочных управленческих решений и появлению серьезных проблем в сфере экономической безопасности.

Для повышения качества предоставляемых информационно-аналитических материалов необходимых к составлению доклада «О состоянии экономической безопасности Российской Федерации и мерах по ее укреплению» **необходимо:**

- доработать методические рекомендации по предоставлению информационно-аналитических материалов в Министерство экономического развития России;

- используя положительный опыт, разработать более подробный «эталонный образец» предоставления необходимой информации;

- провести обучающие семинары с представителями участников мониторинга экономической безопасности по подготовке информационно-аналитических материалов;

- обеспечить подготовку специалистов необходимого профиля (сфера обеспечения экономической безопасности) в российских вузах.

© Старовойтов В.Г., Старовойтов Н.В., 2019.

Библиографический список

- [1] Сенчагов, В.К. Экономическая безопасность России. Общий курс / В.К. Сенчагов. – 5-е изд., (эл.) – М.: БИНОМ. ЛЗ, 2015. – 818 с.
- [2] Глазьев, С. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития (академическая версия доклада) // Рос. экон. журнал. – 2015. – № 5. – С. 3-62.
- [3] Сенчагов, В.К. Бюджет России: развитие и обеспечение экономической безопасности: монография / В.К. Сенчагов. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 384 с.
- [4] Казанцев, С.В. Методика и инструментарий оценки безопасности на национальном и региональном уровнях // Мир новой экономики. – 2017. – № 2. – С. 6-12.

- [5] Селиванов, А.И. Экономическая безопасность в условиях перехода к шестому технологическому укладу: постановка проблемы / А.И. Селиванов, В.Г. Старовойтов, Д.В. Трошин // *Безопасность бизнеса*. – 2017. – №6. – С. 10-16.
- [6] Авдийский, В.И. Национальная и региональная экономическая безопасность России: учеб. пособие / В.И. Авдийский, В.А. Дадалко, Н.Г. Синявский. – М.: ИНФРА-М, – 2017. – 363 с.
- [7] Формирование институтов регулирования рисков стратегического развития: монография / под ред. М.А. Эскиндарова, С.Н. Сильвестрова. – М.: Когито-Центр, 2019. – С. 354-372.
- [8] Концепция федеральной системы управления рисками в области экономической безопасности // *Проблемы стратегического управления: сб. матер. Всероссийского симпозиума* / под ред. С.Н. Сильвестрова. – М.: Когито-Центр, 2018. – 133 с.
- [9] Старовойтов, В.Г. Методологические подходы к созданию и организации функционирования федеральной системы управления рисками / В.Г. Старовойтов [и др.] // *Управленческие науки*. – Т. 8. – №3. – 2018. – С. 64-73.
- [10] Трошин, Д.В. Структура информационной модели угроз и рисков экономической безопасности Российской Федерации и их источников // *Безопасность бизнеса*. – 2019. – № 2. – С. 10-19.
- [11] Экономическая безопасность России: методология, стратегическое управление, системотехника / под ред. С.Н. Сильвестров. – М.: Русайнс, 2018. – С. 273–319.
- [12] Селиванов, А.И. Место интеллектуальных систем в государственном регулировании социально-экономического развития / А.И. Селиванов, В.Г. Старовойтов, Д.В. Трошин // *Экономика. Налоги. Право*. – № 4. – 2018. – С. 23-29.

V.G. Starovoitov, N.V. Starovoitov

RISK MANAGEMENT SYSTEM AND MONITORING OF ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION: FEDERAL LEVEL, FIRST EXPERIENCE

Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow

Abstract. The article presents conceptual approaches to creating the federal risk management system. The necessity of creating the risk management system that allows for the operational identification of challenges and threats to economic security, as well as organizational, technological, logistic, legal and other factors of their occurrence, is promptly identified at the federal, regional and sectoral levels. It is shown that the federal risk management system allows you to develop methods and tools for system analysis, simulation of the dynamics of complex organizational, technical and socio-economic objects in conditions of high uncertainty, as well as make decisions on the timely response of state and corporate governance bodies on suddenly arising risks in the economic sphere. In addition, the article presents the results of the analysis of information and

analytical materials on the state of economic security prepared by participants in monitoring the state of economic security to prepare a report of the Government of the Russian Federation to the President of the Russian Federation "On the state of economic security of the Russian Federation in 2017 and measures to strengthen it" prepared by the Ministry of Economic Development of the Russian Federation. Deficiencies made by the participants in monitoring and assessing economic security in the preparation of information and analytical materials were identified. The measures are proposed to address identified shortcomings and problems.

Key words: federal risk management system, economic security, challenge, threat, risk, damage, simulation, monitoring, information and analytical materials.

References

- [1] Senchagov, V.K. (2015). [Economic security of Russia. General course]. *M.: BINOM. LZ* [M.: BINOM. LZ]. 818 p. (In Russ).
- [2] Glazyev, S. (2015). [On urgent measures to strengthen the economic security of Russia and the conclusion of the Russian economy on the trajectory of advanced development (academic version of the report)]. *Ros. ekon. zhurnal* [Rus. Econ. Journal]. N 5. pp. 3-62. (In Russ).
- [3] Senchagov, V.K (2017). *Byudzhët Rossii: razvitie i obespechenie ekonomicheskoy bezopasnosti: monografiya* [Budget of Russia: development and ensuring economic security: monograph]. Moscow: INFRA-M, 384 p. (In Russ).
- [4] Kazantsev, S.V. (2017). [Methods and tools for assessing security at the national and regional levels]. *Mir novoj ekonomiki* [The World of the new economy]. No. 2. pp. 6-12. (In Russ).
- [5] Selivanov, A. I., Starovoitov, V. G., Troshin, D.V. (2017). [Economic security in the conditions of transition to the sixth technological order: problem statement]. *Bezopasnost' biznesa* [Business Security]. No. 6. (In Russ).
- [6] Avdiysky, V.I., Dadalko, V.A., Sinyavsky, N.G. [National and regional economic security of Russia]. *Moscow: INFRA-M* [Moscow: INFRA-M]. 363 p. (In Russ).
- [7] Eskindarov, M.A., Silvestrov, S.N. (2019). *Formirovanie institutov regulirovaniya riskov strategicheskogo razvitiya: monografiya* [Formation of risk management institutions of strategic development: monograph]. Moscow: Kogito-Center. pp. 354-372. (In Russ).
- [8] Silvestrov, S.N. (2018). [The concept of the federal risk management system in the field of economic security]. *M.: Kogito-Center* [M.: Kogito-Center]. 133 p. (In Russ).
- [9] Starovoitov, V.G., Silvestrov, S.N., Selivanov, A.I., Troshin, D.V. (2018). [Methodological approaches to the creation and organization of the functioning of the Federal risk management system]. Vol. 8. No. 3. pp. 64-73. (In Russ).
- [10] Troshin, D. V. (2019). [Structure of information model of threats and risks of economic security of the Russian Federation and their sources]. No. 2. pp. 10-19. (In Russ).
- [11] Silvestrov, S.N. (2018). [Economic security of Russia: methodology, strategic management, system engineering]. *M.: Rusyns* [M.: Rusyns]. pp. 273-319. (In Russ).
- [12] Selivanov, A. I., Starovoitov, V.G., Troshin, D.V. (2018). [The Place of intellectual systems in the state regulation of social and economic development]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo*. [Economics. Taxes. Law]. No. 4. pp. 23-29. (In Russ).

УДК 336.717

С.А. Рамазанов

ДИНАМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АКТИВОВ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ СТРАН-УЧАСТНИЦ ЕАЭС В УСЛОВИЯХ УГЛУБЛЕНИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Нижегородский государственный технический университет
им. Р.Е. Алексеева, г. Н. Новгород

В статье проводится анализ денежно-кредитной политики центральных банков ЕАЭС в условиях санкционной войны. Особое внимание уделяется анализу активных операций центральных банков стран-участников ЕАЭС: Банк России, Национальный банк республики Казахстан (НБРК), Национальный банк республики Беларусь (НБРБ), Национальный банк республики Киргизия (НБКырР), Банк Армении (БРА). Автор приходит к выводу, что санкционная война не привела к деструктивным последствиям в банковской системе России и других стран ЕАЭС. В статье также обосновывается целесообразность отказа от двухуровневой системы рефинансирования. Вместе с тем, для укрепления банковской системы стран ЕАЭС целесообразно перейти от долларowego резервирования к резервированию национальных валют.

Ключевые слова: центральный банк, активы банка, денежно-кредитная политика, эмиссия денег, валютные резервы, санкционная война.

На современном этапе углубления интеграционных процессов в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) определенное значение имеет унификация денежно-кредитной политики (ДКП) проводимой центральными банками стран-участниц. «Несмотря на некоторое своеобразие проводимой каждой из стран – участниц ДКП, следует отметить ограниченную роль центральных банков в экономиках стран ЕАЭС (в части финансирования роста и модернизации) и высокий уровень концентрации активов в крупнейших банках» [1. С. 24]. Одним из возможных подходов, позволяющих наметить и оценить различия в проводимой ДКП, а также, в последующем, сформулировать рекомендации, является динамический анализ структуры балансов центральных банков стран ЕАЭС, а также оценка структуры и уровня развития банковских систем стран ЕАЭС.

Банк России (ЦБР). Активы ЦБР, являясь основой эмиссионного процесса, в зависимости от места, занимаемого отдельными статьями в

структуре баланса по-разному влияют на инфляционные процессы ($\Delta P/P$) и экономический рост ($\Delta Y/Y$). Эти различия отражены в табл. 1. Важно отметить, что валютные резервы являясь наименее мобильной формой денежного капитала, практически не оказывают влияния на течение воспроизводственных процессов, в то время как процесс эмиссии обусловленный остальными статьями активов способствует экономическому росту. В этом плане, как справедливо отмечает В.М. Усоскин, «проводимая по инициативе монетарных властей денежная экспансия оказывает существенное влияние на величину, структуру и рисковые характеристики балансов центральных банков. Возросшая роль балансов центральных банков, как инструмента монетарной политики, дала повод некоторым экономистам называть новую концепцию регулирования «балансовой монетарной политикой» [2. С. 13].

Таблица 1

Структура активов Банка России с позиции инфляции и экономического роста

Активы	$\Delta P/P$	$\Delta Y/Y$	Участие в воспроизводстве	Доля в активах ЦБ РФ (01.02.2019)
Драгоценные металлы	10%	90%	участвует	15%
Валютные резервы	90%	10%	не участвует	60.4 %
Кредиты коммерческим банкам	10 %	90 %	участвует	9 %
Ценные бумаги	10%	90%	участвует	2.0 %
Долговые обязательства Правительства РФ	10%	90%	участвует	0.4 %
Прочие активы	10%	90%	участвует	12 %

Источник: авторская разработка по материалам Центрального банка [3].

Данные табл. 1 показывают, что деньги, созданные путем увеличения валютных резервов, на 90 % определяют инфляционные процессы, не участвуя в воспроизводственном процессе, и лишь 10 % стимулирует экономический рост. Деньги, выпущенные в обращении путем использования других активов, в основном, способствуют экономическому росту (90%), «подогревая» инфляцию всего 10%. Существенной особенностью активов баланса Банка России является большая доля валютных резервов. Удельный вес данной статьи в активах Банка России в настоящее время составляет 64%. На всех этапах рассматриваемого периода преобладает валютный способ эмиссии денег, который связан с оттоком капитала из страны.

Данные табл. 1 и рис. 1 также свидетельствует, что между коммерческими банками и Банком России практически отсутствуют кредитные отношения как в краткосрочном и долгосрочном периодах (общий объем кредитов не превышает 9% на 01.02.2019). Это обусловлено наличием двухуровневой системой рефинансирования, фактически сложившейся в России. Следует отметить, что существенной особенностью активов Центрального банка РФ является достаточно большая доля статьи «Драгоценные металлы». За рассматриваемый период статья увеличилась в 94 раза, или 15% активов, что является положительной тенденцией.

Доля статьи «Ценные бумаги» в балансе активов Банка России в 2004 г. составили 5,2%, а к 2019 г. уменьшились до 2,5%, или более чем в два раза. Это характеризует, в частности, отсутствие адекватных партнерских отношений между государством и Банком России. Нельзя не согласиться с мнением В.Е. Маневича, который пишет о том, что «в период кризиса основным каналом предложения денег высокой эффективности должно стать финансирование дефицита» [4].

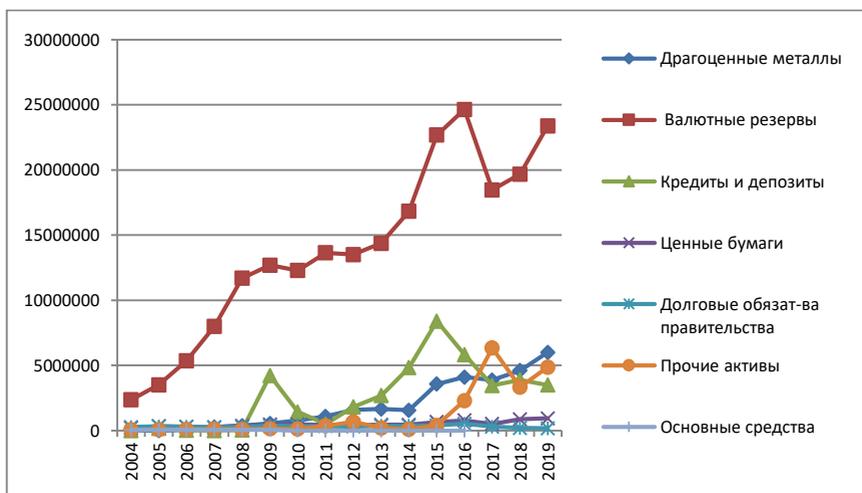

Рис. 1. Динамика статей активов Банка России 2004-2019

Источник: авторская разработка по материалам Центрального банка [3].

Положительным эффектом финансового кризиса для России стало незначительное уменьшение «валютных резервов» в обмен на увеличение «кредитов коммерческим банкам». Такую политику можно признать антиинфляционной. Однако изменение активов Банка России в конце 2017 г. и

2018 г. привело к восстановлению структуры активов предкризисного периода, что негативно отразилось на воспроизводственных процессах в экономике. По мнению Д. Кондратова, «в перспективе рубль мог бы стать основной расчетной и резервной валютой стран Содружества, что дало бы новой мощный импульс развитию интеграционных процессов среди бывших советских республик» [5]. Следует отметить, что увеличение кредитования Банком России системы коммерческих банков не привело к увеличению объемов кредитов населению и организациям. Статистические данные о величине кредитов кредитных организаций населению, хозяйствующим субъектам и коммерческим банкам, отражены в табл. 2. С 2005 по 2018 годы объем кредитов коммерческих банков экономическим агентам увеличился в 14 раз. Удельный вес общей величины кредитов коммерческих банков населению и хозяйствующим субъектам к ВВП России в 2018-2019 г. находится на уровне 43 %, что очень далеко от минимального порога экономической безопасности (60%).

Анализ табл. 2, позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, можно отметить, что общий объем кредитов коммерческих банков всем участникам рынка за рассматриваемый период (2005-2018 гг.) увеличился с 2,9 трлн руб. до 42,9 трлн руб. или в 14,8 раза, что гораздо выше роста ВВП России за соответствующий период. Причем особый рост кредитов наблюдается в периоды финансово-экономических кризисов.

Во-вторых, общий объем кредитов предоставленным населению за анализируемый период увеличился с 0,5 трлн руб. до 12 трлн руб., или 24 раза. Причем их доля в совокупном объеме кредитов коммерческих банков стабильно колеблется в интервале 25-30 %. С экономической точки зрения кредиты населению носят менее производительный характер и принимают пассивное участие в воспроизводственных процессах, увеличивая совокупный спрос.

В-третьих, объем кредитов организациям и хозяйствующим субъектам увеличился за рассматриваемый период с 2,3 трлн руб. до 24,4 трлн руб., или в 10,5 раза, что гораздо меньше, чем населению (24 раз) и коммерческим банкам (40 раз). Их доля в общем объеме кредитов находится в районе 65%, причем это величина уменьшается в кризисные периоды. Кредиты хозяйствующим субъектам, при прочих равных условиях, носят более производительный характер, за счет них формируются инвестиции, которые принимают прямое участие в воспроизводственных процессах. Динамический анализ кредитов коммерческих банков хозяйствующим субъектам показывает, что они становятся менее привлекательными в периоды финансовых кризисов и внешних шоков.

Таблица 2
Статистические данные о величине кредитов кредитных организаций населению, хозяйствующим субъектам и коммерческим банкам, млн руб.

Дата	Всего	И %	Населению		Хозяйствующим субъектам			Коммерческим банкам			
			Всего	Д1 %	И1 %	Всего	Д2 %	И2 %	Всего	Д3 %	И3 %
01.01.05	2 993 577		525 372	17,0	-	2 307 990	77,0	-	160 215	6,0	
01.01.06	4 202 027	143	1 001 032	23,0	190,5	2 961 867	70,4	128,3	239 128	6,6	149,2
01.01.07	6 445 747	153	1 754 698	27,2	175,2	4 375 880	67,8	147,7	315 169	4,8	131,9
01.01.08	10 182 857	157	2 566 736	25,2	146,2	7 101 808	69,7	162,2	514 313	5,0	163,1
01.01.09	13 454 542	132	3 537 211	26,2	137,8	9 165 304	68,1	129,0	752 027	5,5	146,2
01.01.10	13 326 590	-1	3 169 902	23,7	90	9 386 042	70,4	102,4	770 646	5,7	102,4
01.01.11	15 600 900	117	3 725 244	23,8	117	10 773 870	69	114,8	1 101 786	7,1	142,9
01.01.12	20 731 369	132	5 227 319	25,2	140	13 878 544	66,9	128,8	1 625 506	7,9	147,5
01.01.13	25 857 301	124	7 304 790	28,2	139	16 435 183	63,5	118,4	1 929 131	8,2	118,6
01.01.14	29 836 692	115	9 719 936	32,5	133	18 024 766	60,4	109,6	1 924 865	7,1	99,7
01.01.15	34 888 476	116	11 028 783	31,6	113	20 849 792	59,7	115,6	3 009 901	8,6	156,3
01.01.16	35 176 500	100	10 395 828	29,5	94	21 253 717	60,4	101,9	3 526 956	10,1	117,2
01.01.17	37 800 220	107	10 643 612	28,15	102	22 036 746	58,29	103,0	5 119 863	13,5	145,1
01.01.18	42 928 749	113	12 065 458	28,1	113	24 380 792	56,7	110,6	6 482 499	15,2	126,6

Обозначения в таблице: **И** – приращение совокупной величины кредитов коммерческих банков населению, хозяйствующим субъектам и коммерческим банкам; **И1** – приращение кредитов населению по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (АППГ); **И2** – приращение кредитов хозяйствующих субъектов по сравнению с АППГ; **И3** – приращение кредитов коммерческим банкам по сравнению с АППГ; **Д1** – удельный вес кредитов населению в совокупном их объеме; **Д2** – удельный вес кредитов хозяйствующих субъектов в совокупном их объеме; **Д3** – удельный вес кредитов коммерческим банкам в совокупном их объеме.

Источник: авторская разработка по материалам центрального банка [3].

В-четвертых, кредиты коммерческим банкам (межбанковские кредиты) за рассматриваемый период увеличились с 0,16 трлн руб. до 6,4 трлн руб. т.е., более, чем в 40 раз. В то же время их доля в совокупном объеме кредитов увеличилась с 6% в 2005 г. до 15,2 % в 2018 г. Важно отметить, что эти кредиты быстрыми темпами увеличилось в кризисные периоды с 2015 года (8,6%) по 2018 г (15,2%). Динамический их анализ показывает, что больше всего они увеличились в 2014 году на 56,6% и в 2016 году – 45,1 %.

Национальный банк Республики Казахстан (НБРК). Общий объем активов за период 2000-2017 гг. увеличился в 38,7 раза, с 0,35 трлн тенге до 14,1 трлн тенге. При этом интенсивный рост наблюдается в 2014-2015 года, что связано с внешними шоками и падением цен на нефть и газ на мировых и национальных рынках. В структуре баланса центрального банка Казахстана международные резервы от других компонентов баланса строго не выделяются, как в балансах центральных банков других стран содружество. Как справедливо отмечают М. Абрамова и В. Масленников, «центральные банки имеют условия и возможности дальнейшего согласования национальных денежно-кредитных политик в интересах обеспечения финансовой стабильности, экономического роста и эффективного развития интеграционного процесса в регионе» [6. С. 32].

Особое внимание в активах НБРБ привлекает такие статьи, как и «денежные средства в иностранной валюте», «золото», «счета и депозиты в банках и прочих финансовых институтах», «финансовые активы, имеющиеся в наличии для продажи» (рис. 2).

Статья баланса «денежные средства в иностранной валюте» с 2000 по 2017 годы увеличилась 369 раз и составила в конец периода 49,9 млрд тенге. Значимое место в балансе занимает статья «золото», которая составляет в активах 29,4% или 4,15 трлн тенге. Важно отметить, что данная статья резко начала увеличиваться, начиная с 2013 г., то есть интерес НБРБ увеличивается к данной статье в период экономического кризиса. Вместе с тем, особое внимание заслуживает статья «счета и депозиты в банках и прочих финансовых институтах», которая за рассматриваемый период увеличилась 38 раз и составила на конец периода 3,3 трлн тенге. Причем доля этого актива в общем объеме баланса составляла 23 % на 31.12.2017 г. Этот актив резко увеличивается с 2013 года и достигает своего максимума в 2015 году (5,3 трлн тенге), дальше наблюдается такой же резкий спад. По удельному весу в активах НБРК выделяется статья «финансовые активы, имеющиеся в наличии для продажи». Этот актив в основном увеличивался за рассматриваемый период, исключением, которого является 2011-2012 годы, когда наблюдается его спад. Преимущество этого актива заключается в том, что его можно использовать для осуществления операций на открытом рынке. Доля этого актива составляет 37% активов на конец периода за рассматриваемый период, абсолютная величина увеличилась до 28 раз. Изложенное позволяет сделать вывод о том, что

НБРБ постепенно переходит от административных к экономическим методам регулирования денежной массы в обращении.

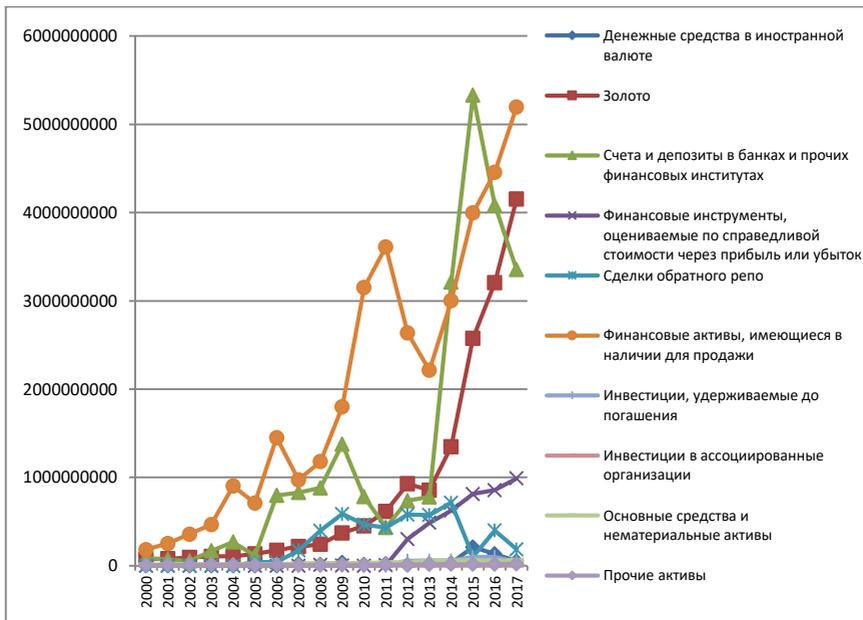

Рис. 2. Динамика статей активов Национального Банка Казахстана

Источник: авторская разработка по данным [7].

Отличительной особенностью в деятельности НБРБ является достаточно большая величина статьи «счета и депозиты в банках и прочих финансовых институтах». Этот не инфляционный способ эмиссии денег, достигает своего минимума в 2011 году, составляя 8,4 % активов или 0,4 трлн тенге.

Активы Национального банка Республики Беларусь (НБРБ). Экономика Республики Беларусь находится в наиболее выгодных условиях, чем в других странах ЕАЭС. Отражением денежно-кредитной политики НБРБ является, в некоторой степени, его баланс. Общий объем активов баланса НБРБ за период 2001-2017 гг. увеличился в 91 раз и составил 170 млрд руб. (рис. 3).

По удельному весу в балансе активов НБРБ выделяются следующие статьи: «средства в банках», «золото», государственные ценные бумаги, а доля остальных активов незначительны. Статья «средства в банках» за рассматриваемый период увеличилась в 161 раз, особенно это рост наблюдался с 2008 года. Доля этого актива составляет 58%, то есть является основным в балансе. Это позволяет сделать вывод о том, что белорусские

рубли имеют кредитное происхождение и является менее инфляционными. На втором месте по удельному весу в балансе НБРБ занимает «золото» – 23,7% или 40,4 млрд руб. на конец 2017 года. При прочих равных условиях, это также является хорошим показателем, так как речь идет об эмиссии денег антиинфляционными способами. Резкий рост этого компонента наблюдается с 2016 года, что скорее всего связано с внешними эффектами.

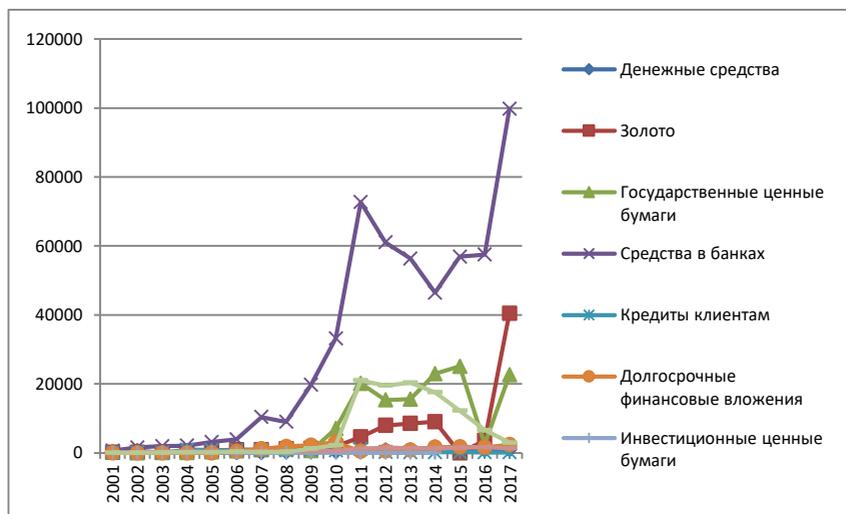

Рис. 3. Динамика статей активов Национального Банка Республики Беларусь
 Источник: авторская разработка по данным [8].

Третье место по величине в балансе НБРБ занимает «государственные ценные бумаги», которые является самым эффективным инструментом монетарной политики при разумной бюджетной политике. За рассматриваемый период этот актив увеличился 106 раз и составил 22,6 млрд руб., что составляет 13,3% баланса. В целом можно сделать вывод о том, что НБРБ использует не инфляционные методы эмиссии денег.

Активы национального банка Кыргызской Республики (НБКырР). При анализе баланса НБКырР целесообразно выделить следующие активы: золото и серебро; счета в банках и в других финансовых учреждениях; ценные бумаги, годные для продажи.

За период с 2003-2017 гг. общий объем активов НБКырБ увеличился в 7,2 раза и составил 161 млрд сомов, что очень скромно по сравнению с динамикой активов центральных банков других стран ЕАЭС. На первом месте по удельному весу в активах данного банка занимает статья «счета в банках и других финансовых учреждениях», которая составила 58,4%, что свидетельствует о кредитном характере эмиссии денег. Причем абсолют-

ная величина этой статьи за этот период увеличилась в 10,6 раза и составила на конец периода 94,3 млрд сомов. (рис. 4).

Статья «ценные бумаги, годные для продажи» занимают второе место как абсолютно, так и относительно. За анализируемый период она увеличилась с 6,4 млрд сомов до 43 млрд сомов, или в 6,7 раза. При этом ее удельный вес уменьшился с 29% в 2003 г. до 26,6% в 2017 г. Это позволяет сделать вывод о том, что у НБКырБ есть возможности проводить операции на открытом рынке. Статья «золото и серебро» с 2003 г. по 2017 г. увеличились в 13 раз и составила 19,9 млрд. сомов. При этом ее удельный вес за этот период увеличился с 6,8% в 2003 году до 12,4% в 2017 году, что можно рассмотреть положительным фактором. Изложенное позволяет сделать вывод о том, что НБКырР использует внутренние источники эмиссии денег.

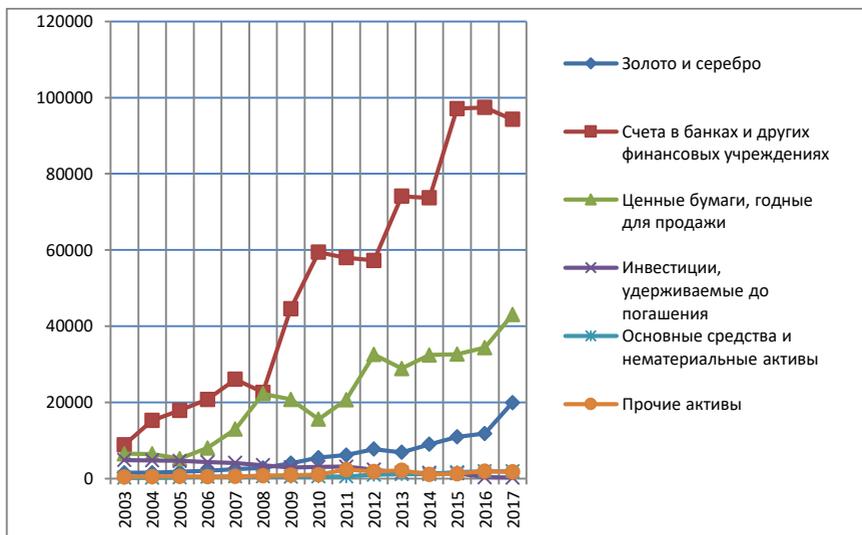

Рис. 4. Динамика статей активов Национального банка Кыргызской Республики

Источник: авторская разработка по данным [9].

Банк Армении (БРА). Динамический анализ статей активов центрального банка Республики Армении осуществляется в период с 2010 по 2015 годы (рис. 5). Для отделения внутренних источников эмиссии денег от внешних разумно представить активы баланса Банка Армении следующим образом: внешние активы; кредиты правительству; кредиты коммерческим банкам; прочие активы. Такая структура активов позволит нам разделить инфляционные способы создания денег от неинфляционных.

Внешние активы Банка Армении можно рассматривать как золотовалютные резервы, что является инфляционным способом создания денег. Другие компоненты активов баланса банка можно рассматривать как внутренние источники создания денег и можно отнести к неинфляционным статьям. Общий объем Банка Армении увеличился достаточно скромно: с 860 млрд драм в 2009 г до 1136 млрд драм в 2015 году, или 1,6 раза.

Золотовалютные резервы Банка Армении за анализируемый период уменьшились с 681,9 млрд драм до 620,8 млрд драм. Несмотря на относительное изменение удельного веса золотовалютных резервов, абсолютно они изменились незначительно. Суммарно статьи «кредиты коммерческим банкам» и «прочие активы» составляют 35,6% в активах. Такая величина позволяет делать вывод о том, что кредитные отношения между разными уровнями банковской системы Армении развивается. При этом удельный вес статьи «кредиты правительству» находится в пределах 1%, что свидетельствует об отсутствии кредитных отношений между государством и центральным банком Армении. Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что Банк Армении создает деньги инфляционным способом.

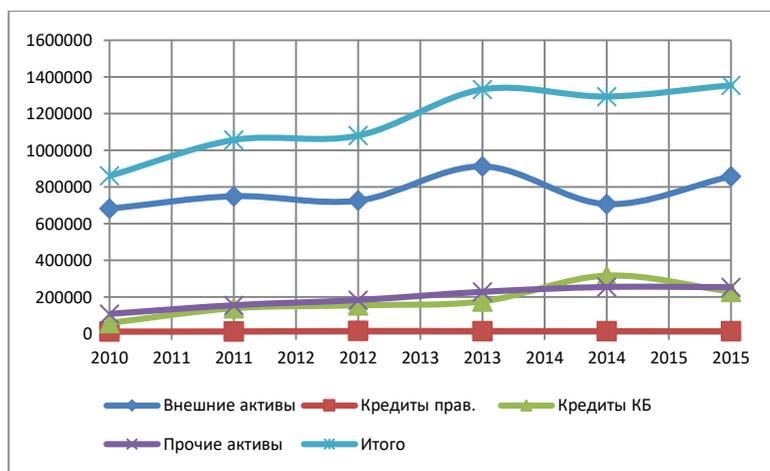

Рис. 5. Динамика статей активов Центрального банка Республики Армения
 Источник: авторская разработка по данным [10].

Таким образом, на основе анализа активов балансов центральных банков стран ЕАЭС можно сформулировать следующие **выводы**:

- санкционная война не привела к деструктивным последствиям в банковской системе российской экономики и других стран ЕАЭС. Большое негативное воздействие на банковский сектор экономики оказывают

не внешние факторы (санкции), а непоследовательная денежно-кредитная политика Банка России, которая не совпадает с национальными интересами России;

- увеличение «валютных резервов» не отвечает перспективным интересам России и других стран ЕАЭС, ибо является первой экономической формой оттока капиталов.

- сопоставление балансов центральных банков ЕАЭС, показывает их структурные различия, что затрудняет реализовать монетарную политику отвечающим общим интересам с позиции интеграции. Можно предложить разработать унификацию статей балансов центральных банков стран-участниц ЕАЭС;

- необходимо активизировать мероприятия, направленные на усиление денежно - кредитных отношений между центральными банками и его клиентами (государством и кредитные организации), которые не наблюдаются в настоящее время.

- центральным банкам целесообразно отказаться от двухуровневой системы рефинансирования, как фактор, дестабилизирующий экономику.

© Рамазанов С.А., 2019.

Библиографический список

- [1] Суворов, И.Г. Приоритеты развития финансовых рынков и банковских секторов стран ЕАЭС // Деньги и кредит. – 2016. – №12. – С. 24-26.
- [2] Усошкин, В.М. «Нестандартная» монетарная политика: методы и результаты // Деньги и кредит. – 2016. – №11. – С. 12-18.
- [3] Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cbr.ru>
- [4] Маневич В.Е. Прогноз Минэкономразвития на 2017-2019 годы и перспективы роста российской экономики // Бизнес и банки. – 2016. – №6.
- [5] Кондратов, Д.И. Российский рубль-мировая валюта? // Бизнес и банки. – 2017. – № 1.
- [6] Абрамова, М. А. Проблемы координации национальных денежно-кредитных политик стран ЕАЭС в контексте формирования согласованной денежно-кредитной политики интеграционного объединения / М.А. Абрамова, В.В. Масленников // Деньги и кредит. – 2016. – № 12. – С. 27–33.
- [7] Официальный сайт Национального Банка Казахстана. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nationalbank.kz>
- [8] Официальный сайт Национального Банка Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nbrb.by>
- [9] Официальный сайт Национального Банка Кыргызской Республики. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nbkr.kg>
- [10] Официальный сайт Центрального Банка Республики Армении. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cba.am>

S.A. Ramazanov

DYNAMIC ANALYSIS OF ASSETS OF CENTRAL BANKS OF EAEU PARTICIPANTS IN TERMS OF DEEPENING INTEGRATION PROCESSES

Nizhny Novgorod State Technical University n. a. R.E. Alekseev,
N. Novgorod

Abstract. The article analyzes the monetary policy of the central banks of the EAEU in the context of the sanctions war. Particular attention is paid to the analysis of active operations of the central banks of the EAEU member countries: the Bank of Russia, the National Bank of the Republic of Kazakhstan (NBRK), the National Bank of the Republic of Belarus (NBRB), the National Bank of the Republic of Kyrgyzstan (NBKirR), and the Bank of Armenia (BRA). The author concludes that the war sanctions did not lead to destructive consequences in the banking system of Russia and other EAEU countries. The article also substantiates the feasibility of abandoning a two-level refinancing system. At the same time, in order to strengthen the banking system of the EAEU countries, it is advisable to switch from a dollar reservation to reservation of national currencies.

Key words: central bank, bank assets, monetary policy, money issue, foreign exchange reserves, sanctions war.

References

- [1] Suvorov, I.G. (2016). [Priorities for the development of financial markets and banking sectors of the EAEU countries]. *Den'gi i kredit* [Money and credit]. No. 12. pp. 24-26. (In Russ).
- [2] Usoskin, V.M. (2016). ["Non-standard" monetary policy: methods and results]. *Den'gi i kredit* [Money and credit]. No. 11. pp. 12-18. (In Russ).
- [3] The official site of the Central Bank of the Russian Federation. [Electronic resource]. Available at: <http://www.cbr.ru>
- [4] Manevich, V.E. (2016). [Forecast of the Ministry of Economic Development for 2017-2019 and growth prospects of the Russian economy]. *Biznes i banki* [Business and Banks]. No.6. (In Russ).
- [5] Kondratov, D.I. (2017). [Russian ruble-world currency]. *Biznes i banki* [Business and Banks]. No. 1. (In Russ).
- [6] Abramova, M.A., Maslennikov, V.V. (2016). [Problems of coordination of national monetary policies of the EAEU countries in the context of the formation of a coherent monetary policy of an integration association] *Den'gi i kredit* [Money and Credit]. No. 12. pp. 27-33. (In Russ).
- [7] Official site of the National Bank of Kazakhstan. [Electronic resource]. Available at: <http://www.nationalbank.kz>
- [8] Official website of the National Bank of the Republic of Belarus. [Electronic resource]. Available at: <http://www.nbrb.by>
- [9] Official site of the National Bank of the Kyrgyz Republic. [Electronic resource]. Available at: <http://www.nbkr.kg>
- [10] Official site of the Central Bank of the Republic of Armenia. [Electronic resource]. Available at: <http://www.cba.am>

УДК 338.2

Д.А. Логинов

АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПЛАНИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Вятский государственный университет», г. Киров

Выявлено недостаточное структурирование экономической безопасности региона с точки зрения уровней и подходов к её обеспечению. Обозначена зависимость социально-экономического развития региона от уровня защищённости его экономики от угроз и рисков. Субъекты Российской Федерации всё ещё недостаточно внимания уделяют управлению экономической безопасностью. Не хватает рекомендаций по организации деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ по обеспечению региональной экономической безопасности. Предложена система уровней экономической безопасности региона и обоснованы пути создания системы обеспечения экономической безопасности в рамках соответствующей настройки стратегического планирования социально-экономического развития региона. Обоснованы предложения по методологическому наполнению деятельности по обеспечению экономической безопасности на региональном уровне.

Ключевые слова: экономическая безопасность; регион; уровни экономической безопасности; стратегия социально-экономического развития; конкурентоспособность региональной экономики.

Взгляды на пути обеспечения экономической безопасности региона весьма разнообразны. Распространена точка зрения, согласно которой экономическая безопасность региона тесно связана с его экономическим развитием, которое, в свою очередь, обеспечивается конкурентоспособностью региона [1. С. 22]. С другой стороны, социально-экономическая безопасность региона рассматривается в контексте исключительно угроз [2. С. 162], то есть сама система мер обеспечения экономической безопасности представляет собой в таком случае форму реакции на угрозы. Подобную работу предлагается вести на основе выявляемых в ходе специально проводимого мониторинга критических направлений возникновения и развития угроз экономической безопасности с последующим принятием адресных мер по их снижению [3. С. 236]. Заслуживает внимания точка зрения [4. С. 127], согласно которой обеспечение экономической безопасности региона вытекает из аналитических процедур оценки состояния эко-

номической безопасности, в ходе которых при использовании коллективных экспертных оценок создаётся возможность не только для характеристики состояния экономической безопасности, но и выявления специфических подходов к преодолению обнаруженных угроз. В то же время выделяется и такой подход к обеспечению экономической безопасности региона, как стратегическое планирование социально-экономического развития региона и, прежде всего, планирование финансовой базы мероприятий развития [5. С. 10]. Действительно, экономическая безопасность складывается, в первую очередь, из финансовой обеспеченности необходимых расходов регионального правительства.

Состояние защищённости экономики и социума региона зависит от множества факторов. Среди них обеспеченность региона концепцией социально-экономического развития [6. С. 19], уровень инновационного развития региона [7. С. 338], эффективность внешнеэкономической деятельности хозяйствующих субъектов региона [8. С. 1], состояние продовольственной обеспеченности населения [9. С. 65] и уровень защиты от террористических угроз [10. С. 44].

С нашей точки зрения экономическая безопасность региона – это способ сохранения лучших проявлений потенциала региональной экономики и социума во времени. Дело в том, что представления об экономической безопасности региона очень широки. Они, действительно, тесно связаны с экономическим развитием как таковым (чем больше проявления экономического развития, тем, как правило, явственней проявляется состояние экономической безопасности), они же вполне могут быть ассоциированы с отсутствием проявлений угроз экономике региона. Если соединить эти два аспекта экономической безопасности – позитивные проявления экономического развития и отсутствие негативных проявлений экономического неблагополучия, то между ними вполне можно увидеть реализованный потенциал региона – те скрытые возможности, которые региональная администрация смогла воплотить в жизнь, продемонстрировав, с одной стороны, лучшие стороны экономического развития, с другой – оградив регион от тех угроз, реализация которых могла бы обеспечить региону сравнительное благополучие.

Однако важно понимать, что реализация потенциала региона ещё не является деятельностью по обеспечению экономической безопасности. Допустим, в регионе активно и, может быть, даже избыточно эксплуатируется природно-ресурсный потенциал, что со временем может привести к ресурсному кризису. Краткосрочный позитивный эффект может обернуться долгосрочным провалом в развитии региона. Такая схема никак не соответствует принципам безопасности, а значит и не укладывается в парадигму экономической безопасности. Следовательно, для того чтобы управление регионом могло быть признано безопасным, необходим осо-

бый, рациональный, дальновидный подход к раскрытию потенциала экономического и социального развития территории. Поэтому мы считаем, что экономическая безопасность региона представляет особый способ управления его развитием и подчиняется более сложной системе приоритетов, чем представления о просто успешном социально-экономическом развитии. Иными словами, экономическая безопасность, безусловно, вмещает в себя признаки экономического развития, но при этом предполагает выполнение такого обязательного условия, как сохранение возможности развиваться долго и подстраховка от проявлений медленно накапливающихся отрицательных эффектов. Таким образом, деятельность по обеспечению экономической безопасности региона должна предполагать сохранение возможности развиваться как можно более продолжительное время.

Мы не считаем возможным ограничиваться при рассмотрении понятия экономической безопасности региона только деятельностью по раскрытию его экономического потенциала. В современных условиях постиндустриальной экономики, информационного общества, возрастает роль человека в экономических успехах любой территории. Сегодня успешная экономика территории – это не просто удачно размещённые инвестиции, это ещё и успешный социум, который способен достигать целей развития как применительно к каждому индивиду, так и по отношению к всей совокупности резидентов того или иного региона. Об успешности региона сегодня вполне можно судить по успешности его населения. Таким образом, социальный критерий в характеристике понятия экономической безопасности региона в рассматриваемом контексте приобретает более осмысленное звучание.

Хотим обратить внимание на то, что рассмотрение экономической безопасности региона в любом проявлении этого понятия далеко не всегда обращает внимание на вопрос ключевого интересанта того состояния регионального хозяйства и социума, которое мы называем экономической безопасностью. Невнимание к этому вопросу создаёт опасный прецедент перемещения акцентов экономической безопасности региона на интересы отдельных региональных групп, в том числе различных элит. В то же время действительным интересантом деятельности по достижению целей и задач обеспечения экономической безопасности региона является его население. Поэтому и мерить состояние экономической безопасности региона эффективной всего с позиций соблюдения интересов жителей рассматриваемой территории. Не случайно, в последнее время в оценках состояния социально-экономического развития и экономической безопасности всё большее внимание уделяют таким категориям, как качество жизни, степень ощущения населением социальной идентичности, индекс человеческого счастья, осмысленность существования человека и так далее. Всё это и обосновывает, что строить систему экономической безопасности региона надо с позиций следования интересам населения.

Считаем возможным представить собственный взгляд на систему уровней экономической безопасности региона. Эти уровни определяются экономическими особенностями социально-экономического развития регионов (рис. 1). На каждом из этих уровней можно выделить соответствующие способы обеспечения экономической безопасности региона (рис. 2).

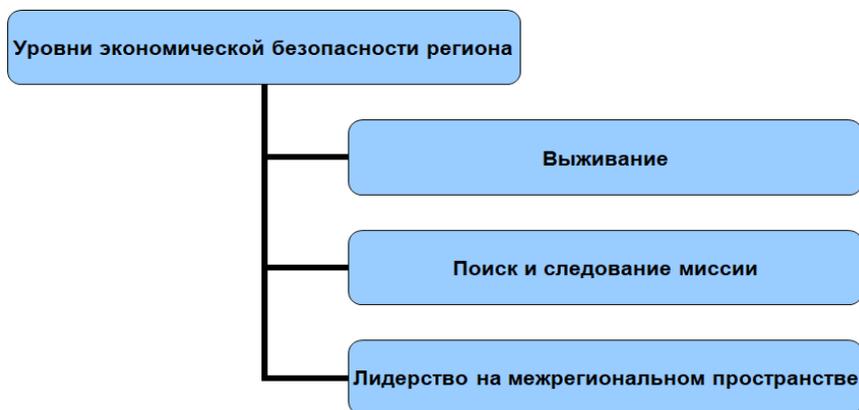

Рис. 1. Уровни экономической безопасности региона

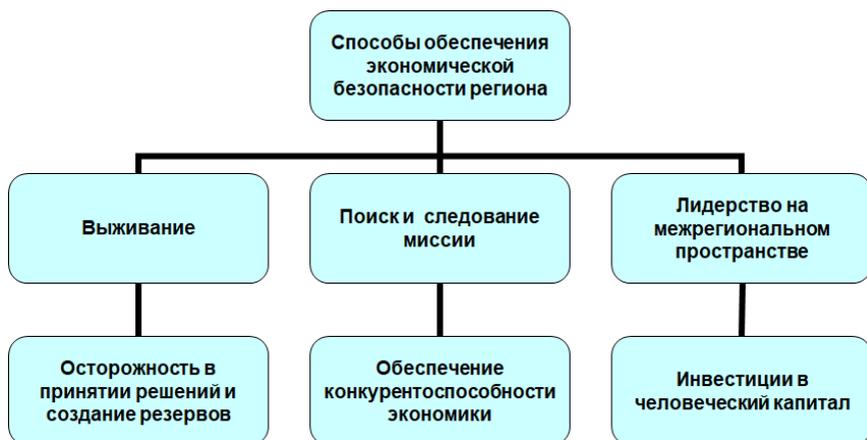

Рис. 2. Способы обеспечения экономической безопасности региона

Первым уровнем экономической безопасности региона – аспект выживания региона. На самом деле это – фундаментальная категория экономической безопасности. Именно на этом, первоначальном уровне, эконо-

мическая безопасность региона должна рассматриваться как отсутствие проявившихся угроз социально-экономического развития: отсутствие всплесков преступности, вспышек социально значимых заболеваний, резких миграционных потрясений (например, волн миграционных оттоков), остановок и банкротств регионообразующих и градообразующих предприятий. Игнорирование этого уровня экономической безопасности опасно. Не достигнув его, нет смысла обеспечивать более высокие уровни экономической безопасности региона. Достижение благополучия на более высоком уровне экономической безопасности может быть ассоциировано с «колоссом на глиняных ногах» – система экономической безопасности региона рискует оказаться слишком искусственной, чтобы сохраняться достаточно длительное время.

На втором уровне экономической безопасности региона предлагается рассматривать поиск и следование миссии региона. Действительно, важно не просто обосновать и сформулировать ту или иную миссию региона. Важно найти эту миссию, детально оценив текущую экономическую конъюнктуру и найдя те ниши, в которых экономика региона устойчиво конкурентоспособна. Необходима целая система выявления абсолютных и относительных конкурентных преимуществ региона, поиск областей экономической специализации с учётом природно-ресурсного, кадрового, социального, человеческого потенциала региона. Экономическая политика региона должна претерпеть так называемую тонкую настройку регионального хозяйства, в результате которой будет найдена возможность максимально рационального использования экономического потенциала с учётом такого приоритета, в рамках которого регион будет максимально востребован среди других регионов страны. Всё это требует тесного контакта региональной администрации с деловым сообществом региона, а также активного привлечения науки к аналитической деятельности по поиску «своего пути» в социально-экономическом развитии региона.

Третий уровень экономической безопасности региона максимально соответствует критерию экономического развития, которое возможно только при достижении не просто эффективности экономики региона, а при достижении безусловного лидерства региона в областях его специализации. Регионы конкурируют за многие ресурсы – государственное финансирование, частные инвестиции, технологии, кадры, заказы, инновационные идеи и решения. Поэтому проявление экономической безопасности региона в её самом высоком понимании – это успех региона среди многих других регионов. Это возможность прорваться вперёд, создать условия наилучшей привлекательности для инвестиций, стать центром притяжения наиболее инновационно и социально активного населения. Такая деятельность требует большого управленческого опыта и взвешенных решений, формируемых в активном диалоге всех слоёв ре-

гионального социума. Поэтому для достижения экономической безопасности региона на третьем уровне требуется смещение акцента в управлении социально-экономическим развитием региона на инвестиции в человеческий капитал.

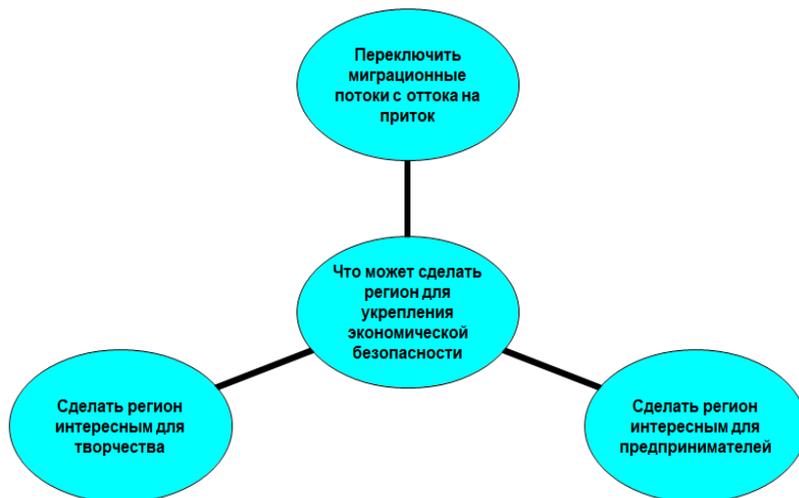

Рис. 3. Мероприятия региона по укреплению экономической безопасности

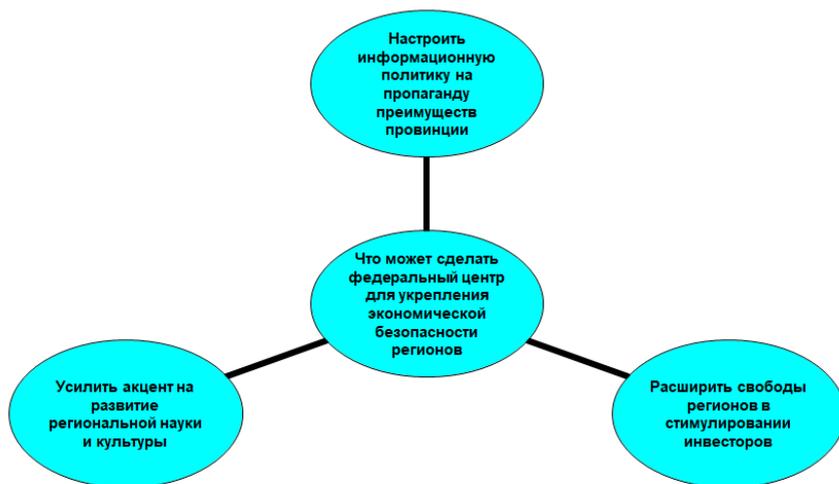

Рис. 4. Мероприятия федерального центра по укреплению экономической безопасности региона

Для укрепления экономической безопасности регионов нужна двухсторонняя работа, как со стороны самого региона, так и со стороны государства. Некоторые мероприятия в этом направлении приведены соответственно на рис. 3 и рис. 4.

© Логинов Д.А., 2019.

Библиографический список

- [1] Гафарова, О.В. Экономическая безопасность региона на примере Ростовской области / О.В. Гафарова, Д.В. Лапшов // *Инновационные технологии в машиностроении, образовании и экономике*. – 2018. – № 4-2 (10). – Т. 20. – С. 21-23.
- [2] Самаруха, В.И. Социально-экономическая безопасность ресурсных сибирских регионов в условиях введения против России экономических // *Социально-экономические и правовые проблемы обеспечения безопасности региона: материалы Международной научно-практической конференции*. – Иркутск: Байкальский государственный университет, 2015. – С. 162-169.
- [3] Копытов, А.В. Экономическая безопасность экономики дотационных регионов в условиях рецессии / А.В. Копытов, Т.Ю. Ярославкина, Ф.С. Макеева // *Экономика и предпринимательство*. – 2015. – № 5-1 (58). – С. 235-237.
- [4] Чекмарев, В.В. Экономическая безопасность северных регионов России / В.В. Чекмарев, В.В. Чекмарев // *Новая парадигма науки об управлении в XXI веке и её практическое приложение к проблемам Севера*. – СПб.: Государственная полярная академия, 2015. – С. 124-133.
- [5] Бухвальд, Е.М. Экономическая безопасность и финансово-бюджетные аспекты стратегического планирования развития российских регионов // *Экономическая безопасность России и стратегии развития её регионов в современных условиях // Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции*. – Волгоград: Волгоградский государственный технический университет, 2015. – С. 9-11.
- [6] Алексеев, А.В. Влияние процессов глобализации на экономическую безопасность региона // *Кластерные инициативы в формировании прогрессивной структуры национальной экономики / Сборник научных трудов 5-й Международной научно-практической конференции*. – Курск, 16-17 мая 2019. – С. 19-24.
- [7] Евдокимова, Е.Н. Инновационная безопасность региона как составляющая экономической безопасности / Е.Н. Евдокимова, О.А. Москвитина // *Экономика и предпринимательство*. – 2016. – № 2-2 (67). – С. 335-339.
- [8] Тетерин, Ю.А. Место внешнеэкономической безопасности в структуре экономической безопасности региона // *Постулат*. – 2017. – № 7 (21). – С. 1.
- [9] Крисюк, В.В. Экономическая безопасность региона на примере продовольственной безопасности Калининградской области // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2017. – № 6. – С. 62-71.
- [10] Кирилин, В.М. Антитеррористическая безопасность как составляющая экономической безопасности региона // *Вопросы экономических наук*. – 2011. – № 2 (47). – С. 44-45.

D.A. Loginov

ASPECTS OF ECONOMIC SECURITY IN THE STRATEGIC PLANNING OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

Vyatka state University, Kirov

Abstract. Insufficient structuring of economic security of the region in terms of levels and approaches to its provision is revealed. The dependence of the socio-economic development of the region on the level of protection of its economy from threats and risks is indicated. The subjects of the Russian Federation still pay insufficient attention to the management of economic security. There are not enough recommendations on the organization of activities of Executive authorities of the subjects of the Russian Federation to ensure regional economic security. The system of levels of economic security of the region is offered and ways of creation of system of ensuring economic security within the corresponding setting of strategic planning of social and economic development of the region are proved. Proposals for methodological content of activities to ensure economic security at the regional level are substantiated.

Key words: economic security; region; levels of economic security; strategy of social and economic development; competitiveness of regional economy.

References

- [1] Gafarova, O.V., Lapshov, D.V. (2018). [Economic security of the region on the example of the Rostov region]. *Innovacionnye tekhnologii v mashinostroenii, obrazovanii i ekonomike* [Technologies in mechanical engineering, education and economics]. No. 4-2 (10). V.20. pp. 21-23. (In Russ).
- [2] Samarukh, V.I. (2015). [Socio-economic security of Siberian resource regions in the context of the introduction of economic sanctions against Russia]. *Irkutsk: Bajkal'skij gosudarstvennyj universitet* [Irkutsk: Baikal State University]. pp. 162-169. (In Russ).
- [3] Kopytov, A.V. (2015). [Economic security of the economy of subsidized regions in a recession]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship]. No. 5-1 (58). pp. 235-237. (In Russ).
- [4] Chekmarev, V.V. (2015). [Economic security of the northern regions of Russia]. *SPb.: Gosudarstvennaya polyarnaya akademiya* [St. Petersburg: State Polar Academy]. pp. 124-133. (In Russ).
- [5] Buchwald, E.M. (2015). [Economic security and financial and budgetary aspects of strategic planning for the development of Russian regions]. *Volgograd: Volgogradskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet* [Volgograd: Volgograd State Technical University]. pp. 9-11. (In Russ).

- [6] Alekseev, A.V. (2019). [The influence of globalization on the economic security of the region]. *Kursk* [Kursk]. pp. 19-24. (In Russ).
- [7] Evdokimova, E.N. (2016). [Innovative security of the region as a component of economic security]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship]. No. 2-2 (67). pp. 335-339. (In Russ).
- [8] Teterin, Yu.A. (2017). [The place of foreign economic security in the structure of the economic security of the region]. *Postulat* [Postulate]. No. 7 (21). p. 1. (In Russ).
- [9] Krisyuk, V.V. (2017). [Economic security of the region on the example of food security in the Kaliningrad region]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional economy: theory and practice]. No. 6. pp. 62-71. (In Russ).
- [10] Kirilin, V.M. (2011). [Anti-terrorist security as a component of the region's economic security]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Questions of economic sciences]. No. 2 (47). pp. 44-45. (In Russ).

ИННОВАЦИОННОЕ И ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ

УДК 336.7

А.М. Лабаев, О.И. Митякова, Н.А. Мурашова

О РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Нижегородский государственный технический университет
им. Р.Е. Алексеева, г. Н. Новгород

В статье представлен краткий обзор Концепции инновационного развития Нижегородской области до 2020 года, включающий основные направления и механизмы инновационных преобразований, а также целевые индикаторы эффективности инновационного развития территории. Представлен анализ динамики целевых индикаторов инновационного развития Нижегородской области за период 2009–2018 годов в сравнении с плановым значением и общероссийским уровнем. Анализ реализации концепции инновационного развития Нижегородской области проводится по пяти направлениям, каждое из которых оценивается по ряду целевых индикаторов. Развитие инфраструктуры инновационной деятельности области исследуется таким целевым индикатором, как: доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВРП, доля затрат на выполнение исследований и разработок в структуре затрат на технологические инновации региона и доля предприятий и организаций, осуществляющих технологические инновации. Эффективности механизмов государственного управления инновационной деятельностью и частногосударственного партнерства оценивается по индикаторам: доля инновационной продукции в общем объеме продукции обследованных организаций и доля частного сектора в структуре финансирования внутренних затрат на исследования и разработки региона. Открытость региональной инновационной системы и экономики, а также интеграция Нижегородской области в общероссийские и мировые процессы создания и использования нововведений анализируется по индикаторам: доля экспорта инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме экспорта региона и коэффициенту изобретательской активности в регионе.

Ключевые слова: концепция, инновационное развитие, целевые индикаторы, оценка эффективности, Нижегородская область.

Концепция инновационного развития Нижегородской области была утверждена постановлением Правительства Нижегородской области № 504 от 31.07.2013 года. Цель концепции – переход экономики области на инновационный путь развития [1]. Нижегородская область является одной из ключевых для европейской России. Она обладает большим экономическим потенциалом, выгодно расположена на пересечении крупных торговых и транспортных магистралей. Особенность нижегородской промышленности выражается в наличии мощного оборонно-промышленного комплекса, включающего предприятия авиа- и судостроения, высокоточного приборостроения, атомной энергетики, радиоэлектроники и других наукоемких, высокотехнологичных производств.

Инновационная система Нижегородской области представляет собой совокупность организаций частного и государственного секторов экономики, ведущих исследования и разработки, производство и реализацию высокотехнологичной продукции, а также структуры управления и финансирования инновационной деятельности [1]. Исходя из анализа текущего состояния инновационной системы Нижегородской области, анализа вызовов, угроз и основных проблем инновационного развития, для реализации Концепции было предложено пять приоритетных направлений [1]:

1. Стимулирование подъема инновационной активности научных, научно-технических и промышленных организаций Нижегородской области.

2. Стимулирование роста числа малых и средних инновационных предприятий области.

3. Создание эффективной инфраструктуры поддержки инновационной деятельности в Нижегородской области.

4. Формирование правового поля для развития инновационной деятельности в Нижегородской области.

5. Обеспечение инновационной деятельности в регионе квалифицированными кадрами и повышение уровня инновационной культуры.

Для достижения целей и решения задач Концепции будут использованы следующие основные механизмы [1]:

1. Организация мониторинга инновационной активности промышленных предприятий и организаций региона.

2. Организация инновационного аудита промышленных предприятий Нижегородской области.

3. Совершенствование инновационного законодательства Нижегородской области.

4. Повышение инновационной активности бизнеса и ускорение появления новых инновационных компаний.

5. Создание и развитие инфраструктуры инновационной системы Нижегородской области.

6. Реализация механизмов оперативного управления инновационной деятельностью в Нижегородской области.

Для оценки эффективности реализации Концепции были выбраны целевые индикаторы, сформированные в составе четырех блоков (проекции) [1]. Первая проекция – развитие инфраструктуры инновационной деятельности, формирование сбалансированного и устойчиво развивающегося сектора исследований и разработок, территорий инновационного развития – характеризуется динамикой таких индикаторов, как:

1. Доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВРП.
2. Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП.

3. Доля затрат на выполнение исследований и разработок, приобретение новых технологий и программных средств в структуре затрат на технологические инновации региона.

Вторая проекция – развитие кадрового потенциала в сфере науки, образования, технологий и инноваций – оценивается динамикой следующих индикаторов:

1. Удельный вес исследователей в возрасте до 39 лет в общей численности исследователей.
2. Удельный вес исследователей, имеющих ученую степень, в общей численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками.

Третью проекцию – развитие механизмов государственного управления инновационной деятельностью и частно-государственного партнерства – определяет динамика индикаторов:

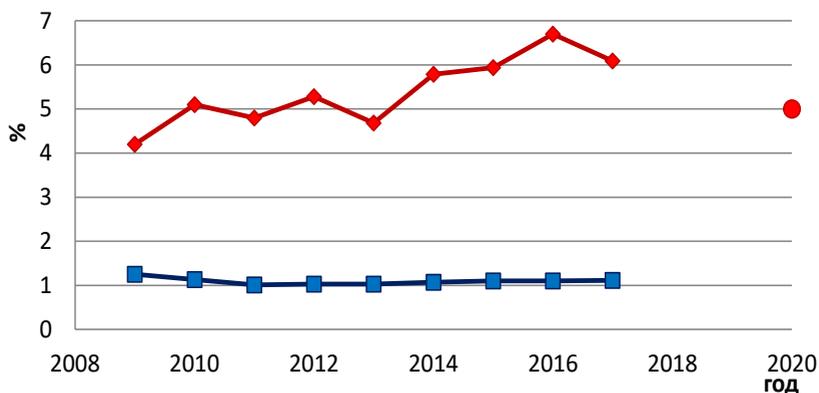
1. Объем отгруженной инновационной продукции организациями области.
2. Доля инновационной продукции в общем объеме продукции обследованных организаций.
3. Интенсивность затрат на технологические инновации (отношение затрат на технологические инновации к объему выпущенной продукции).
4. Доля внебюджетных средств в структуре финансирования внутренних затрат на исследования и разработки региона.

Наконец, четвертая проекция – обеспечение открытости региональной инновационной системы и экономики, а также интеграция региона в общероссийские и мировые процессы создания и использования нововведений – включает следующие индикаторы:

1. Доля экспорта инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме экспорта региона.
2. Коэффициент изобретательской активности в регионе (число поданных заявок на изобретения и полезные модели в расчете на 10 тыс. населения).

Рассмотрим анализ динамики ряда целевых индикаторов реализации Концепции инновационного развития Нижегородской области.

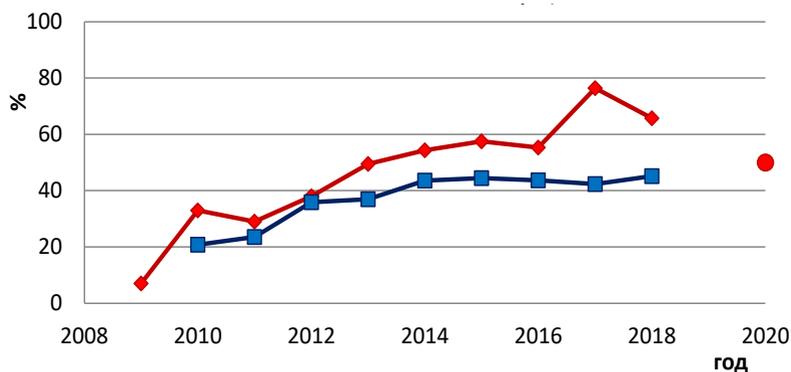
Доля затрат на исследования и разработки в ВРП по Нижегородской области значительно превышает российские и целевые значения 2020 года (рис. 1). Динамика исследуемого показателя представлена за период 2009 по 2017 гг., так как Федеральной службой государственной статистики еще не опубликованы данные валового регионального продукта за 2018 год.

◆ - Нижегородская область, ● - Нижегородская область в 2020 г. (плановое значение), ■ - Российская Федерация

Рис. 1. Динамика доли внутренних затрат на исследования и разработки в ВРП

Источник: рассчитано авторами по данным Росстата [2].

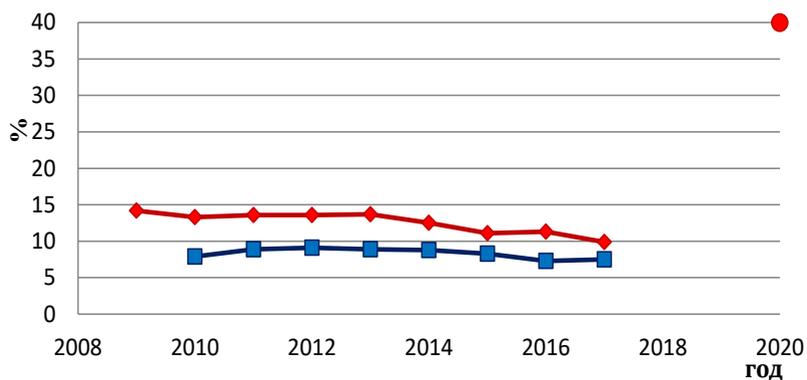
◆ - Нижегородская область, ● - Нижегородская область в 2020 г. (плановое значение), ■ - Российская Федерация

Рис. 2. Динамика доли затрат на выполнение исследований и разработок в структуре затрат на технологические инновации

Источник: рассчитано авторами по данным Росстата [2].

Доля затрат на научные исследования и разработки в структуре затрат на технологические инновации в исследуемой области демонстрирует положительный тренд и превышает общероссийские значения, а также превышает целевое значение 2020 года (рис. 2) [5, 6]. Таким образом, в Нижегородской области сформирован сбалансированный и устойчиво развивающийся сектор исследований и разработок.

Доля предприятий и организаций, осуществляющих технологические инновации в Нижегородской области незначительно снижается, он превышает общероссийское значения. Значения исследуемого показателя за 2018 год еще не опубликованы Федеральной службой государственной статистики. Следует отметить, что фактическое значение показателя за 2017 год в четыре раза ниже целевого значения 2020 года (рис. 3). Это связано с особенностью структуры промышленного производства региона, в котором более 90% инновационной продукции создают крупные предприятия. Малые и средние предприятия занимаются в большей степени торговой и посреднической деятельностью, которая по сути редко становится инновационной. Согласно рисунку, подобная структура характерна и для страны в целом. Развитию малого инновационного предпринимательства препятствуют многочисленные риски, совокупность которых становится значительным барьером для продвижения на рынок новых разработок.

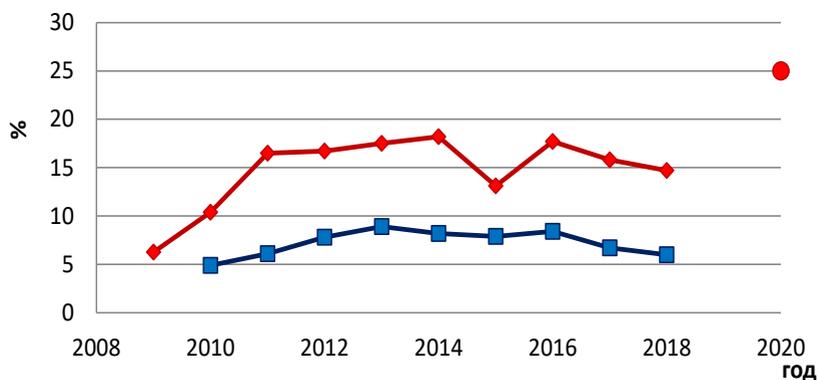

◆ - Нижегородская область, ● - Нижегородская область в 2020 г. (плановое значение), ■ - Российская Федерация

Рис. 3. Динамика доли предприятий и организаций, осуществляющих технологические инновации

Источник: рассчитано авторами по данным Росстата ФСС [2].

Указанные выше обстоятельства негативно влияют и на выпуск инновационной продукции. Несмотря на то, что доля инновационной продукции в общем объеме производства в Нижегородской области в 2,5-3 раза превышает соответствующий показатель, средний по России, достигнутое его значение в 2018 году в 1,7 раза ниже целевого значения 2020 года (рис. 4) [4, 5].

◆ - Нижегородская область, ● - Нижегородская область в 2020 г. (плановое значение), ■ - Российская Федерация

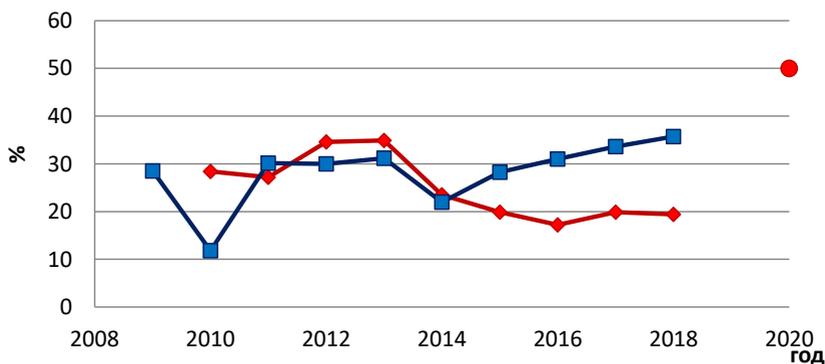
Рис. 4. Динамика доли инновационной продукции в общем объеме продукции обследованных организаций

Источник: рассчитано авторами по данным Росстата [2].

Важным показателем готовности общества к инвестированию в инновационные проекты является доля частного сектора в структуре финансирования внутренних затрат на исследования и разработки. Значение этого показателя в Нижегородской области, за исключением периода 2012–2014 гг., меньше, чем в среднем по Российской Федерации, и в 2,5 раза ниже значения установленного на 2020 год (рис. 5) [5, 6]. Это означает, что Нижегородская область недостаточно привлекательна для инвестиций в инновационную сферу. Таким образом, несмотря на высокий уровень внутренних затрат на исследования и разработки, в регионе наблюдается не очень благоприятный инновационный климат. Инновационное развитие и существующая инфраструктура инновационной деятельности слабо ориентированы на средний и мелкий бизнес. Это отражается и на объемах инновационной продукции, производимой в регионе.

Следует отметить, что доля экспорта инновационных товаров Нижегородской области в общем объеме товаров в период с 2013 по 2017 гг. выросла в три раза, и в 2016 и 2017 годах превышает общероссийское значение (рис. 6). Доля экспорта инновационной продукции в регионе в 2017 году

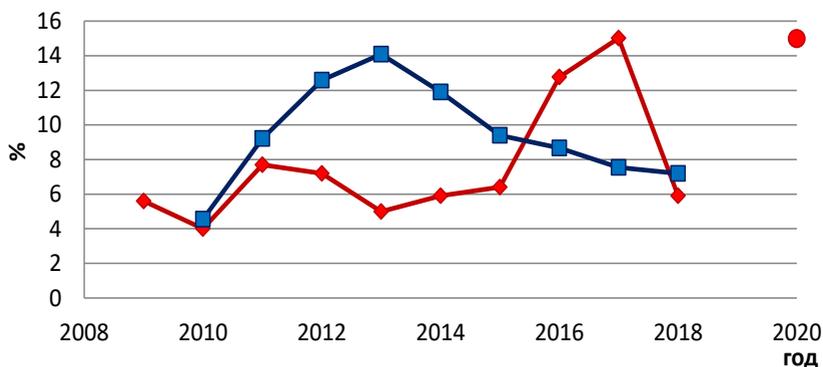
достигла целевого значения 2020 года. Однако в 2018 году значения исследуемого целевого показателя сократилось в 2,5 раза. Это может быть вызвано значительным ростом объемов экспорта Нижегородской области в 2018 году, который вырос в 1,4 раза [7, 8].

◆ - Нижегородская область, ● - Нижегородская область в 2020 г. (плановое значение), ■ - Российская Федерация

Рис. 5. Динамика доли частного сектора средств в структуре финансирования внутренних затрат на исследования и разработки региона

Источник: рассчитано авторами по данным Росстата ФСС [2].

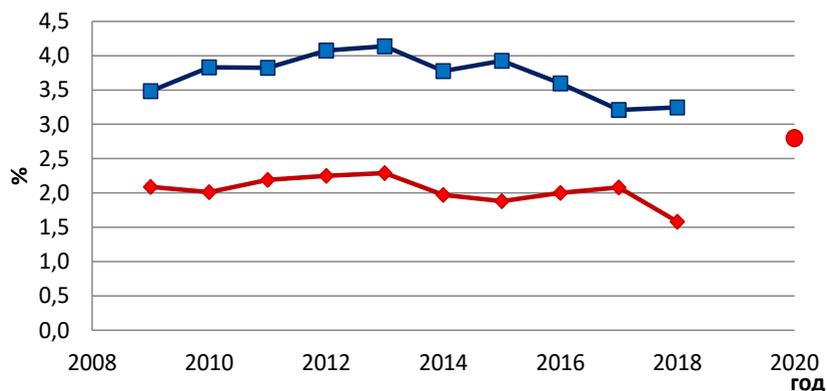

◆ - Нижегородская область, ● - Нижегородская область в 2020 г. (плановое значение), ■ - Российская Федерация

Рис. 6. Динамика доли экспорта инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме экспорта

Источник: рассчитано авторами по данным Росстата [2].

Число поданных заявок на изобретения и полезные модели в расчете на 10 тыс. населения Нижегородской области за период с 2009 по 2017 год осталось на уровне 2%, что существенно ниже целевого значения 2020 года и на 1,25 % ниже общероссийского значения. В 2018 году анализируемый показатель опустился до 1,58, что в два раза ниже среднего по России значения. Следовательно, региональная инновационная система и экономика недостаточно открыты, так как коэффициент изобретательской активности не высокий, однако при этом регион уже интегрирован в общероссийские и мировые процессы использования нововведений (рис. 7).

◆ - Нижегородская область, ● - Нижегородская область в 2020 г. (плановое значение), ■ - Российская Федерация

Рис. 7. Динамика коэффициент изобретательской активности

Источник: рассчитано авторами по данным Росстата [2].

Таким образом, анализ развития инфраструктуры инновационной деятельности демонстрирует наличие в области сбалансированного, динамично развивающегося сектора научных исследований и разработок. При этом в Нижегородской области доля предприятий и организаций, осуществляющих технологические инновации незначительно, а большую долю формируют крупные предприятия. Исследования эффективности механизмов государственного управления инновационной деятельностью и частно-государственного партнерства показали, что мероприятия, направленные на инновационное развитие Нижегородского региона не в полной мере эффективны. Доля частного сектора в структуре финансирования внутренних затрат на исследования и разработки значительно отстают от целевых значений 2020 года. В связи с малой долей предприятий и организаций, осуществляющих технологические инновации, доля инновационной продукции региона существенно ниже целевых значений, хотя существенно превышает общероссийские. Анализ открытости региональной иннова-

ционной системы и экономики, а также интеграция Нижегородской области в общероссийские и мировые процессы создания и использования нововведений свидетельствует об участии территории в общероссийских и мировых инновационных процессах. В качестве негативных тенденций можно выделить снижение доли экспорта инновационной продукции, а также низкий уровень изобретательской активности в регионе.

© Лабаев А.М., Митякова О.И., Мурашова Н.А., 2019.

Библиографический список

- [1] Постановление Правительства Нижегородской области от 31.07.2013 N 504 «Об утверждении Концепции инновационного развития Нижегородской области до 2020 года». [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/465504485> (дата обращения: 12.09.2019 г.).
- [2] Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru. (дата обращения: 12.09.2019).
- [3] Нефедов, В.В. Концепция инновационного развития Нижегородской области: основные положения / В.В. Нефедов, Н.А. Никонов, С.Н. Митяков, О.И. Митякова // Инновации. – 2015. – №3 (197). – С. 54–57. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/kontseptsiya-innovatsionnogo-razvitiyanizhegorodskoy-oblasti-osnovnye-polozheniya> (дата обращения: 11.03.2019).
- [4] Митяков, С.Н. Концепция инновационного развития Нижегородской области: анализ инновационной активности промышленности региона / С.Н. Митяков, О.И. Митякова // Инновации. – 2015. – №3 (197). – С. 62–66. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/kontseptsiya-innovatsionnogo-razvitiyanizhegorodskoy-oblasti-analiz-innovatsionnoy-aktivnosti-promyshlennosti-regiona> (дата обращения: 11.09.2019).
- [5] Митяков, С.Н. Инновационное развитие регионов России: результаты мониторинга (на примере Приволжского федерального округа) / С.Н. Митяков, О.И. Митякова, Н.А. Мурашова // Инновации. – 2017. – № 8(226). – С. 114–119. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnoe-razvitiye-regionov-rossii-rezultaty-monitoringa-na-primereprivolzhskogo-federalnogo-okruga> (дата обращения: 12.09.2019).
- [6] Минаева, О.Н. Концепция инновационного развития Нижегородской области: мониторинг целевых индикаторов / О.Н. Минаева, С.Н. Митяков, Н.А. Мурашова // Инновации. – 2015. – №5 (199). – С. 99–103. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/kontseptsiya-innovatsionnogo-razvitiya-nizhegorodskoy-oblasti-monitoring-tselevykh-indikatorov> (дата обращения: 12.09.2019).
- [7] Экспорт Нижегородской области вырос на 40% за 2018 год. РИА НОВОСТИ. Нижегородская область. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20190212/1550748769.html>. (дата обращения: 12.09.2019).
- [8] Нижегородские предприятия планируют увеличить доходы от экспорта на 400 млн долларов в 2019 году. NEWSROOM24. [Электронный ресурс]. URL: <http://newsroom24.ru/news/zhizn/192317>. (дата обращения: 12.09.2019).

A.M. Labaev, O.I. Mityakova, N.A. Murashova

**ON REALIZATION OF THE CONCEPT
OF INNOVATIVE DEVELOPMENT IN THE NIZHNY
NOVGOROD REGION**

Nizhny Novgorod State Technical University n. a. R.E. Alekseev,
N. Novgorod

Abstract. The article provides a brief overview of the Concept of Innovative Development of the Nizhny Region till 2020 which includes the main directions and mechanisms of innovative transformation, as well as target indicators of the effectiveness of innovative development of the territory. The analysis of the target indicators dynamics of the innovative development in the Nizhny Novgorod region for the period 2009–2018 is compared with the planned value and the all-Russian level. The analysis of the concept implementation of the innovative development in the Nizhny Novgorod region is carried out in five areas and each is evaluated according to a number of target indicators. The development of the innovation activity infrastructure of the region is studied by such target indicators as: the share of internal research and development costs in GRP, the share of research and development costs in the structure of technological innovation costs in the region and the share of enterprises and organizations that carry out technological innovations. The effectiveness of mechanisms for the state management of innovation and public-private partnerships is assessed by the following indicators: the share of innovative products in the total output of the organizations examined and the share of the private sector in the structure of financing domestic costs for research and development in the region. The openness of the regional innovation system and economy, as well as the integration of the Nizhny Novgorod region into the national and global processes of creating and using innovations, is analyzed by indicators: the share of export of innovative goods, works and services in the total volume of export of the region and the coefficient of inventive activity in the region.

Key words: concept, innovative development, target indicators, efficiency assessment, Nizhny Novgorod region.

References

- [1] The Resolution of the government of the Nizhny Novgorod Region of 31.07.2013 N 504 "About the statement of the Concept of Innovative Development of the Nizhny Novgorod region till 2020". [Electronic resource]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/465504485>
- [2] Federal State Statistics Service. [Electronic resource]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru.
- [3] Nefedov, V.V., Nikonov, N.A., Mityakov, S.N., Mityakova, O.I. (2015). [The Concept of Innovative Development of the Nizhny Novgorod Region: basic provisions]. *Innovacii* [Innovations]. No. 3 (197). pp. 54–57. [Electronic resource].

- Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/kontsepsiya-innovatsionnogo-razvitiyanizhegorodskoy-oblasti-osnovnye-polozheniya>
- [4] Mityakov, S.N., Mityakova, O. I. (2015). [The Concept of Innovative Development of the Nizhny Novgorod Region: analysis of innovative activity of industry in the region]. *Innovacii* [Innovations]. No. 3 (197). pp. 62–66. [Electronic resource]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/kontsepsiya-innovatsionnogo-razvitiya-nizhegorodskoy-oblasti-analiz-innovatsionnoy-aktivnosti-promyshlennosti-regiona>
- [5] Mityakov, S.N., Mityakova, O.I., Murashova, N.A. (2017). [Innovative Development of Russian Regions: results of monitoring (on the example of the Volga Federal district)]. *Innovacii* [Innovations]. No. 8(226). pp. 114–119. [Electronic resource]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnoe-razvitie-regionov-rossii-rezultaty-monitoringa-na-primereprivolzhskogo-federalnogo-okruga>
- [6] Minaeva, O. N., Mityakov, S. N., Murashova, N. A. (2015). [The Concept of Innovative Development of the Nizhny Novgorod Region: monitoring of target indicators]. *Innovacii* [Innovations]. No. 5 (199). pp. 99–103/ [Electronic resource]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/kontsepsiya-innovatsionnogo-razvitiya-nizhegorodskoy-oblasti-monitoring-tselevyh-indikatorov>
- [7] Nizhny Novgorod Region's Exports grew by 40% in 2018. RIA OF NEWS. Nizhny Novgorod Region. [Electronic resource]. Available at: <https://ria.ru/20190212/1550748769.html>
- [8] Nizhny Novgorod enterprises plan to increase export revenues by \$ 400 million in 2019. NEWSROOM24. [Electronic resource]. Available at: <http://newsroom24.ru/news/zhizn/192317>

УДК 336.7

С.Н. Митяков, М.В. Ширяев**МОДЕЛЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МАЛОГО
И КРУПНОГО БИЗНЕСА ПРИ СОЗДАНИИ
ИННОВАЦИОННОГО ПРОДУКТА**Нижегородский государственный технический университет
им. Р.Е. Алексеева, г. Н. Новгород

В статье рассмотрен международный опыт взаимодействия малого и крупного бизнеса при создании инновационного продукта. Приводятся модели такого взаимодействия для ведущих экономически развитых стран: США, Японии, Китая, Европы. Несмотря на различия, можно отметить наличие некоторых общих черт, присущих зарубежным системам. В большинстве случаев роль малого бизнеса существенна на начальных стадиях инновационного процесса. Еще одна схема взаимодействия малых и крупных предприятий реализуется при использовании механизма субконтрактинга, когда крупный бизнес размещает на малых предприятиях заказы на реализацию отдельных производственных процессов. В России малое производственное предпринимательство развито недостаточно из-за высоких рисков, связанных с неопределенностью экономической ситуации, большими значениями ставок по кредитам, бюрократией. Около 90% объема промышленного производства в России приходится на предприятия крупного бизнеса. Однако в современных условиях и у этих предприятий есть свои проблемы. Среди внешних рисков крупных предприятий можно выделить угрозы планетарного масштаба, включая природные и техногенные катастрофы, глобальные финансово-экономические кризисы, а также внутренние риски, например, большой износ основных фондов. К внутренним можно отнести и технологические риски, существующие проблемные места в технологических цепочках. Крупные предприятия на всегда заинтересованы в устранении этих проблем, поскольку это может быть связано с дополнительными затратами и потерей в краткосрочном периоде части прибыли. Между тем, в масштабах страны наличие таких проблем может послужить угрозой экономической безопасности и устойчивому развитию. В работе предложена новая модель взаимодействия малого и крупного бизнеса с участием государства. Она включает этапы проведения технологического аудита, выработки рекомендаций по возможному решению выявленных проблем, разработки конкретного технологического проекта, создания малого предприятия под конкретную задачу. Такая модель также решает задачи роста производительности труда на крупных предприятиях, а также развития малого технологического предпринимательства в масштабах страны.

Ключевые слова: малый и крупный бизнес, производственные цепочки, технологический аудит, внутренние и внешние риски.

Международный опыт взаимодействия малого и крупного бизнеса

Малое и среднее предпринимательство (МСП) получило распространение на Западе во второй половине XX века. К основным преимуществам МСП следует отнести высокую финансово-хозяйственную независимость, упрощенную организационную структуру и способность к быстрой адаптации к требованиям рынка [1]. В США на долю МСП приходится половина выпускаемой в стране продукции, при этом девять из десяти новых технологических предприятий создаются в этом секторе.

Наряду с гибкостью и самостоятельностью, малым предприятиям, особенно работающим в сфере промышленного производства, присущи значительные риски. Они связаны как с недостатком финансирования, так и с недостатком компетенций. Вследствие этого в течение 3-5 лет после создания девять из десяти МСП становились банкротами. Основанные в начале 80-х годов в США технопарки и бизнес-инкубаторы позволили сократить количество банкротств малых предприятий втрое [2].

Позднее стали появляться и более крупные структуры – кластеры. Это – объединения предприятий крупного и малого бизнеса в территориальные компактные структуры для решения совместных производственных задач. Типичный пример кластера – Кремниевая Долина в Калифорнии. Такая территориальная компактность дает возможность для эффективного взаимодействия крупного и малого бизнеса [3].

Наивысшим проявлением интеграционного образования является так называемый технополис [4], который представляет собой конгломерат из сотен малых и крупных промышленных предприятий, исследовательских учреждений, инжиниринговых и венчурных организаций, которых связывает совместная заинтересованность в зарождении новых идей и их коммерциализации [4].

В отличие от США, в Японии первые стадии инновационного цикла, как правило, проводятся в научно-исследовательских центрах крупных корпораций, что способствует активному взаимодействию предприятий-участников при создании инновационной продукции [2]. Малые предприятия в Японии функционируют, в основном, на основе субподряда у крупных корпораций. Поэтому для повышения устойчивости всей системы предприняты специальные меры защиты от банкротств малых инновационных предприятий [5].

В начале 90-х годов правительство Китая приняло стратегическое решение ускорить развитие высокотехнологичных отраслей путем построения Национальных научно-технологических индустриальных парков (НТИП), которые до настоящего времени играют значительную роль в

координации взаимодействия между наукой, техникой и экономикой [6]. Грамотно используя естественную конкуренцию между США, Европой и Японией, Китай сумел превратиться в крупнейший мировой центр массового производства [2].

Возможности европейского МСП ограничены недостатком собственных ресурсов для финансирования с одной стороны, и ограниченными возможностями привлечения дополнительных средств, с другой [7]. В силу этого в Европе, также как в Японии, наблюдается относительное преобладание крупных предприятия и недостаточная развитость малого бизнеса.

Таким образом, несмотря на различия, можно отметить наличие некоторых общих черт, присущих зарубежным системам взаимодействия малого и крупного бизнеса при создании инновационного продукта. Упрощенная модель такого взаимодействия приведена на рис. 1. Здесь выделены три этапа трансфера инновационных технологий. Первый этап создания инновационной продукта начинается с генерации идеи и завершается созданием результата инновационной деятельности (РИД) в виде патента, лицензии или промышленного образца. Этот этап может осуществляться на базе малого и/или крупного бизнеса. Второй этап – серийное производство – изображен на рисунке в виде конвейера (производственной цепочки), каждый элемент которого обозначен овалом. Большие производственные системы, как правило, контролирует крупный бизнес, тесно взаимодействуя с малыми предприятиями, обладающими свойствами быстрой адаптации к изменению внешней среды. Заключительный этап – сбыт готовой продукции (инновационного продукта).

Рис. 1. Традиционная схема взаимодействия малого и крупного бизнеса в процессе создания инновационного продукта

Рассмотрим еще одну модель взаимодействия малого и крупного бизнеса, которая повсеместно применяется промышленными предприятиями, – субконтрактинг. Фактически – это форма аутсорсинга, которая поз-

воляет оптимизировать производственные процессы исходя из теории сравнительных преимуществ. При этом крупное промышленное предприятие (контрактор) размещает на другом предприятии (субконтракторе) заказ на выполнение отдельных технологических процессов или изготовление продукции, необходимых для производственного процесса, что позволяет повысить его эффективность (рис. 2).

Рис. 2. Схема взаимодействия малого и крупного бизнеса при субконтрактинге

Субконтракторами, как правило, являются МСП. В странах с развитым промышленным производством данный механизм эффективно используется для повышения эффективности промышленного производства и обеспечения экономического роста. Выделяют две модели субконтрактинга: американскую и японскую [9]. Американская требует развитого рынка субконтракции, где критерием отбора исполнителей контракта является цена. Широкое предложение со стороны исполнителей позволяет предприятию-заказчику выбрать наиболее приемлемый вариант. В японской модели субконтракторы ранжируются в зависимости от уровней производственных мощностей и технологий и используется многоуровневая система субконтракции.

Об особенностях малого бизнеса в России

Влияние сектора малого и среднего предпринимательства на экономику в ведущих странах мира не вызывает сомнения. В среднем этот сектор создает более половины валового внутреннего продукта страны (в Германии – 53%, в Финляндии – 60%, в Италии – 68%) [8]. Малые и средние предприятия в значительной степени определяют социально-экономическое развитие стран, обеспечивая население доходами и создавая рабочие места в экономике.

В России сложилась иная ситуация. Доля малого и среднего предпринимательства в ВВП не превышает 22%, а доля юридических лиц, работающих в секторе МСП – 19% (например, в Германии – 63%, в Италии –

78,6%) [8]. При этом более двух третей предприятий малого бизнеса работают в сфере торговли и услуг. Если говорить о доле малых промышленных предприятий, то она постоянно падает (рис. 3) и на конец 2016 года не превышала 10%.

Малые и средние предприятия в сумме обеспечивают около 13% объема промышленного производства страны. При этом значительная часть (около 20%) выпуска приходится на пищевую промышленность. Весьма небольшая часть МСП занимается высокотехнологичным производством, не более 5% из них внедряют технологические инновации.

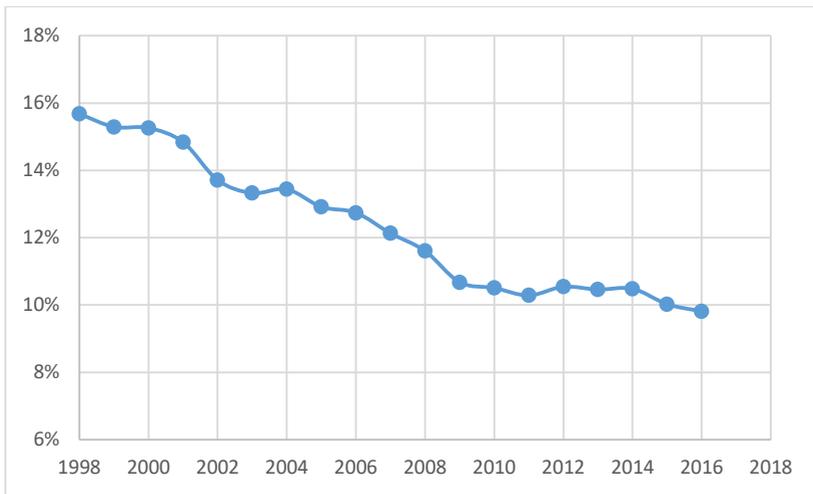

Рис. 3. Изменение доли малых промышленных предприятий в общем количестве малых предприятий России

Источник: официальный сайт Росстата

В чем причина низкой инновационной активности малых предприятий в России? Казалось бы, малые предприятия имеют ряд преимуществ над крупными: они более мобильны, способны быстро адаптироваться к изменениям рынка. В развитых странах мира малые предприятия легко встраиваются в существующие производственные процессы, объединяясь с крупным бизнесом в кластеры. Традиционно при создании инновационного продукта МСП обеспечивают высокий уровень трансфера технологий. Они являются важнейшим звеном создания добавленной стоимости, обеспечивая процесс коммерциализации новшеств. Работая в связке с крупным предприятием, МСП могут брать на себя значительную часть инновационного трансфера.

В России традиционно инновационная продукция создавалась на базе крупных предприятий. Структура промышленно производства по разным причинам была в меньшей степени ориентирована на малый бизнес. До сих пор очень высока налоговая нагрузка, которая для МСП превышает 100% прибыли до налогообложения [8]. Значительные риски МСП связаны с неопределенностью экономической ситуации, большими значениями ставок по кредитам, бюрократией. Поэтому большинство моделей взаимодействия малого и крупного бизнеса, которые успешно работают на Западе, для России малоэффективны.

Анализ рисков функционирования крупных производственных систем

Рассмотрим далее основные риски, присущие крупному бизнесу. Эти риски можно подразделить на внешние и внутренние в зависимости от места их возникновения по отношению к системе. Под крупной производственной системой мы будем понимать крупное промышленное предприятие, холдинг, корпорацию, отрасль, экономический кластер, построенный по региональному принципу. Независимо от отраслевой принадлежности и типа рассматриваемой структуры, в современных условиях функционирование крупных производственных систем подвержено влиянию двух групп рисков.

К внешним рискам можно отнести:

1. Международные риски и глобальные угрозы, влияющие на функционирование предприятия (природно-климатические, геополитические, социально-демографические и др.).
2. Страновые риски, связанные с развитием экономики России (возможность наступления финансово-экономического кризиса, санкции и органические импорта, снижение мировых цен на энергоносители, преобладание сырьевой структуры экспорта, валютные, таможенные риски, бюрократия и коррупция).
3. Нарушение международной кооперации из-за санкций, торговых войн, изменения геополитической ситуации.

К внутренним рискам можно отнести:

1. Отраслевые (корпоративные) риски – возможные потери предприятия, связанные с изменением отраслевой структуры экономики. Они могут быть связаны с венчурными разработками, стадиями жизненного цикла товара, особенностями отраслей реального производства.
2. Общие риски крупного предприятия – износ основных фондов, введение ограничений на выбросы вредных веществ в атмосферу, сброс ядовитых сточных вод, неправильную утилизацию отходов.

3. Технологические риски, обусловленные наличием проблемных мест в производственных и технологических цепочках. Эти проблемные места так или иначе закрываются в целях недопущения производственных сбоев. Если же проблемы не решаются (предельный случай), то это может привести к прекращению производства и (или) использованию неэффективных решений.

Далее остановимся на решении проблем по устранению последней группы технологических рисков. Для этого в следующем разделе будет предложена новая модель взаимодействия малого и крупного бизнеса.

Новая модель взаимодействия малого и крупного бизнеса

Использование западных моделей взаимодействия малого и среднего предпринимательства, которые были описаны выше, для России не всегда возможно, поскольку у нас разрушены многие международные связи и не развит малый бизнес. С другой стороны, можно использовать сложившуюся ситуацию наличия проблем у крупного бизнеса с целью не только решения этих проблем, но и придания нового импульса для развития малого производственного предпринимательства.

Крупный бизнес в большинстве случаев ставит во главу угла задачу максимизации прибыли. Всегда ли он заинтересован в устранении технологических рисков? На наш взгляд, крупный бизнес часто игнорирует эти проблемы в угоду прибыли. Решая эти проблемы, крупное предприятие, особенно на первом этапе, может получить убытки. Предприятию, например, иногда выгоднее заплатить штраф за нарушение экологических норм, чем внедрить новые прогрессивные экологически чистые технологии. Или же оно может «не заметить» признаки нарушения качества продукции, связанного, например, с необходимым дорогостоящим процессом импортозамещения. При этом использование импортных комплектующих может не всегда контролироваться с точки зрения их соответствия требованиям по безопасности и другим параметрам. Существуют также потенциальные риски утраты поставщиков (зарубежных – в связи с появлением новых санкций, отечественных – в связи с недобросовестной конкуренцией отдельных стейкхолдеров). Реализация подобных угроз может поставить под сомнение сохранение производственного процесса и выпуска продукции.

Наличие описанной выше проблемной зоны предопределяет необходимость принятия решений, направленных на минимизацию технологических и иных рисков, восстановление или сохранение производственных цепочек, рост производительности труда и увеличение качества продукции. Вместе с тем, некоторые меры по устранению указанных угроз могут иметь отрицательный экономический эффект, особенно на начальных этапах трансформации. Собственник крупного бизнеса относится к таким мерам настороженно, а часто и отрицательно. Он, как правило, занимает

выжидательную позицию, что, в принципе, понятно в современных российских условиях неопределённой внешней среды и низкого экономического роста.

Таким образом, при построении новой модели взаимодействия малого и крупного бизнеса в качестве объекта исследования мы рассматриваем существующие производственные цепочки в рамках структур крупного бизнеса независимо от конкретной отрасли промышленности. Мы анализируем объект на предмет выявления проблемных мест и оцениваем факторы, которые приводят к негативным явлениям в процессе производства. Такой анализ должен быть сделан в ходе технологического аудита. Аудит необходим, чтобы понять, насколько велики риски, какие факторы их обуславливают. Поскольку речь идет об объекте крупного бизнеса, система должна сопровождаться государственным регулированием. Должны быть обеспечены меры государственной поддержки с обязательным контролем достижения результата. По результатам аудита могут объявляться конкурсы по созданию малых предприятий, закрывающих конкретную технологическую проблему.

Мы ставим задачу, которая может сразу решить две проблемы.

1. Найти новый подход для решения проблем крупных производственных предприятий, который будет отличаться от общепринятых подходов в тех условиях, которые сложились сегодня в стране.
2. Содействовать развитию малого бизнеса, что позволит в дальнейшем вернуться к рассмотрению известных международных практик и внедрить их в Российской экономике.

На рис. 4 приведена предлагаемая новая модель взаимодействия малого и крупного бизнеса. Под контролем государства и по результатам проведенного технологического аудита на первом этапе создается коллектив, реализующий задачу анализа и ликвидации «слабого места» в производственной цепочке создания продукции. Далее возможно формирование малого предприятия, целью которого будет создание и реализация соответствующей технологии и производство нового продукта. В отличие от механизма субконтрактинга, где инициатива поиска партнеров принадлежит крупному предприятию, в данном случае бенефициаром выступает государство, которое с помощью различных мер государственной поддержки способствует кооперации малого и крупного бизнеса.

Одним из инструментов, существующих сегодня в стране, является малые инновационные предприятия (МИПы), которые создаются в соответствии ФЗ №217 от 02.08.2009 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности» [10].

Этот инструмент малых инновационных предприятий необходимо перенастроить под новую задачу. Ему нужно придать новое качество, что позволит поднять его эффективность. Отметим, что ведущие российские университеты обладают полным набором компетенций, позволяющим реализовать все этапы предлагаемой модели взаимодействия:

1. Анализ (инновационный или технологический аудит).
2. Выработку рекомендаций по возможным решениям.
3. Проведение исследований, разработку конкретного проекта, новых технологий, используя имеющийся кадровый потенциал.

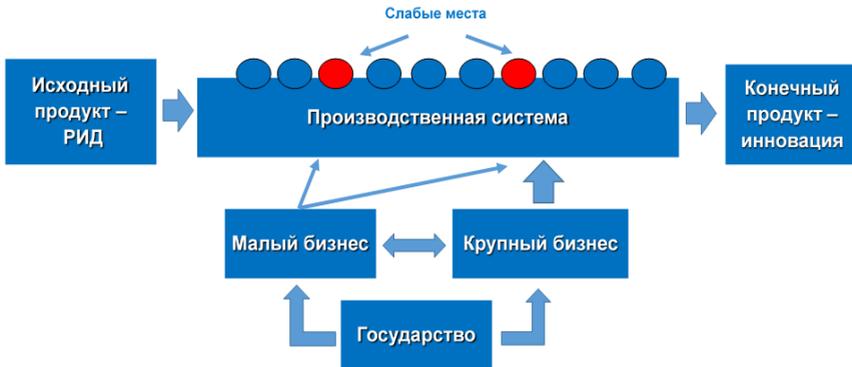

Рис. 4. Новая схема взаимодействия малого и крупного бизнеса в процессе создания инновационного продукта

Заключение

Новая модель взаимодействия малого и крупного бизнеса при ее массовом внедрении в экономику, на наш взгляд, будет способствовать успешной реализации национальных проектов «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», «Производительность труда и поддержка занятости», «Наука», «Образование». При этом будут получены экономические и социальные эффекты на трех уровнях:

1. Созданные малые предприятия решат задачу «расшивки узких мест» в производственных цепочках крупного бизнеса, что будет способствовать повышению эффективности и конкурентоспособности российской экономики.

2. Развитие малого бизнеса благоприятно отразится на рынке труда, будут создаваться новые рабочие места, что будет иметь социальный эффект, связанный с ростом уровня и качества жизни населения.

3. Созданные предприятия далее могут работать автономно, получать новые заказы, начнут взаимодействовать между собой, включая тем самым механизм инновационного мультипликатора и производя опосредованные эффекты.

Предлагаемые решения будут способствовать выходу экономики на новый уровень развития малого бизнеса, соответствующий международным практикам. На последующих этапах развития приведенная на рис. 4 модель перестанет быть определяющей. Начнет эффективно работать механизм, основанный на развитом малом бизнесе и международной кооперации.

© Митяков С.Н., Ширяев М.В., 2019.

Библиографический список

- [1] Митякова, О.И. Механизмы устойчивого развития малых предприятий: монография / О.И. Митякова; НГТУ. – Н. Новгород, 2009. – 185 с.
- [2] Гаврилов, К.Л. Механизм обновления: Концепция развития национальной инновационной системы России / К.Л. Гаврилов. – М.: Дашков и К, 2003. – 144 с.
- [3] Митякова, О.И. Международная инновационная деятельность: монография / О.И. Митякова; НГТУ. – Н. Новгород, 2007. – 169 с.
- [4] Завлин, П.Н. Роль региональных органов власти в развитии науки США // Инновации. – 2000. – № 7-8. – С. 90-92.
- [5] Бердашкевич, А.П. О поддержке инновационной деятельности в Японии // Инновации. – 2002. – № 7. – С. 77-79.
- [6] Национальные научно-технологические промышленные парки Китая (по материалам брошюры «National science and technology industrial parks of China» Министерства науки и технологий Народной Республики Китай) // Инновации. – 2002. – №7. – С. 79-82.
- [7] Мижинский, М.Ю. Меры государственно-правового стимулирования инноваций: правовой опыт Европейского Союза // Инновации. – 2005. – №7. – С. 115-118.
- [8] Титов, Б. Сектор малого и среднего предпринимательства: Россия и Мир // Институт экономики роста им. Столыпина П.А. Июль, 2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://stolypin.institute/wp-content/uploads/2018/07/issledovanie-ier-msp-27.07.18.pdf>
- [9] Владимцев, И.В. Субконтрактинг как форма производственной кооперации и интеграции управления компании / И.В. Владимцев, А.С. Денисова // Экономический анализ: теория и практика. – 2008. – №8 (113). – С. 25-30.
- [10] Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности" от 02.08.2009 № 217-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90201/

S.N. Mityakov, M.V. Shiryaev

MODEL OF INTERACTION OF SMALL AND BIG BUSINESS IN CREATING AN INNOVATIVE PRODUCT

Nizhny Novgorod State Technical University n.a. R.E. Alekseeva,
N. Novgorod

Abstract. The article discusses the international experience of the interaction of small and large businesses in creating an innovative product. Models of such interaction are given for leading economically developed countries: USA, Japan, China, Europe. Despite the differences, it is possible to note the presence of some common features inherent in foreign systems. In most cases, the role of small business is significant in the initial stages of the innovation process. Another scheme of interaction between small and large enterprises is implemented using the subcontracting mechanism, when a large business places orders for the implementation of individual production processes at small enterprises. In Russia, small industrial entrepreneurship is underdeveloped due to high risks associated with the uncertainty of the economic situation, large loan rates, and bureaucracy. About 90% of industrial production in Russia is accounted for by large enterprises. However, in modern conditions these enterprises have their own problems. Among the external risks of large enterprises, planetary threats can be singled out, including natural and man-made disasters, global financial and economic crises, as well as internal risks, for example, large depreciation of fixed assets. Technological risks and existing problem areas in technological chains can also be attributed to internal ones. Large enterprises are not always interested in eliminating these problems, since this may be associated with additional costs and loss of part of the profit in the short-term period. Meanwhile, nationwide, the presence of such problems can pose a threat to economic security and sustainable development. A new model of interaction between small and large businesses with government participation is proposed. It includes the stages of conducting a technological audit, developing recommendations for a possible solution to the identified problems, developing a specific technological project, creating a small enterprise for a specific task. Such a model also solves the problems of increasing labor productivity at large enterprises, as well as developing small technological entrepreneurship throughout the country.

Key words: small and large business, production chains, technological audit, internal and external risks.

References

- [1] Mityakova, O.I. (2009). *Mekhanizmy ustojchivogo razvitiya malyh predpriyatij: monografiya* [Mechanisms for the sustainable development of small enterprises: monograph]. N. Novgorod: NNSTU. 185 p. (In Russ).
- [2] Gavrilov, K.L. (2003). [Update mechanism: The concept of development of the national innovation system of Russia]. *M: Dashkov and K* [M: Dashkov and K]. 144 p. (In Russ).

-
- [3] Mityakova, O.I. (2007). *Mezhdunarodnaya innovacionnaya deyatel'nost': monografiya* [International innovation: monograph]. N. Novgorod: NNSTU. 169 p. (In Russ).
 - [4] Zavlin, P.N. (2000). [The role of regional authorities in the development of US science]. *Innovacii* [Innovations]. No. 7-8. pp. 90-92. (In Russ).
 - [5] Berdashkevich, A.P. (2002). [On the support of innovation in Japan]. *Innovacii* [Innovations]. No. 7. pp. 77-79. (In Russ).
 - [6] National scientific and technological industrial parks of China (according to the materials of the brochure "National science and technology industrial parks of China" of the Ministry of Science and Technology of the People's Republic of China) *Innovacii* [Innovations]. 2002. No. 7. pp. 79-82. (In Russ).
 - [7] Mizhinsky, M.Yu. (2005). [Measures of state-legal stimulation of innovations: legal experience of the European Union]. *Innovacii* [Innovations]. No. 7. pp. 115-118. (In Russ).
 - [8] Titov, B. (2018). [Sector of Small and Medium Enterprises: Russia and the World]. [Electronic Resource]. Available at: <http://stolypin.institute/wp-content/uploads/2018/07/issledovanie-ier-msp-27.07.18.pdf>
 - [9] Vlademtsev, I.V. (2008). [Subcontracting as a form of industrial cooperation and integration of company management]. *Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika* [Economic analysis: theory and practice]. No. 8 (113). pp. 25-30. (In Russ).
 - [10] Federal Law "On Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation on the Creation of Business Societies by Budget Scientific and Educational Institutions for the Practical Application (Implementation) of the Results of Intellectual Activities" [Electronic resource]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90201

УДК 338.1**К.И. Колесов¹, Т.В. Болоничева¹, В.П. Чалов²****ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА
НА ПРЕДПРИЯТИЯХ АТОМНОЙ ОТРАСЛИ**

¹Нижегородский государственный технический университет
им. Р.Е. Алексеева, г. Н. Новгород,
²АО ИК «АСЭ», г. Н. Новгород

В статье отражены основные направления цифровой трансформации различных видов экономической деятельности, в том числе топливно-энергетического комплекса (атомной отрасли). Авторами рассмотрены основные проблемы, с которыми сталкиваются предприятия в ходе перехода к цифровым условиям хозяйствования. В ходе реализации Программы правительства «Цифровая экономика» на предприятиях различных отраслей стали создаваться рабочие команды для анализа перспектив информационного развития и разработки плана мероприятий по осуществлению цифровой трансформации. В результате авторского анализа выявлено отставание российских субъектов предпринимательства в сфере цифровизации своей деятельности. В связи с этим, необходимо уделить особое внимание активизации поиска путей взаимодействия между предприятиями, формированию связей между экономическими субъектами, развития партнерских отношений между высшими учебными заведениями, научно-исследовательскими институтами, сообществами профессионалов.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровая трансформация, отрасль, проблемы цифровой трансформации для видов экономической деятельности, сценарии развития цифровой экономики.

Введение в цифровую трансформацию отраслей промышленности

В современной действительности в деятельности и развитии отраслей промышленности появились новые вызовы, обусловленные активным внедрением новых цифровых технологий, трансформацией экономики в цифровой формат. В промышленности цифровая трансформация сегодня базируется на программе «Индустрия 4.0». Концепция данной программы предусматривает сквозную цифровизацию всех процессов, объединение фундаментальных технологических и организационных изменений, направленных на значительное повышение эффективности деятельности компаний различных отраслей промышленности через полную оцифровку информации на каждом этапе создания стоимости. Цифровые технологии

могут быть использованы для каждого элемента по всей цепочке формирования стоимости, что позволит увеличить эффективность процесса работы. Индустрия 4.0» обобщает принципы и требования к развитию промышленности и подразумевает «переход на цифровое производство, управляемое интеллектуальными системами в режиме реального времени и при постоянном взаимодействии с внешней средой», с перспективой объединения в глобальную промышленную сеть вещей и услуг [6].

В 2017 году выпущено постановление Правительства РФ о цифровой экономике, после которого стали создаваться рабочие группы для анализа трендов и планирования мероприятий по цифровой трансформации. В основу цифровой трансформации, согласно документа, заложено применение больших данных, систем распределенного реестра, квантовых вычислений, беспроводной связи, промышленного интернета вещей, робототехники, искусственного интеллекта. Кроме того, планы по трансформации отраслей промышленности учитывают все мировые тенденции. В новые цифровые модели будут заложены: новая модель работы всех субъектов промышленности, новые роли, единая цифровая модель и функции компаний как поставщиков данных.

Нормативно-правовое обеспечение цифровой трансформации

Цифровая трансформация является одним из приоритетов развития страны, разработана Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (далее – программа). Ее текст был подписан Правительством Российской Федерации 28 июля 2017 г. (распоряжение № 1632-р). В данном документе разработаны основные цели и ключевые задачи в рамках нескольких определяющих направлений дальнейшего развития цифровой экономики в России до 2025 года. В ближайшие годы в соответствии с Программой каждая отрасль экономики должна будет изменить, переориентировать направления своего развития с учетом новых требований цифровой трансформации.

К наиболее важным направлениям цифровой трансформации, согласно Программе, относятся [4]: государственное регулирование; информационная инфраструктура; исследования и разработки; кадры и образование; информационная безопасность; государственное управление; умный город; цифровое здравоохранение.

На рис. 1 и рис. 2 приводится ряд целевых показателей и индикаторов Программы.

Цифровая трансформация приносит результат на стыках отраслей, при использовании многопрофильных знаний о потребителях, налаживании кросс-отраслевых процессов, развитии цифровой инфраструктуры, цифровых кросс-отраслевых платформ и создании на их основе новых моделей экономики.

Показатели и индикаторы	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	Релевантные цели, задачи и веки
Сформировать институциональную среду для развития исследований и разработок в области цифровой экономики									
Количество центров компетенций по каждому из направлений "сквозных" технологий, единиц	0	1	1	2	2	2	2	2	03.01.03.
Количество международных центров компетенций, являющихся партнерами цифровых платформ для исследований и разработок, единиц	0	0	15	20	23	25	27	30	03.01.02
Количество российских организаций, участвующих в реализации крупных (объемом \$3 млн) в приоритетных направлениях МНТС в области цифровой экономики, единиц	0	3	4	5	6	7	8	10	03.01.02.003 03.01.02.004
Сформировать технологические заделы в области цифровой экономики									
Количество участников цифровых платформ для исследований и разработок, единиц	0	3	30	50	60	70	80	100	03.02.04.007 03.02.04.008
Количество компаний-технологических лидеров, конкурентоспособных на глобальных рынках, единиц	0	2	3	5	6	7	8	10	03.02.05.002 03.02.05.004 03.02.05.006
Количество реализованных проектов в области цифровой экономики (объемом не менее 100 млн рублей), единиц	0	0	0	5	10	15	20	30	03.02.05.005 03.02.05.007

Рис. 1. Показатели и индикаторы реализации Программы (формирование институциональной среды для развития исследований и разработок и технологических заделов в области цифровой экономики) [4]

Показатели и индикаторы	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	Релевантные цели, задачи и вежи
Удельный вес внутренних затрат на научные исследования и разработки сектора ИКТ в общем объеме внутренних затрат на исследования и разработки, %	3,8%	3,8%	3,9%	4,0%	4,1%	4,2%	4,2%	4,3%	03.02.04 03.02.05
Число патентных заявок (опубликованных), поданных российскими заявителями в стране и за рубежом, по технологическим областям, единицы:									
телекоммуникационные технологии и оборудование	450	470	500	550	580	605	625	650	03.02.04 03.02.05
технологии и оборудование цифровой связи	230	245	275	305	320	340	360	380	03.02.04 03.02.05
технологии основных коммуникационных процессов	275	295	340	380	395	415	435	460	03.02.04 03.02.05
компьютерные технологии	900	940	1050	1170	1210	1295	1350	1450	03.02.04 03.02.05
информационные технологии в управлении	150	170	200	225	240	260	270	290	03.02.04 03.02.05
Удельный вес национальных патентных заявок на изобретения в общем числе патентных заявок, поданных в России, по технологическим областям, %									
телекоммуникационные технологии и оборудование	54,0%	54,5%	55,3%	56,3%	57,1%	58,0%	58,9%	60,0%	03.02.04 03.02.05
технологии и оборудование цифровой связи	13,5%	14,0%	14,7%	15,5%	15,6%	15,8%	15,9%	16,1%	03.02.04 03.02.05
технологии основных коммуникационных процессов	79,5%	80,0%	80,5%	81,0%	81,5%	82,0%	82,5%	83,0%	03.02.04 03.02.05
компьютерные технологии	47,5%	48,5%	50,0%	52,6%	53,3%	54,2%	55,3%	56,5%	03.02.04 03.02.05
информационные технологии в управлении	44,7%	45,0%	45,3%	45,8%	46,1%	46,4%	46,6%	47,0%	03.02.04 03.02.05

Рис. 2. Показатели и индикаторы реализации Программы (результулирующие показатели исследования и разработок в области цифровой экономики) [4]

Цифровая трансформация видов экономической деятельности осуществляется хозяйствующими субъектами в кооперации с партнерами, участвующими в цепочках создания добавленной стоимости, основанных на анализе больших массивов данных, использовании цифровых моделей и сквозных процессов.

Цифровая трансформация отраслей экономики происходит в следующих плоскостях:

- вертикальная интеграция процессов внутри отрасли и внутри предприятий отрасли;
- горизонтальная интеграция процессов и построение кросс-отраслевых, межгосударственных и транснациональных процессов;
- цифровизация продуктов, услуг, бизнес-моделей и доступа клиентов в экосистему.

Основными трендами кросс-отраслевой цифровой трансформации являются взаимодействие различных отраслей экономики, создание новых бизнес-моделей и сквозных цифровых процессов через традиционные стыки отраслей, а также трансграничная кооперация.

Программа цифровой трансформации атомной отрасли РФ

На рис. 3 приведена зона ответственности ГК «Росатом» в реализации Программы.

Большинство крупнейших мировых компаний в настоящий момент работают над стратегией и программой цифровой трансформации. В атомной отрасли РФ, представленной ГК Росатом, разработаны Единая цифровая стратегия, портфель цифровых разработок и мероприятия по реализации программы цифровой трансформации, включающие в себя следующие ключевые элементы:

- целевые эффекты от цифровизации для развития конкурентных преимуществ и диверсификации бизнеса ГК Росатом (эффективность, адаптивность, клиентоориентированность, экономический эффект), условия и механизмы их достижения;
- систему управления (архитектура управления, ответственные руководители и команды, экономисты-аналитики цифровизации, КПЭ);
- рейтинг готовности Дивизионов и Организаций ГК Росатом к внедрению цифровых решений (стимулы и готовность к цифровому переходу: внешние и внутренние вызовы);
- пересборку существующих цифровых решений и уровня их технологической готовности (определение, что можно применять из собственных разработок, а что необходимо развивать и приобретать);
- перечень приоритетных проектов;
- систему мотивации и кадрового обеспечения для цифрового перехода (PR, обучение);

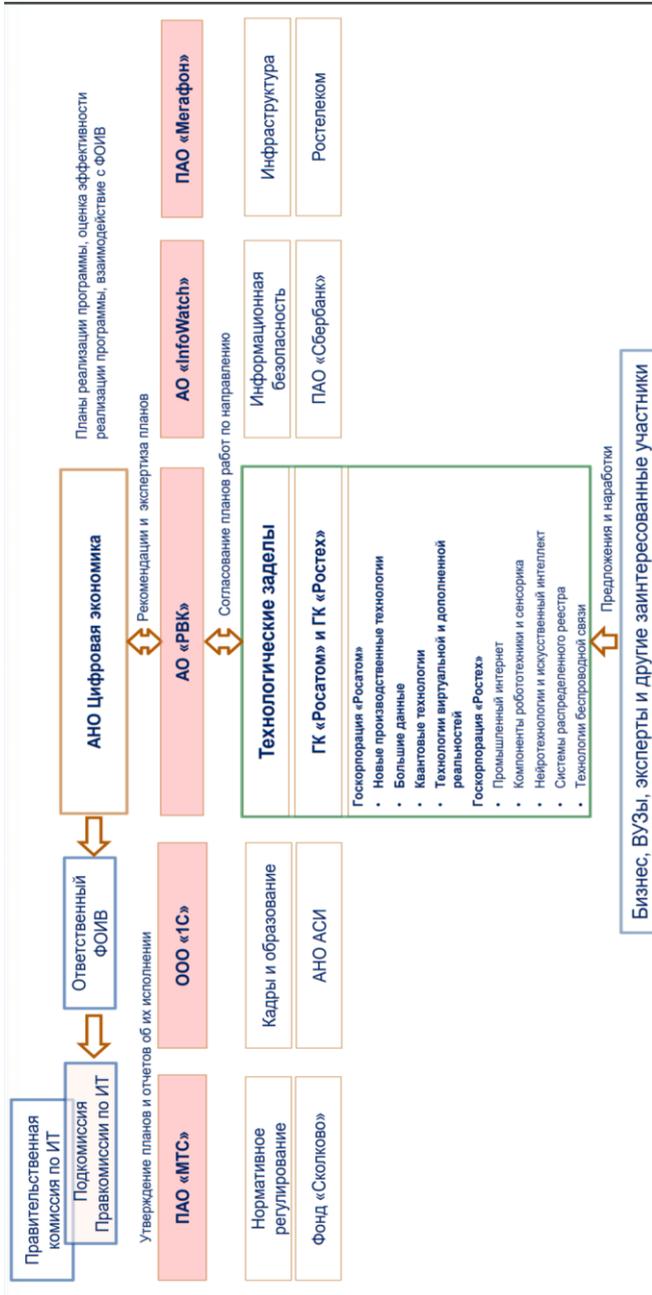

Рис. 3. Зона ответственности ГК «Росатом»

- «Барьеры» и «узкие места», систему их устранения (нормативное регулирование, GR);

- методологию оценки влияния цифровых вложений на развитие бизнеса, привлечение экономической аналитики к определению последствий применения цифровых технологий.

Важно понимать, что применение цифрового проектирования и моделирования на современном этапе развития науки и технологий по сути создает «умные» математические модели высокой степени адекватности – цифровые двойники (Smart Digital Twins) – как реальных объектов (оборудование, трубопроводы, наконец, АЭС в целом), так и производственные процессы.

Комплексный план развития цифровых активов ГК «Росатом» направлен на цифровую диверсификацию бизнеса Росатома, в том числе на мировом рынке, повышение эффективности работы Росатома и повышение конкурентоспособности основного бизнеса, укрепление роли Росатома в качестве системного лидера цифровизации экономики РФ и становление Росатома одним из мировых лидеров цифровой экономики

Одно из приоритетных направлений Единой цифровой стратегии Росатома – разработка, тиражирование в отрасли и вывод на рынок цифровых продуктов. В 2018 году в атомной отрасли было начато внедрение «продуктового подхода» к разработке, который включает аналитику рынка, версионность продуктов, технические описания, систему тестирования, масштабируемую техническую поддержку и систему обучения. Создана концепция типовой организационной структуры по разработке, выводу на рынок и внедрению цифровых продуктов. Сформирован Центр компетенций по цифровым продуктам, отвечающий за разработку и внедрение методологий «продуктового подхода». Госкорпорация – важный участник реализации Программы «Цифровая экономика». В 2018 году были реализованы следующие направления Программы в рамках отрасли: формирование исследовательских компетенций и технологических заделов (в качестве центра компетенции); разработка методологии и аналитики (доклады «Национальный индекс развития цифровой экономики РФ» и «Атлас «сквозных» технологий цифровой экономики России»); разработка Постановления Правительства РФ, устанавливающего порядок отбора и требований к проектам в области «сквозных технологий» [8].

Цели цифровой трансформации Росатома до 2025 года: более 10% дохода приносит портфель цифровых продуктов; рост конкурентоспособности основного бизнеса; более 1 млрд \$ в год - суммарный экономический эффект от внутренних проектов цифровизации.

Основные проблемы цифровой трансформации отраслей

Проникновение цифровых технологий в ключевые аспекты жизни россиян и интеграция цифровых технологий российским бизнесом уступает странам ЕС и имеет значительный потенциал роста. Главное препят-

ствие на пути внедрения передовых технологий лежит в области нормативно-правового и нормативно-технического обеспечения проектной деятельности. Дело в том, что своды правил и нормативные стандарты, разработанные и принятые в «доцифровую» эпоху, сегодня устарели и требуют либо актуализации, либо замены на принципиально новые документы. Помимо этого, существует проблема обязательности и необязательности применения существующих сводов правил. Налицо два нормативных перечня этих сводов правил – те, которые обязательны к применению, и те, которые являются лишь рекомендуемыми.

Отсутствие общепринятого определения «цифровой экономики» или «цифрового сектора», а также отсутствие отраслевой и продуктовой классификации интернет-платформ и связанных с ними услуг затрудняет измерение цифровой экономики. Цифровой сектор охватывает основные виды деятельности, связанные с цифровизацией, товарами и услугами ИКТ, онлайн-новыми платформами и основанными на платформах видами деятельности, такими как экономика совместного использования.

Фактические данные свидетельствуют о том, что на долю цифрового сектора по-прежнему приходится менее 10 процентов экономики большинства стран, если судить по добавленной стоимости, доходам или занятости. Цифровизация проникла во многие сферы деятельности, и действительно почти вся экономика может быть включена в «цифровую экономику» в широком смысле. Однако более реалистично сосредоточить усилия по измерению на конкретном диапазоне экономических видов деятельности, лежащих в основе цифровизации. Вклад цифровой экономики в экономику России оценивается в 5,1% ВВП на 2018-й год [5].

Учитывая разнообразие представлений о цифровой трансформации, существует довольно широкий круг исследований, посвященных различным вопросам, связанным с барьерами и вызовами цифровой трансформации, стратегиями цифровой трансформации, ее элементами и т.д. Это предопределяет различные подходы к определению самого понятия и сущности цифровой трансформации. Настоящее исследование вносит свой вклад в совокупность знаний, связанных с процессами цифровой трансформации, и дает основу для дальнейших исследований в этой области.

В настоящее время цифровая трансформация является модным словом в академической и деловой среде. Элементы цифровой трансформации, драйверы и барьеры, создание стоимости посредством цифровой трансформации - эти и другие смежные темы часто обсуждаются в последние годы. В 2017 году Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) запустила новый глобальный проект – «Переход к цифровым технологиям: осуществление преобразований в интересах роста и благосостояния». Его цель заключается в том, чтобы помочь политикам лучше понять происходящую цифровую трансформацию и создать среду,

которая позволит их экономикам и обществам процветать в мире, который становится все более цифровым и управляемым данными» (ОЕСD, 2018).

Почему так много внимания уделяется цифровой трансформации? Во-первых, цифровизация является неотъемлемой частью развития общества, экономики и бизнеса. Цифровизация и глобализация – эти процессы определяют сегодняшнее существование экономики стран, регионов, отраслей, компаний. По прогнозам Еврокомиссии, «трансформационная промышленная и технологическая революция» станет одним из ключевых глобальных трендов до 2030 года. «Все аспекты общества – такие как политика, управление, образование, наука, образ жизни, сети коллективного разума, создание открытых систем, и здоровье, в том числе трансформация генома человека – будет трансформировано технологическими прорывами» (ESPAS, 2015).

Большое количество крупных российских компаний различных отраслей экономики разрабатывают пути и идеи цифровой трансформации. Создаются специальные программы в соответствии с Единой национальной программой «Цифровая экономика», обсуждаются стратегии цифровой трансформации. Задача – выработать подходы к цифровой трансформации и вовлечь подразделения компании в процесс внедрения цифровых продуктов. Задача не простая, особенно учитывая, что разработка стратегии на 10-15 лет с учетом динамично меняющегося цифрового рынка бессмысленна.

Цифровизация отраслей промышленности необходима для повышения устойчивости и эффективности функционирования компаний различных видов экономической деятельности путем применения современных цифровых технологий, изменения в области управления технологическими процессами, развития цифровой инфраструктуры

Мероприятия по цифровизации отраслей промышленности России проводятся в целях: получения технологического прорыва в отрасли, достижения роста производительности труда, трансформации процессов управления в отраслевой сфере, обеспечения эффективности и результативности решений с помощью современных цифровых технологий единого информационного пространства

В стратегии цифровой трансформации компаний различных отраслей должны быть выделены короткие циклы, в рамках которых будет целесообразно разрабатывать программы по цифровому развитию, контролировать их, а по окончании цикла – обновлять. Необходимо создавать центры компетенций по ключевым сквозным цифровым технологиям.

Так, например, в «Газпром нефть» разработана корпоративная программа цифровой трансформации по разным направлениям бизнеса: геологоразведка, добыча нефти, переработка, логистика и сбыт. В компании существуют центры компетенций по машинному обучению и искусствен-

ному интеллекту, виртуальной и дополненной реальности, робототехнике и видеоаналитике, по продуктовому сервисному дизайну. В 2019 году компанией было инициировано создание отраслевой рабочей группы «Цифровая трансформация нефтегазовой отрасли» при Министерстве энергетики. Одна из ее задач - выработать систему обмена данными между участниками рынка. В отраслях экономики создаются ведомственные программы цифровой трансформации, например, «Цифровой нефтегаз», «Цифровая электроэнергетика» и пр.

Автономная некоммерческая организация (АНО) «Цифровая экономика» созданная для поддержки проектов и инициатив в сфере цифровой трансформации, фокусируется на сквозных цифровых технологиях. В базовом виде программа «Цифровая экономика РФ» не учитывает специфики отраслей. Структура отраслей и даже подотраслей сильно различается. Решения, которые нужны для быстрого развития каждой отрасли, разные. АНО «Цифровая экономика» может брать на себя функцию координации. Так, например, программа «Цифровая экономика РФ» подразумевает создание единой для всех отраслей информационной инфраструктуры.

В 2016 году были выделены три возможных сценария развития цифровой экономики в Российской Федерации. Первая, азиатская модель определяет цифровизацию в качестве приоритета развития для государства и бизнеса. Доля цифровой экономики составляет более 5% ВВП. Примеры: Китай, Тайвань. Вторая, ближневосточная модель, подразумевает рост цифровизации в государственном и социальном секторах и обеспечивает долю цифровой экономики 3% ВВП. Примеры: ОАЭ, Саудовская Аравия. Наконец, третья, венесуэльская модель предполагает стагнацию цифровой экономики, доля которой составляет 2% ВВП.

Суть цифровой трансформации – изменение бизнес-процессов на основе цифровых технологий. Однако цифровая трансформация не означает автоматическое повышение эффективности выполнения процессов и повышение конкурентоспособности компании. Наоборот, известны примеры обратного эффекта: так General Electric, которая одной из первых стала заниматься вопросами цифровой трансформации, за несколько лет данного процесса снизила в несколько раз экономические показатели ее деятельности и была вынуждена продать подразделение Digital. Поэтому, как и любые механизмы развития компании, необходимо не только рассматривать цифровую трансформацию как необходимость, обусловленную временем, но и оценивать ее эффективность. Для этого можно использовать набор экономических критериев – снижение времени и затрат на выполнение процессов, повышение эксплуатационной готовности объектов, появление новых экономических возможностей. Также можно рассматривать цифровую трансформацию как инвестиционный проект или програм-

му, состоящую из нескольких проектов. В этом случае используются критерии чистой текущей стоимости, срока окупаемости, индекса доходности.

Одной из задач цифровой трансформации отраслей промышленности является создание экосистемы цифровой экономики как партнерства организаций различных отраслей или подотраслей, обеспечивающего постоянное взаимодействие технологических платформ, сервисов, аналитических и информационных систем. Сотрудничество и кооперация компаний внутри отрасли, а также кросс-отраслевое взаимодействие, может привести к повышению эффективности, повысить инновационную активность.

Так, например, для компаний топливно-энергетического комплекса (атомной отрасли) характерны требования обеспечения энергетической безопасности, учета всего жизненного цикла сооружения и эксплуатации АЭС, регулярного повышения квалификации, обновления знаний и компетенций сотрудников; длительность компетенций на протяжении жизненного цикла сооружения сложных инженерных объектов обуславливает важность сохранения критически важных знаний и необходимость устойчивого инновационного развития. Данные причины заставляют активизироваться на поиск путей взаимодействия, формируются связи между предприятиями, партнерские взаимоотношения между вузами, научно-исследовательскими институтами, профессиональными сообществами.

В результате эта концепция встраивается в стратегии корпораций разных видов экономической деятельности и требует разработки новых моделей, платформ, систем и технологий, а источниками роста экономики становятся компании разных отраслей рынка, где добавленная стоимость создается с помощью цифровых технологий [3].

© Колесов К.И., Болоничева Т.А., Чалов В.П., 2019.

Библиографический список

- [1] Формирование цифровой экономики и промышленности: новые вызовы / под ред. д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабкина. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2018. – 660 с.
- [2] Лисовская, Л. Г. Роль цифровой экономики в парадигме новой экономической теории // Актуальная проблематика контекстуального анализа ситуационного и регионального многообразия общественного развития России в XXI веке: сб. – М.: РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2017. – С. 112-115.
- [3] Материалы исследования «Цифровая экономика России» РА-ЭК. [Электронный ресурс]. URL: <http://цифроваяэкономика.рф/#methodika> (дата обращения: 04.12.2019).
- [4] Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утверждена Распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 года № 1632-р. [Электронный ресурс]. URL: // <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения 04.12.2019).

- [5] Ассоциация электронных коммуникаций. [Электронный ресурс]. URL: <https://raec.ru> (дата обращения: 04.12.2019).
- [6] Тарасов, И. В. Технологии индустрии 4.0: Влияние на повышение производительности промышленных компаний // Стратегические решения и риск-менеджмент. – 2018. – №. 2 (107).
- [7] Три сценария развития цифровизации Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: // <https://www.kommersant.ru/doc/3009031> (дата обращения: 04.12.2019).
- [8] Годовой отчет ГК Росатом. [Электронный ресурс]. – URL: // <https://www.rosatom.ru/upload/iblock/fa7/fa759a96c90510116b0b0632519522cb.pdf> (дата обращения: 04.12.2019).
- [9] Куприяновский, В.П. Целостная модель трансформации в цифровой экономике-как статья цифровыми лидерами / В. П. Куприяновский [и др.] // International Journal of Open Information Technologies. – 2017. – Т. 5. – №. 1.
- [10] Ганкевич, К. А. Оценка потенциала отраслей экономики / К.А. Ганкевич, К.И. Колесов // Актуальные вопросы экономики, менеджмента и инноваций. – 2016. – С. 102-105.
- [11] Буньковский, Д.В. Теневая экономика: анализ развития // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2015. – № 4 (75). – С. 107-116.
- [12] Бабкин, А В. Формирование цифровой экономики в России: сущность, особенности, техническая нормализация, проблемы развития / А.В. Бабкин [и др.] // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2017. – Т. 10. – №. 3.
- [13] Капранова, Л. Д. Цифровая экономика в России: состояние и перспективы развития // Экономика. Налоги. Право. – 2018. – Т. 11. – №. 2.

K.I. Kolesov¹, T.V. Bologicheva¹, V.P. Chalov²

MAIN TENDENCIES, LAWS AND REGULATIONS OF DEVELOPMENT OF ORGANIZATION OF PRODUCTION AT THE ENTERPRISES OF THE INDUSTRY

¹Nizhny Novgorod State Technical University

n.a. R.E. Alekseeva, N. Novgorod,

²AO IC "ASE", N. Novgorod

Abstract. The article reflects the main directions of the digital transformation of various types of economic activity, including the fuel and energy complex (nuclear industry). The authors examined the main problems that enterprises face in the transition to digital business conditions. During the implementation of the Government's Digital Economy program, work teams began to be created at enterprises in various industries to analyze the prospects for information development and develop an action plan for the implementation of digital transformation. As a result of the author's analysis, the backlog of Russian business entities in the digitalization of their activities was revealed. In this

regard, it is necessary to pay special attention to intensifying the search for ways of interaction between enterprises, the formation of relations between economic entities, the development of partnerships between higher educational institutions, research institutes, and professional communities.

Key word: digital economy, digital transformation, industry, problems of digital transformation for economic activities, scenarios of digital economy development.

References

- [1] Babkin, A.V. (2018). [Formation of the digital economy and industry: new challenges]. (In Russ). *SPb.: Izd-vo Politekhn. un-ta* [SPb.: Publishing house Polytechnic. University]. 660 p. (In Russ).
- [2] Lisovskaya, L.G. (2017). [The role of the digital economy in the paradigm of the new economic theory]. *M.: Iz-vo: REU im. G. V. Plekhanova* [M.: Izstvo: Russian Economic University]. pp. 112-115. (In Russ).
- [3] Materials of the research “Digital Economy of Russia” RA-EK. [Electronic resource]. Available at: <http://digital.economics.rf/#metodika>
- [4] The Digital Economy of the Russian Federation program, approved by Order of the Government of the Russian Federation of July 28, 2017 No. 1632-p. [Electronic resource]. Available at: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>
- [5] Electronic Communications Association. [Electronic resource]. Available at: <https://raec.ru>
- [6] Tarasov, I.V. (2018). [Industry Technologies 4.0: Impact on increasing the productivity of industrial companies]. *Strategicheskie resheniya i risk-menedzhment* [Strategic decisions and risk management]. No. 2 (107). (In Russ).
- [7] Three scenarios for the development of digitalization of the Russian Federation. [Electronic resource]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3009031>
- [8] Annual report of Rosatom State Corporation. [Electronic resource]. Available at: <https://www.rosatom.ru/upload/iblock/fa7/fa759a96c90510116b0b0632519522cb.pdf>
- [9] Kupriyanovsky, V.P. (2017). [The holistic model of transformation in the digital economy - how to become digital leaders]. [International Journal of Open Information Technologies]. V. 5. No.1. (In Russ).
- [10] Gankevich, K.A., Kolesov, K.I. (2016). [Assessment of the potential of economic sectors]. *Aktual'nye voprosy ekonomiki, menedzhmenta i innovacij* [Actual problems of economics, management and innovation]. pp. 102-105. (In Russ).
- [11] Bunkovsky, D.V. (2015). [Shadow economy: development analysis]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. No. 4 (75). pp. 107-116. (In Russ).
- [12] Babkin, A.V. (2017). [Formation of the digital economy in Russia: essence, features, technical normalization, development problems]. *Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki* [Scientific and Technical Journal of St. Petersburg State Polytechnic University. Economic sciences]. V. 10. No. 3. (In Russ).
- [13] Kapranova, L.D. (2018). [Digital economy in Russia: state and development prospects]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo* [Economics. Taxes. Law]. V. 11. No. 2. (In Russ).

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ И БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 332.1+332.52

Е.С. Митяков, Т.А. Федосеева

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ МУНИЦИПАЛИТЕТОВ (НА ПРИМЕРЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Нижегородский государственный технический университет
им. Р.Е. Алексеева, г. Н. Новгород

Статья посвящена вопросам экономической безопасности муниципалитетов. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что на современном этапе цифровизации, обострении конкуренции за человеческий капитал именно муниципалитет выступает той «точкой роста», которая становится необходимым условием развития региональной и национальной экономики в целом. Отмечено, что особую остроту проблеме экономической безопасности придают рост дифференциации в муниципальных образованиях, а также постоянный дефицит средств на муниципальном уровне. В работе показано, что ключевой задачей обеспечения экономической безопасности муниципального образования выступает создание эффективных систем мониторинга. Предложена система индикаторов экономической безопасности. Показано, что в зависимости от вида муниципальных образований система индикаторов может меняться. В работе приведена авторская система индикаторов для городских округов. Система состоит из двадцати шести индикаторов в разрезе двенадцати проекций. Выбор системы показателей сделан исходя из принципов доступности исходных данных, единой периодичности отсчета информации, ограниченности количества индикаторов, обзримости, древовидной структуры и достоверности. Приведены методики вычисления показателей. Отдельно рассмотрены три индикатора и их пороговые значения для различных городских округов Нижегородской области: площадь жилых помещений на 1 жителя, индикатор прироста населения муниципалитетов и отношение среднемесячной зарплаты работников организаций к прожиточному минимуму. В заключении работы обозначены основные проблемы, которые возникают при создании системы мониторинга муниципалитетов. К ним отнесены: недостаток данных официальной статистики, проблема выбора пороговых значений, а также отсутствие законодательной базы для создания такой системы.

Ключевые слова: экономическая безопасность муниципального образования, мониторинг экономической безопасности, индикаторы экономической безопасности.

Экономическая безопасность государства складывается из экономической безопасности его административно-территориальных образований. Современные исследования в области экономической безопасности в большинстве своем сосредотачиваются на изучении экономической безопасности общенационального и регионального уровней.

Вместе с тем, в системе экономической безопасности страны уровень муниципальных образований играет особую роль. На современном этапе цифровизации, обострении конкуренции за человеческий капитал именно муниципалитет выступает той «точкой роста», которая становится необходимым условием развития региональной и национальной экономики в целом.

Особую остроту проблеме экономической безопасности придают рост дифференциации в муниципальных образованиях, а также постоянный дефицит средств на муниципальном уровне. Это обуславливает целесообразность решения триединой задачи:

- создание механизмов стимулирования экономического роста и бюджетной устойчивости муниципальных образований при сокращении разрыва между жизненными потребностями и ресурсными возможностями;
- обоснование приоритетных направлений в реализации муниципальных программ, стратегий и концепций, рост эффективности расходов муниципальных образований;
- создание эффективных систем мониторинга экономической безопасности на муниципальном уровне.

Если первые две задачи, в некотором роде, понятны и по ним есть наработки в законодательной базе, то третья задача, на наш взгляд, представляется на сегодняшний день наиболее актуальной. Прежде всего это связано с необходимостью совершенствования системы организации статистических наблюдений. В официальной статистике для муниципальных образований практически отсутствуют показатели, измеряемые на мезо- и макроуровнях, что затрудняет сравнительный анализ со среднерегиональным уровнем и оценку вклада муниципального в итоговый индикатор для субъекта Федерации и РФ. Более того, многие муниципалитеты не предоставляют (или предоставляют не в полной мере) необходимые показатели для Росстата.

Хотя указанные факторы затрудняют исследования экономической безопасности муниципалитетов, число научных работ в этом направлении постоянно растет. Прежде всего, рассмотрим само определение экономической безопасности муниципалитета. В работах О.Б. Ганина и И.О. Ганина под экономической безопасностью муниципального образования понимается состояние устойчивости его экономического сектора, которое достигается за счет имеющихся и необходимых ресурсов и эффективного

управления ими, что делает возможным социально-экономическое развитие муниципалитета [1, 2]. Дефиниция понятия «экономическая безопасность муниципального образования» может быть найдена из схемы взаимосвязей уровней и угроз ЭБ [3]. Экономическая безопасность характеризуется собой состояние защищенности социально-экономической системы от различного уровня угроз (рис. 1).

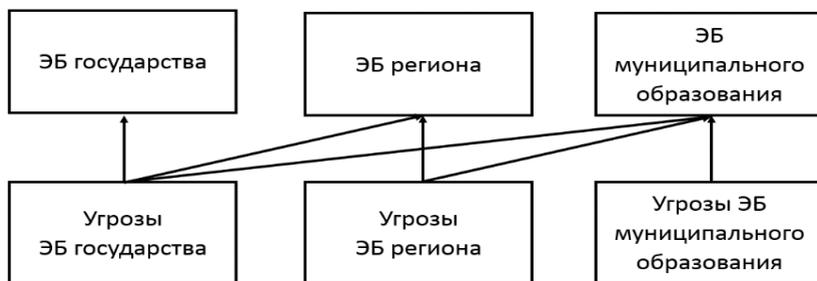

Рис. 1. Схема взаимосвязей и угроз экономической безопасности

Источник: составлено авторами по материалам статьи [3].

Важность оценки состояния экономической безопасности и ее мониторинга заключается в том, что необходимо своевременно определять возможность возникновения негативных процессов, угрожающих устойчивости экономики и препятствующие ее развитию, оценивать степень и характер проявления негативных процессов, выявлять и предупреждать возникновение кризисных ситуаций в экономике отдельных муниципальных образований [4]. Функции контроля, мониторинга активно задействуются в практике оценки деятельности органов регионального управления и местного самоуправления. В программах и планах стратегического развития предпринимаются попытки измерения степени достижения запланированных показателей [5].

Для региональной диагностики существуют различные системы мониторинга [6, 7]. Вместе с тем, как показали исследования, на сегодняшний день ни в зарубежной ни в отечественной литературе не существует общепризнанного универсального метода диагностики уровня экономической безопасности муниципальных образований [8]. Разработка методики оценки экономической безопасности муниципалитетов может сопровождаться рядом сложностей. Например, при определении пороговых значений, усреднённый показатель нужно использовать с осторожностью, так как критические точки, свойственные одной муниципальной территории могут быть условно приемлемы или неприемлемы для другой. Кроме того, анализ индикаторов экономической безопасности затрудняется непрерывным реформированием отечественной статистики, перечень показателей может меняться от года к году [9].

Разработкой системы показателей экономической безопасности муниципального образования и их пороговых значений занимались такие ведущие специалисты как Н.С. Давыдова, А.И. Татаркин, Ю.В. Гусаров, С.Ю. Глазьев и др. [10, 11]. Вместе с тем, единой системы индикаторов для мониторинга экономической безопасности муниципалитетов до сих пор нет. Такая система рассматривается как самостоятельная теоретическая проблема, позволяющая количественно оценивать состояние и тенденции экономической безопасности, начиная с ранних стадий диагностики возможных рисков неблагоприятных и кризисных явлений, вплоть до возникновения реальных угроз и масштабов экономических потерь и материальных ущербов. Такой анализ осуществляется по всему спектру элементов системы обеспечения экономической безопасности, включая присущие ей механизмы и методы достижения поставленных целей.

Выбор системы показателей, на наш взгляд, должен быть сделан по следующим соображениям:

- доступность исходных данных;
- единая периодичность отчета данных;
- ограниченное количество индикаторов.

При выборе системы индикаторов, на наш взгляд, необходимо следовать принципам, которые были теоретически обоснованы Р. Капланом и Д. Нортоном [12]:

– принцип обзримости, который предполагает наличие некоторого набора показателей, слабо коррелирующих между собой и отражающих наиболее значительные аспекты развития системы;

– принцип древовидной структуры, в соответствии с которым система логически взаимосвязана и является сочетанием исходных и агрегированных показателей;

– принцип достоверности, обеспечивающий адекватность аналитической информации настоящему социоэкономическому состоянию системы.

При этом число показателей не должно быть больше 30–35, а число индикаторов в одной проекции должно составлять 2–7.

При формировании системы индикаторов экономической безопасности муниципалитета прослеживается многоуровневость. Если в системе индикаторов региональной экономической безопасности для субъектов Федерации присутствуют как индикаторы уровня страны (например, ВВП на душу населения), так и индикаторы, присущие региону (например, экологические или социальные показатели). Соответственно, в системе индикаторов экономической безопасности муниципалитетов должны присутствовать, в меньшей степени страновые индикаторы, в средней степени – региональные и в большей степени – муниципальные.

В зависимости от вида муниципальных образований система индикаторов может меняться. В табл. 1 приведена авторская система индикаторов для городских округов.

Таблица 1

**Индикаторы экономической безопасности муниципального образования:
городской округ**

№	Наименование индикатора	Ед.	Методика вычисления	Проекция
1	Число объектов бытового обслуживания населения на 1000 жителей	ед.	Число объектов бытового обслуживания населения / численность населения *1000	Сфера услуг
2	Оборот розничной торговли на 1 жителя	тыс. руб.	Оборот розничной торговли / численность населения	Сфера услуг
3	Оборот общественного питания на 1000 жителей	тыс. руб.	Оборот розничной торговли / численность населения *1000	Сфера услуг
4	Число спортивных сооружений на 1000 жителей	ед.	Число спортивных сооружений / численность населения *1000	Физкультура и спорт
5	Численность занимающихся в детско-юношеских спортивных школах на общее количество жителей от 0 до 17 лет	%	Численность занимающихся в детско-юношеских спортивных школах / численность населения от 0 до 17 лет * 100	Физкультура и спорт
6	Доля расходов местного бюджета, выделяемых на физическую культуру и спорт	%	Расходы на физическую культуру и спорт / расходы местного бюджета * 100	Физкультура и спорт
7	Вывоз твердых коммунальных отходов на 1 жителя	куб. м	Вывоз твердых коммунальных отходов (тыс. куб. м) / численность населения *1000	Экология
8	Текущие затраты на охрану окружающей среды на 1000 жителей	тыс. руб.	Текущие затраты на охрану окружающей среды / численность населения *1000	Экология
9	Площадь жилых помещений на 1 жителя	кв. м	Общая площадь жилых помещений (тыс. м кв.) / численность населения *1000	Социальная сфера
10	Отношение среднемесячной заработной платы работников организаций к прожиточному минимуму	-	Среднемесячная заработная плата работников организаций (руб.) / величина прожиточного минимума в регионе (руб.)	Социальная сфера
11	Доля расходов местного бюджета, выделяемых на социальную политику	%	Расходы на социальную политику / расходы местного бюджета * 100	Социальная сфера

Продолжение табл. 1

№	Наименование индикатора	Ед.	Методика вычисления	Проекция
12	Инвестиции в основной капитал на 1 жителя	тыс. руб.	Инвестиции в основной капитал, осуществляемые организациями, находящимися на территории муниципального образования / численность населения	Инфраструктура
13	Протяженность дорог с твердым покрытием на 1000 жителей	км	Протяженность дорог с твердым покрытием / численность населения * 1000	Инфраструктура
14	Износ основных фондов организаций муниципальной формы собственности	%	((ОФ некомм. Орг. + ОФ комм. Орг) по полной стоимости – (ОФ некомм. Орг. + ОФ комм. Орг) по остаточ. Стоимости) / (ОФ некомм. Орг. + ОФ комм. Орг) по полной стоимости * 100	Инфраструктура
15	Сальдо местного бюджета по отношению к сумме доходов	%	(Доходы местного бюджета – расходы местного бюджета) / доходы местного бюджета * 100	Бюджетно-финансовая сфера
16	Доля собственных средств в доходах местного бюджета	%	(Доходы минус безвозмездные субсидии / доходы) * 100	Бюджетно-финансовая сфера
17.	Коэффициент естественного прироста населения	промилле	(Число родившихся – число умерших) / численность населения * 1000	Демография
18	Коэффициент миграционного прироста населения	промилле	(Число прибывших – число убывших) / численность населения * 1000	Демография
19	Число лечебно-профилактических организаций на 1000 жителей	ед.	Число лечебно-профилактических организаций / численность населения * 1000	Здравоохранение
20	Доля расходов местного бюджета, выделяемых на культуру и кинематографию	%	Расходы на культуру и кинематографию / расходы местного бюджета * 100	Культура
21	Доля семей, улучшивших жилищные условия в общем числе нуждающихся семей	%	Число семей, получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия / число семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях * 100	Строительство жилья

Окончание табл. 1

№	Наименование индикатора	Ед.	Методика вычисления	Проекция
22	Доля детей в возрасте 1-6 лет, получающих дошкольную образовательную услугу в муниципальных образовательных учреждениях, в общей численности детей в возрасте 1-6 лет	%	Число детей в возрасте 1-6 лет, получающих дошкольную образовательную услугу в муниципальных образовательных учреждениях / общая численность детей в возрасте 1-6 лет*100	Образование
23	Число детей в возрасте 1-6 лет, получающих дошкольную образовательную услугу в муниципальных образовательных учреждениях в расчете на одного педагогического работника	чел.	Число детей в возрасте 1-6 лет, получающих дошкольную образовательную услугу в муниципальных образовательных учреждениях / численность педагогических работников в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования	Образование
24	Доля расходов местного бюджета, выделяемых на образование	%	Расходы на образование / расходы местного бюджета * 100	Образование
25	Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами в расчете на 1 жителя	тыс. руб.	Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами / численность населения	Производство товаров и услуг
26	Удельный вес убыточных организаций в общем числе организаций муниципальной собственности	%	Удельный вес убыточных организаций в общем числе организаций муниципальной собственности	Производство товаров и услуг

Система состоит из 26 индикаторов, объединенных в 12 проекций. В столбцах таблиц обозначены наименования индикаторов, единицы измерения, методика вычисления и соответствующая проекция.

В качестве примера рассмотрим информацию за 2018 год по некоторым из индикаторов для городских округов Нижегородской области. На рис. 2 приведены значения индикатора «Площадь жилых помещений на одного жителя». Пунктирной линией отмечен пороговый уровень в соответствии с порогом для общестранового уровня, предложенным специалистами ИЭ РАН. Из рисунка видно, что в наиболее крупных городах Нижегородской области данный индикатор не достиг порогового уровня.

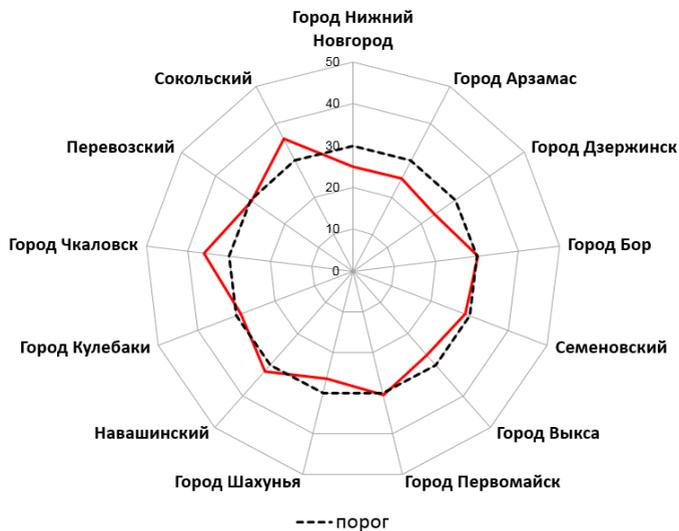

Рис. 2. Площадь жилых помещений на 1 жителя муниципальных образований Нижегородской области

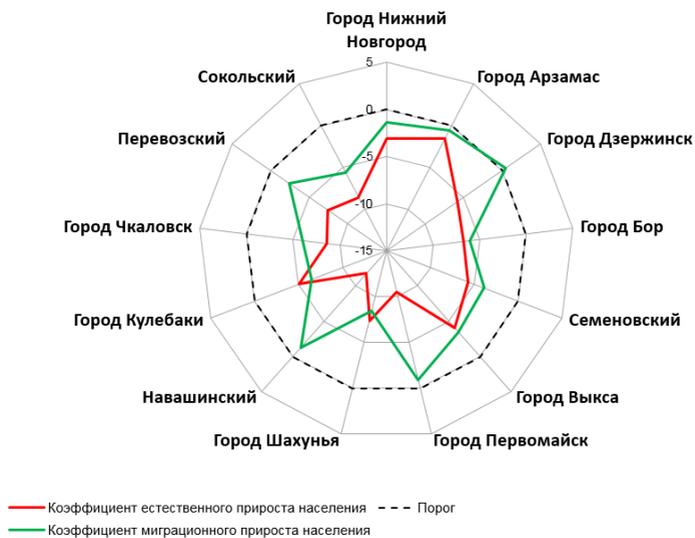

Рис. 3. Индикатор прироста населения муниципальных образований Нижегородской области

На рис. 3 представлен индикатор прироста населения. Зеленым цветом обозначен коэффициент миграционного прироста населения, красным – естественного. В качестве порогового значения выбран ноль. Видно, что только в городе Дзержинск коэффициент миграционного прироста населения оказался выше порогового уровня.

На рис. 4 представлен показатель «Отношение среднемесячной заработной платы работников организаций к прожиточному минимуму». Порог выбран в соответствии с индикатором макроуровня. Здесь можно выделить г. Нижний Новгород, г. Дзержинск, г. Бор, а также моногорода Выкса и Первомайск.

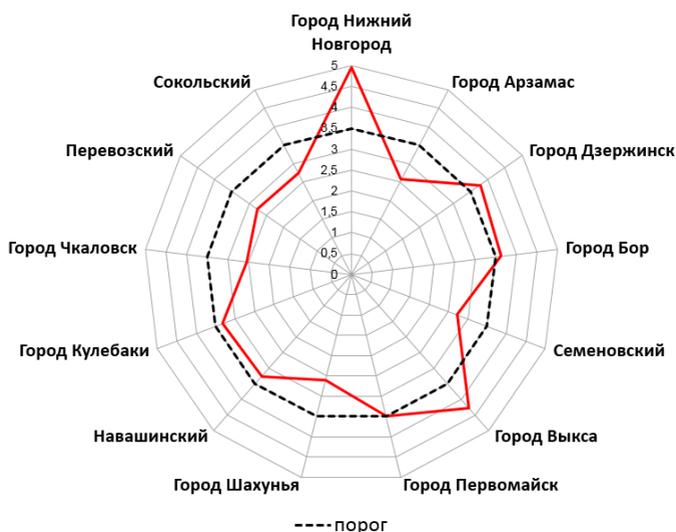

Рис. 4. Отношение среднемесячной заработной платы работников организаций к прожиточному минимуму муниципалитетов Нижегородской области

В заключении хотелось бы отметить основные проблемы, с которыми при создании системы мониторинга муниципалитетов. К ним можно отнести: недостаток данных официальной статистики, проблему выбора пороговых значений, а также отсутствие законодательной базы для такой системы. Несмотря на это, актуальность и практическая значимость исследования экономической безопасности муниципалитетов не вызывает сомнений.

Библиографический список

- [1] Ганин, О.Б. Экономическая безопасность муниципалитета: генезис, сущность и содержание понятия / О.Б. Ганин, И.О. Ганин // *Ars administrandi. Искусство управления*. Изд-во: ПГНИУ. – 2015. – №1. – С. 61-84.
- [2] Ганин, О.Б. Пространственные аспекты экономической безопасности муниципального образования (на примере Александровского муниципального района Пермского края) / О.Б. Ганин, И.О. Ганин // *Региональная экономика и управление: электронный научный журнал*. – 2018. – №4 (56). – С. 12.
- [3] Мингалева, Ж.А. Особенности трактовки понятия экономической безопасности муниципального образования / Ж.А. Мингалева, А.В. Наумов // *Вестник пермского университета*. – 2011. – Вып. 3(10). – С. 74-77.
- [4] Татаркин, А.И. Нейтрализация угроз экономической безопасности региональной хозяйственной системы с переводом на «модель устойчивого развития» / А.И. Татаркин [и др.] // *Информационный бюллетень РФФИ*. – 1997. – Т. – №6.
- [5] Васецкий, А. А. Вопросы развития местного самоуправления и институтов гражданского общества в Ленинградской области / А.А. Васецкий, Д.Ю. Иванов // *Вопросы управления социально-экономическим развитием Ленинградской области: монография*. – СПб., 2018. – С. 37–56.
- [6] Митяков, С.Н. Разработка системы индикаторов экономической безопасности регионов России // *Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы: матер. II Междунар. науч.-практич. конф.* – Н. Новгород, 2014. – С. 70-78.
- [7] Долганова, Я.А. Способы оценки показателей экономической безопасности регионов / Я.А. Долганова, М.Н. Руденко // *Вестник Прикамского социального института*. – 2016. – №2 (74). – С. 27-35.
- [8] Мингалина, Ж.А. К вопросу об экономической безопасности национальной экономики // *Формирование стратегии инновационного развития экономических систем*. – СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2008. – С. 234-247.
- [9] Мингалева, В.П. Структурная модернизация: вопросы экономической безопасности муниципальных образований // *Экономика региона*. – 2012. – №1. – С. 109-117.
- [10] Глазьев, С.Ю. Основы обеспечения экономической безопасности страны – альтернативный реформационный курс // *Российский экономический журнал*. – 1997. – №1.
- [11] Татаркин, А.И. Экономическая безопасность региона: единство теории, методологии исследования и практики / А.И. Татаркин [и др.]. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1997. – 240 с.
- [12] Каплан, Р. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию / Р. Каплан, Д. Нортона. – М.: Олимп-Бизнес, 2003. – 304 с.

E.S. Mityakov, T.A. Fedoseeva

**ECONOMIC SECURITY OF MUNICIPALITIES
(ON THE EXAMPLE OF
THE NIZHNY NOVGOROD REGION)**

Nizhny Novgorod State Technical University
n.a. R.E. Alekseeva, N. Novgorod, Russia

Abstract. The article is devoted to issues of economic security of municipalities. The relevance of the research topic is due to the fact that at the current stage of digitalization, the intensification of competition for human capital, it is the municipality that acts as the “growth point” that becomes a necessary condition for development of the regional and national economy as a whole. It is noted that a special acute problem of economic security is given by the increase in differentiation in municipalities, as well as a constant shortage of funds at the municipal level. The paper shows that the key task of ensuring economic security of the municipality is the creation of effective monitoring systems. The system of indicators of economic security is proposed. It is shown that depending on the type of municipalities the system of indicators may change. The author's system of indicators for urban districts is given in the work. The system consists of twenty-six indicators in the context of twelve projections. The choice of the system of indicators is made on the basis of the principles of accessibility of source data, a single periodicity of information reading, a limited number of indicators, visibility, a tree structure and reliability. Methods for calculating indicators are presented. Three indicators and their threshold values for various urban districts of the Nizhny Novgorod Region are considered separately: the area of residential premises per 1 inhabitant, the indicator of population growth in municipalities, and the ratio of the average monthly salary of employees of organizations to the subsistence minimum. In the conclusion of the work, the main problems that arise when creating a monitoring system for municipalities are identified. These include: a lack of official statistics, the problem of choosing threshold values, and the lack of a legislative framework for creating such a system.

Key words: economic security of a municipality, monitoring of economic security, indicators of economic security.

References

- [1] Ganin, O.B., Ganin, I.O. (2015). [Economic security of a municipality: genesis, essence and content of a concept]. *PSNIU* [PSNIU]. No. 1. pp. 61-84. (In Russ).
- [2] Ganin, O.B., Ganin, I.O. (2018). [Spatial aspects of the economic security of a municipality (as exemplified by the Aleksandrovsky municipal district of the Perm Territory)]. *Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyj nauchnyj zhurnal* [Regional Economics and Management: Electronic Scientific Journal]. No. 4 (56). p. 12. (In Russ).

- [3] Mingaleva, Zh.A., Naumov, A.V. (2011). [Features of the interpretation of the concept of economic security of the municipality]. *Vestnik permskogo unitversiteta* [Bulletin of Perm University]. Vol. 3 (10). pp. 74-77. (In Russ).
- [4] Tatarin, A.I. (1997). [Neutralization of threats to the economic security of the regional economic system with translation into the “model of sustainable development”]. *Informacionnyj byulleten' RFFI* [RFBR Newsletter]. V.5. No. 6. (In Russ).
- [5] Vasetsky, A. A., Ivanov, D.Yu. (2018). *Voprosy upravleniya social'no-ekonomicheskim razvitiem Leningradskoj oblasti: monografiya* [Issues of managing the socio-economic development of the Leningrad region: monograph]. SPb., pp. 37–56. (In Russ).
- [6] Mityakov, S.N. (2014). [Development of a system of indicators of economic security of the regions of Russia]. *Mater. II Mezhdunar. nauch.-praktich. konf. N. Novgorod* [Mater. II International scientific and practical conf. N. Novgorod]. pp. 70-78. (In Russ).
- [7] Dolganova, Ya.A., Rudenko, M.N. (2016). [Methods for assessing the indicators of economic security of regions]. *Vestnik Prikamskogo social'nogo instituta* [Bulletin of the Prikamsky Social Institute]. No. 2 (74). pp. 27-35. (In Russ).
- [8] Mingalina, J.A. (2008). [On the issue of economic security of the national economy]. *SPb.: Izd-vo Politekhn. Un-ta* [St. Petersburg: Publishing House Polytechnic. Un-ty]. pp. 234-247. (In Russ).
- [9] Mingaleva, V.P. (2012). [Structural modernization: issues of economic security of municipalities]. *Ekonomika regiona* [Economy of the region]. No. 1. (In Russ).
- [10] Glazyev, S.Yu. (1997). [Fundamentals of ensuring the country's economic security - an alternative reformation course]. *Rossijskij ekonomicheskij zhurnal* [Russian Economic Journal]. No. 1. (In Russ).
- [11] Tatarin, A.I. (1997). [Economic security of the region: the unity of theory, research methodology and practice]. *Ekaterinburg: Izd-vo Ural. Un-ta* [Yekaterinburg: Publishing House Ural. Univ.]. 240 p. (In Russ).
- [12] Kaplan, R., Norton, D. (2003). [Balanced scorecard. From strategy to action]. *Moskva: Olimp-Biznes* [Moscow: Olymp-Business]. 304 p. (In Russ).

УДК 336.22

О.А. Миронова

НАЛОГОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ТРАНСФОРМАЦИОННО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Поволжский государственный технологический университет»,
г. Йошкар-Ола

Теоретическое развитие экономической безопасности как научного направления предусматривает комплекс вопросов, решение которых следует рассматривать применительно к разным сферам экономики и в методологической плоскости междисциплинарных связей финансов, бюджетной системы, и налогообложения. Налоговые платежи, являясь основным источником доходов бюджета, определяют бюджетную обеспеченность государства, его субъектов, возможность реализации уполномоченными органами управления государственных услуг населению. Реализация государственных услуг, в свою очередь является фактором социальной стабильности в обществе, способствует устойчивому и безопасному развитию экономики. В этой связи обоснованной является позиция выделения из состава экономической безопасности ее отдельного типологического вида – налоговой безопасности. Авторская концепция налоговой безопасности основана на научно-исторических и организационно-правовых предпосылках, позволяет рассматривать ее не только как направление науки, но и область практической деятельности по обеспечению налоговой безопасности участников налоговых отношений – государства и налогоплательщика. Методами исследования налоговой безопасности выбраны: типологизация, трансформация и каскадирование; научными подходами – институциональный и системно-уровневый. Целью статьи является определение угроз налоговой безопасности, методов противодействия угрозам и управления налоговыми рисками в рамках теоретического анализа основных направлений бюджетной и налоговой политики страны.

Ключевые слова: бюджетно-налоговая политика, формирование бюджета, национальные проекты, налоговые доходы, налоговая безопасность, баланс интересов, угрозы налоговой безопасности, индикаторы, мониторинг.

Бюджетно-налоговая политика как институциональная основа формирования системы налоговой безопасности

Принятые Минфином России на 2019-2021 годы направления бюджетной и налоговой политики [1] определили условия для формирования федерального бюджета, его основные характеристики и прогнозируемые параметры развития. Внешние условия реализации бюджетно-налоговой

политики, обусловленные влиянием денежно-кредитной политики крупнейших развитых стран, условиями торговли и спросом на внешних рынках, и внутренние условия, связанные с реализацией установленных «бюджетных правил», переходом к плавающему валютному курсу, снижением зависимости от колебаний внешнеэкономической конъюнктуры, - должны создать, по мнению Минфина России, предсказуемую и устойчивую среду для повышения инвестиционной активности, экономического роста, снижения инфляции, стабилизации налоговой и (квази налоговой) систем. При этом, структурные пропорции российской экономики должны укрепляться ростом конкурентоспособности приоритетных отраслей и определенностью реализуемых мер бюджетно-налоговой политики. Для достижения прогнозных параметров социально-экономического развития и формирования доходной части бюджета страны разработан базовый сценарий, отражающий уточненные приоритеты социально-экономического развития России, заложенные ранее в послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 01.03.2018 года.

Комплекс реализуемых в настоящее время мер бюджетно-налоговой политики состоит из трех групп:

- первая группа «системные меры» включает формирование стабильных налоговых условий, их фиксацию на ближайшие 6 лет, изменение структуры налоговой нагрузки без увеличения уровня страховых взносов, при незначительном увеличении уровня косвенных налогов, в основном НДС;

- вторая группа «стимулирующие налоговые и финансовые меры» включает меры по ускорению возмещения НДС экспортерам за счет снижения порогового уровня по платежам трех предшествующих лет с 7 до 2 млрд рублей; регулирование инвестиционного налогового вычета по налогу на прибыль организаций;

- третья группа «отраслевые меры» направлена на развитие инфраструктуры. В структуре бюджета сформирован Фонд Развития за счет дополнительных государственных заимствований в размере до 3,5 трлн рублей на 2019-2024 годы. Введен налог на дополнительный доход в нефтяной отрасли вместо завершеного нефтегазового налогового маневра.

Предусмотренные меры бюджетно-налоговой политики должны обеспечить прозрачность в администрировании налоговых доходов, сокращение административных издержек и эффективный контроль использования бюджетных средств на реализацию 12 национальных проектов (рис. 1), параметры финансового обеспечения в 2019-2024 гг. определены в проекте федерального бюджета в размере 13032 млрд рублей.

Содержание и прогнозные параметры национальных проектов, их интеграция с государственными программами Российской Федерации требуют

разграничения не только экономических, но и фискальных полномочий между уровнями государственного управления, предполагают активное участие в программах региональных органов власти и органов местного самоуправления. Следовательно, в мерах по реализации налоговой политики и обеспечении бюджета налоговыми доходами, должны быть заинтересованы органы управления всех уровней – от федерального до местного.

Рис. 1. Состав национальных проектов, предусмотренных к реализации в рамках федерального бюджета 2019-2024 годов

Широкий спектр вопросов, возникающих в плоскости формирования бюджетов всех уровней и их обеспеченности налоговыми доходами, требует понимания концепции формирования налоговой безопасности как для государства, в лице уполномоченных органов в сфере исполнения налогового и бюджетного законодательства, так и для хозяйствующих субъектов – налогоплательщиков, за счет деятельности которых формируются налоговые доходы бюджета.

Теоретико-методологическая и организационная основа налоговой безопасности

Проблема налоговой безопасности является относительно молодой. Развитие ее теоретических и методологических основ, моделирование системы обеспечительных мер в отечественной науке и практике активно исследуются лишь в последних двух десятилетиях. Развитию концепции налоговой безопасности способствует анализ классических и современных теорий: экономического роста, экономического развития, и их пространственной компоненты; а также теорий налогообложения и налогового администрирования, лежащих в основе определения принципов обеспечения налоговой безопасности и управления системой налоговых отношений. Исторический конфликт интересов между участниками налоговых отношений (государство стремится собрать в казну как можно больше налогов, а налогоплательщик стремится свести к оптимальному минимуму свои налоговые платежи) несет в себе налоговые риски для каждого участника налоговых отношений.

Надо отметить, что далеко не все основополагающие принципы налогообложения позволяют найти баланс компромисса интересов участников налоговых отношений, от чего в системе обеспечения налоговой безопасности до настоящего времени сохраняется нерешенной проблема интересов государства и налогоплательщика. Исторические корни данного конфликта объясняли в своих трудах с позиции известного постулата «процесс взимания налогов является функцией государства» известные экономисты Э. Хансен [13], Дж. Кейнс [14], А. Смит [15], Дж. С. Милль [16] и многие другие. Принцип «справедливости налогового бремени», рассматриваемый общими и частными налоговыми теориями, в настоящее время можно считать исторической попыткой решения конфликта интересов государства и налогоплательщика.

Достижение баланса интересов в развитии налоговых отношений необходимо для создания благоприятного налогового климата и привлечения инвестиций в экономику, создания условий для пополнения бюджета налоговыми доходами в достаточном для устойчивого развития объеме, нейтрализации факторов налоговых рисков, и обеспечения защиты государства и его административно-территориальных образований от угроз налоговой безопасности.

Деятельность по обеспечению налоговой безопасности могут осуществлять все участники налоговых отношений в рамках имеющихся у них в этой области полномочий. Ключевую роль в обеспечении налоговой безопасности государства играет Федеральная налоговая служба и ее террито-

риальные органы. Созданный в России институт налогового администрирования, «как система управления налоговыми отношениями» [12, с. 44], с функциями налогового планирования и прогнозирования, налогового контроля, анализа, управления налоговыми рисками и мониторингом, – является организационной основой системы налоговой безопасности.

Объективные характеристики налоговой безопасности как *области практической деятельности* государственных органов управления и, в первую очередь, налоговых администраций, доказывают возможность формирования систем обеспечения налоговой безопасности на федеральном, региональном, межрегиональном, муниципальном, корпоративном уровнях, а также возможность уровневого разделения целей, задач, угроз, рисков, систем индикаторов для оценки налоговой безопасности, их пороговых значений и выбора методов и процедур для организации постоянного мониторинга состояния безопасности.

Таким образом, разрешение (или частичное разрешение) противоречий (конфликта интересов) в достижении целей развития *государства* (в части решения фискальных задач по формированию доходной части бюджета за счет поступления налоговых платежей) и *налогоплательщика* (в части экономического роста его бизнеса при стабильной налоговой нагрузке) может быть достигнуто в рамках взаимодействующих системных элементов налоговой безопасности отдельно для государства и для отдельного налогоплательщика.

С этой целью потребуются не только определение налоговой безопасности как самостоятельного типологического вида экономической безопасности, но и трансформация содержания каждого элемента налоговой безопасности с одного уровня системы на другой в рамках реализуемых мер бюджетно-налоговой политики государства. Уровни обеспечения, основной спектр угроз налоговой безопасности и взаимосвязанных с ними налоговых рисков представлен в качестве элементов модели налоговой безопасности рис. 2.

Заметим, что трансформация содержания каждого из элементов по уровням налоговой безопасности требует отдельного обоснования, поскольку от его результатов зависит формирование системы индикаторов (показателей) налоговой безопасности. Например, если главной угрозой на федеральном уровне выделить угрозу недопоступления налоговых доходов в бюджетную систему страны, то систему индикаторов определения уровня этой угрозы следует формировать на основе налоговой статистики, формализованной в виде комплексного документа «Налоговый паспорт Субъекта Российской Федерации» по каждому региону.

Рис. 2. Логическая модель налоговой безопасности

Источник: материалы статьи автора³.

³ Миронова, О.А. Налоговая безопасность: развитие теории, методологии и практики // Инновационное развитие экономики. – №3-1 (33). – 2016. – С. 90-97. С. 95.

В 11 разделах паспорта содержится около 500 показателей, характеризующих:

- социально-экономическую характеристику региона;
- налоговую базу по администрируемым доходам;
- налоговые преференции;
- контрольную деятельность налоговых органов;
- поступления администрируемых доходов в структуре консолидированного бюджета РФ;
- поступления администрируемых доходов в консолидированный бюджет РФ в структуре основных видов экономической деятельности;
- задолженность по налогам и сборам в консолидированный бюджет РФ;
- задолженность по налогам и сборам по основным видам экономической деятельности;
- налоговую нагрузку;
- налоговую нагрузку по основным видам экономической деятельности;
- прогнозную оценку поступлений отдельных налогов.

Пороговые значения ряда ключевых индикаторов (показателей) федерального значения можно признать на основе прогнозных значений, заложенных в условиях сценарного развития бюджетно-налоговой политики. Для каждого Субъекта РФ трансформация макропоказателей до их более «тонкой структуры» потребует отдельного обоснования пороговых значений для оценки налоговой безопасности на региональном уровне с учетом уровня ВРП региона, среднеотраслевой налоговой нагрузки по видам экономической деятельности.

Пороговые значения индикаторов налоговой безопасности организации-налогоплательщика определяются им самостоятельно, могут быть представлены прогнозными значениями ключевых показателей развития, рассчитанными с учетом налоговой нагрузки по применяемому налоговому режиму, факторов налоговых рисков. Для определения пороговых значений отдельных индикаторов и комплексного индикатора налоговой нагрузки налогоплательщика можно использовать математические, статистические и экспертные методы. Значения фактического комплексного индикатора налоговой нагрузки, если они не выходят за пределы заданного порогового значения, в определенном временном интервале позволяют получить устойчивую динамику безопасного развития.

Таким образом, уровневое представление моделей налоговой безопасности и сложная трансформация ее системных элементов свидетельствуют о необходимости дальнейших исследований проблемы развития налоговой безопасности и деятельности по ее обеспечению.

Библиографический список

- [1] Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов (утв. Минфином России).
- [2] О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 13. Мая 2017 г. № 208.
- [3] Налоговая безопасность: монография для магистров вузов, обучающихся, по направлениям подготовки «Экономика», «Юриспруденция» / О.А. Миронова [и др.]; под ред. О.А. Мироновой. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. – 463 с.
- [4] Энциклопедия теоретических основ налогообложения / И.А. Майбуров [и др.]; под ред. И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова. – ЮНИТИ-ДАНА, 2016. – 503 с.
- [5] Налоги в цифровой экономике. Теория и методология: монография для магистрантов, обучающихся по программам направлений «Экономика», «Государственный аудит» и «Финансы и кредит» / И.А. Майбуров [и др.]; под ред. И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова. – ЮНИТИ-ДАНА, 2019. – 279 с.
- [6] Цифровые технологии налогового администрирования: монография для магистрантов, обучающихся по программам направлений «Экономика», «Государственный аудит» и «Финансы и кредит» / И.А. Майбуров [и др.]; под ред. И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова. – ЮНИТИ-ДАНА, 2019. – 263 с.
- [7] Миронова, О.А. Развитие экономической безопасности как науки: проблемы и перспективы // Инновационное развитие экономики. – 2019. – № 2 (50), март-апрель. – С. 332-338.
- [8] Ханафеев, Ф.Ф. Устойчивость бюджетной политики как фактор обеспечения экономической безопасности / Ф.Ф. Ханафеев, Э.Ф. Нигматулина // Инновационное развитие экономики. – 2019. – № 2 (50). – С. 352-357.
- [9] Миронова, О.А. Синергетическая модель налоговой безопасности / О.А. Миронова, О.А. Кузьменко // Инновационное развитие экономики. – 2018. – № 6 (48). – Ч. III. – С. 176-180.
- [10] Миронова, О.А. Инновационные преобразования в системе бюджетно-налоговой безопасности / О.А. Миронова, Ф.Ф. Ханафеев // Инновационное развитие экономики. – 2018. – № 6 (48). – Ч. III. – С. 49-54.
- [11] Пименов, Н.А. Фискальные (налоговые) риски в системе экономической безопасности хозяйствующих субъектов. Ч. I: Критерии и индикаторы налоговых рисков. Внешние налоговые риски хозяйствующих субъектов: учеб. пособие / Н.А. Пименов. – М.: Финансовый университет, 2012. – 120 с.
- [12] Налоговое администрирование: учебник для студентов вузов, обучающихся по профилям направления «Экономика» и специальностям «Налоги и налогообложение», «Экономическая безопасность» / О.А. Миронова [и др.]; под ред. О.А. Мироновой, Ф.Ф. Ханафеева. – 3-е изд. – Йошкар-Ола: ООО «СТРИНГ», 2013. – 418 с.
- [13] Хансен, Э. Экономические циклы и национальный доход, 1951. – Гл. 7. [Электронный ресурс]. URL: <http://ek-lit.narod.ru/neok207.htm>
- [14] Кейнс, Джон Мейнард. Общая теория занятости, процента и денег: избранное / Джон Мейнард Кейнс. – М.: Эксмо, 2007. – 960 с.

- [15] Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов: [пер. с англ.] / А. Смит. – М.: Эксмо, 2007. – 960 с.
- [16] Милль, Дж. С. Основы политической экономии с некоторыми приложениями к социальной философии: [пер. с англ.] / Дж. С. Милль. – М.: Эксмо, 2007. – 1040 с.

O.A. Mironova

TAX SECURITY: TRANSFORMATION-TYOPOLOGICAL ANALYSIS

Volga State University of Technology, Yoshkar-Ola

Abstract. The theoretical development of economic security as a scientific direction provides a set of issues, the solution of which should be considered in relation to different areas of the economy and in the methodological plane of the interdisciplinary relations of finance, budget system, and taxation. Tax payments, being the main source of budget revenues, determine the budgetary security of the state, its subjects, the possibility of the implementation by authorized management bodies of public services to the population. The implementation of public services, in turn, is a factor in social stability in society, contributes to the sustainable and safe development of the economy. In this regard, justified the position of separation from the composition of economic security of its separate typological type - tax security. The author's concept of tax security is based on scientific, historical, organizational and legal prerequisites. It allows us to consider it not only as a direction of science, but also as a field of practical activity to ensure tax security for participants in tax relations – the state and the taxpayer. The methods of tax security research selected: typology, transformation and cascading; scientific approaches - institutional and system-level. The purpose of the article is to identify threats to tax security, methods to counter threats and manage tax risks within the framework of a theoretical analysis of the main directions of the budget and tax policy of the country.

Key words: fiscal policy, budgeting, national projects, tax revenues, tax security, balance of interests, threats to tax security, indicators, monitoring.

References

- [1] The main directions of the budget, tax and customs tariff policy for 2019 and for the planning period 2020 and 2021 (approved by the Ministry of Finance of Russia).
- [2] On the economic security strategy of the Russian Federation for the period until 2030. Approved by Decree of the President of the Russian Federation of May 13, 2017 No. 208.
- [3] Mironova, O.A. (2017). *Nalogovaya bezopasnost': monografiya dlya magistrrov vuzov, obuchayushchihsya, po napravleniyam podgotovki «Ekonomika», «YUrisprudenciya»* [Tax security: a monograph for masters of universities studying in the

- areas of training "Economics", "Jurisprudence"]. M.: UNITY-DANA: Law and Law. 463 p. (In Russ).
- [4] Mayburov, I.A. (2016). [Encyclopedia of the theoretical foundations of taxation]. *UNITY DANA* [UNITY DANA]. 503 p. (In Russ).
- [5] Mayburov, I.A. (2019). *Teoriya i metodologiya: monografiya dlya magistrantov, obuchayushchihsya po programmam napravlenij «Ekonomika», «Gosudarstvennyj audit» i «Finansy i kredit»* [Taxes in the digital economy. Theory and methodology: a monograph for graduate students studying under the programs of the areas of "Economics", "State audit" and "Finance and credit"]. UNITY DANA. 279 p. (In Russ).
- [6] Mayburov, I.A. (2019). *Cifrovye tekhnologii nalogovogo administrirovaniya: monografiya dlya magistrantov, obuchayushchihsya po programmam napravlenij «Ekonomika», «Gosudarstvennyj audit» i «Finansy i kredit»* [Digital technologies of tax administration: a monograph for graduate students studying under the programs of «Economics», «State audit» and «Finance and credit programs»]. UNITY DANA. 263 p. (In Russ).
- [7] Mironova, O.A. (2019). [The development of economic security as a science: problems and prospects]. *Innovacionnoe razvitie ekonomiki* [Innovative development of the economy]. No. 2 (50). pp. 332-338. (In Russ).
- [8] Khanafeyev, F.F., Nigmatulina, E.F. (2019). [Sustainability of fiscal policy as a factor in ensuring economic security]. *Innovacionnoe razvitie ekonomiki* [Innovative development of the economy]. No. 2 (50). pp. 352-357. (In Russ).
- [9] Mironova, O.A., Kuzmenko, O.A. (2018). [Synergetic model of tax safety]. *Innovacionnoe razvitie ekonomiki* [Innovative development of the economy]. No. 6 (48). pp. 176-180. (In Russ).
- [10] Mironova, O.A., Khanafeyev, F.F. (2018). [Innovative transformations in the system of fiscal security]. *Innovacionnoe razvitie ekonomiki* [Innovative development of the economy]. No. 6 (48). pp. 49-54. (In Russ).
- [11] Pimenov, N.A. (2012). [Fiscal (tax) risks in the system of economic security of business entities. Part I: criteria and indicators of tax risks. External tax risks of business entities: a textbook for the preparation of bachelors]. M.: *Finansovyy universitet* [M.: Financial university]. 120 p. (In Russ).
- [12] Mironova, O.A., Khanafeyev, F.F. (2013). [Tax administration: a textbook for university students enrolled in the fields of economics and the specialties taxes and taxation, economic security]. *Yoshkarola: OOO STRING* [Yoshkarola: STRING LLC]. 418 p. (In Russ).
- [13] Hansen, E. (1951). *Economic cycles and national income*. Chapter 7.
- [14] Keynes, John Maynard. (2007). *General theory of employment, interest and money. Favorites*. M.: Eksmo, 2007. 960 p.
- [15] Smith, A. (2007). *Research on the nature and causes of the wealth of peoples*. M.: Eksmo. 960 p. (Russian Translation).
- [16] Mill, J.S. (2007). *Fundamentals of political economy with some applications to social philosophy*. M.: Eksmo. 1040 p. (Russian Translation).

НАШИ АВТОРЫ

ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Гринберг Руслан Семенович – научный руководитель Института экономики РАН, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор; Grinberg@inecon.ru

Городецкий Андрей Евгеньевич – руководитель научного направления «Институты современной экономики и инновационного развития» Института экономики РАН, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, д.э.н., профессор; AeGorod@mail.ru

Старовойтов Владимир Гаврилович – директор Центра мониторинга и оценки экономической безопасности, Финансовый университет при Правительстве РФ, д.э.н.; VStarovojtov@fa.ru

Старовойтов Никита Владимирович – магистр, Финансовый университет при Правительстве РФ

Рамазанов Сейфуллах Агаевич – профессор кафедры «Цифровая экономика» Института экономики и управления, Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, д.э.н., доцент; ramnn@yandex.ru

Логинов Дмитрий Алексеевич – профессор кафедры «Финансы и экономическая безопасность» Вятского государственного университета, д.э.н.; doctorloginov@mail.ru

ИННОВАЦИОННОЕ И ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ

Лабаев Алексей Михайлович – начальник управления информатизации, Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева; labaev@nntu.ru

Митякова Ольга Игоревна – профессор кафедры «Управление инновационной деятельностью» Института экономики и управления Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева, д.э.н.; omityakova@list.ru

Мурашова Наталья Александровна – доцент кафедры «Управление инновационной деятельностью» Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева, к.т.н., доцент; murashova_nat@mail.ru

Митяков Сергей Николаевич – директор Института экономики и управления, Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, д.ф.-м.н., профессор; snmit@mail.ru

Ширяев Михаил Виссарионович – первый проректор, Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, д.э.н.; mikhail.shiriaev@gmail.com

Колесов Кирилл Игоревич – доцент кафедры «Цифровая экономика» Института экономики и управления, Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, к.э.н., доцент; kikolesov@mail.ru

Болоничева Татьяна Александровна – доцент кафедры «Цифровая экономика» Института экономики и управления, Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, к.э.н., доцент; bolonicheva@mail.ru

Чалов Вячеслав Павлович – ведущий специалист отдела научно-технического развития АО ИК «АСЭ»; V.Chalov@ase-ec.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ И БЕЗОПАСНОСТИ

Митяков Евгений Сергеевич – профессор кафедры «Цифровая экономика» Института экономики и управления, Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, д.э.н.; iyao@mail.ru

Федосеева Татьяна Александровна - доцент кафедры «Цифровая экономика» Института экономики и управления, Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, к.э.н., доцент; Fedoseeva-t@yandex.ru

Миронова Ольга Алексеевна – профессор кафедры «Бухгалтерский учет, налоги и экономическая безопасность», Поволжский государственный технологический университет, д.э.н., профессор; o_mironova_2010@mail.ru

**MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

**NIZHNY NOVGOROD STATE TECHNICAL UNIVERSITY
n.a. R.E. ALEKSEEV**

DEVELOPMENT AND SECURITY

№ 4

Nizhny Novgorod 2019

Development and Security / NNSTU n. a. R.E. Alekseev. – Nizhny Novgorod, 2019. No. 4. – 120 p.

ISBN 978-5-6043450-7-8

The journal is issued 4 times a year

Editor-in-Chief S.N. Mityakov, Doctor of Sciences, Professor, N. Novgorod

Assistant editors:

Gorodetsky Andrey Evgenievich, Doctor of Economics, Professor, Moscow

Silvestrov Sergey Nikolaevich, Doctor of Economics, Professor, Moscow

Shiryayev Mikhail Vissarionovich, Doctor of Economics, N. Novgorod

Executive Secretary

Mityakov Evgeny Sergeevich, Doctor of Economics, N. Novgorod

Members of the Editorial Board:

Grinberg Ruslan Semenovich, Corr. RAS, Doctor of Economics, Professor, Moscow

Dmitriev Mikhail Nikolaevich, Doctor of Economics, Professor, N. Novgorod

Zakharov Pavel Nikolaevich, Doctor of Economics, Professor, Vladimir

Kazantsev Sergey Vladimirovich, Doctor of Economics, Professor, Novosibirsk

Kuznetsov Oleg Leonidovich, Doctor of Technical Sciences, Professor, Moscow

Kshakevich Kazimezh, Doctor of Economics, Professor, Poznan, Poland

Lapaev Dmitry Nikolaevich, Doctor of Economics, Professor, N. Novgorod

Mironova Olga Alekseevna, Doctor of Economics, Professor, Yoshkar-Ola

Morozova Galina Alekseevna, Doctor of Economics, Professor, N. Novgorod

Pavlenko Yuri Grigorievich, Doctor of Economics, Professor, Moscow

Starovoitov Vladimir Gavrilovich, Doctor of Economics, Moscow

Trofimov Oleg Vladimirovich, Doctor of Economics, Professor, N. Novgorod

Khorev Alexander Ivanovich, Doctor of Economics, Professor, Voronezh

Founder: federal state budgetary educational
institution of higher education "Nizhny Novgorod State
Technical University n.a. R.E. Alekseev"
(603950, Nizhny Novgorod Region, Nizhny Novgorod, Minin St., 24)

Electronic version of the journal: <https://ds.nntu.ru>

© Nizhny Novgorod State Technical University
n.a. R.E. Alekseev, 2019

CONTENTS

BASICS OF ECONOMIC SECURITY	4
Greenberg R.S. The contours of the new economy: world trends and russian specificity.....	4
Gorodetsky A.E. National and economic security: imperatives of the changing strategic culture	13
Starovoitov V.G., Starovoitov N.V. Risk management system and monitoring of economic security of the Russian Federation: federal level, first experience.....	26
Ramazanov S.A. Dynamic analysis of assets of central banks of EAEU participants in terms of deepening integration processes.....	36
Loginov D.A. Aspects of economic security in the strategic planning of socio-economic development of the region.....	48
INNOVATIVE AND INDUSTRIAL DEVELOPMENT.....	57
Labaev A.M., Mityakova O.I., Murashova N.A. On realization of the concept of innovative development in the Nizhny Novgorod region.....	57
Mityakov S.N., Shiryaev M.V. The model of interaction of small and big business in creating an innovative product.....	68
Kolesov K.I., Bologicheva T.V., Chalov V.P. Main tendencies, laws and regulations of development of organization of production at the enterprises of the industry.....	80
SOCIAL ASPECTS OF DEVELOPMENT AND SECURITY	93
Mityakov E.S., Fedoseeva T.A. Economic security of municipalities (on the example of the Nizhny Novgorod region).....	93
Mironova O.A. Tax security: transformation-typological analysis	105
AUTHORS	115

РАЗВИТИЕ И БЕЗОПАСНОСТЬ

№ 4

Научный редактор Д.Н. Лапаев
Редактор В.И. Казакова
Технический редактор Т.П. Новикова

Редакция:

603950, г. Нижний Новгород, ул. Минина, д. 28а.
Тел. +7(831) 436-01-55. E-mail: ds@nntu.ru

Свободная цена

Подписано в печать 11.12.2019. Дата выхода в свет 18.12.2019.
Формат 60 x 84^{1/16}. Бумага офсетная.
Печать трафаретная. Усл. печ. л. 7,5. Тираж 300 экз. Заказ .

Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексева.
603950, г. Нижний Новгород, ул. Минина, д. 24.

Отпечатано в полном соответствии с представленным электронным
оригинал-макетом в ООО «Печатная Мастерская РАДОНЕЖ».

603002, Нижний Новгород, ул. Интернациональная, д. 100.
Тел. +7(831) 418-53-23